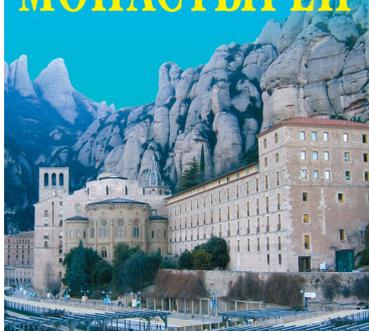

100

ВЕЛИКИХ МОНАСТЫРЕЙ

Надежда Алексеевна Ионина
100 великих монастырей
Серия «100 великих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002518
100 великих монастырей / Н.А. Ионина: Вече; Москва; 2006
ISBN 5-9533-1019-6

Аннотация

Мы привыкли считать, что монастыри и монастырская культура связаны прежде всего с христианской религией. Это, безусловно, так. Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о христианских монастырях, ставших поистине национальными (а нередко и общемировыми) святынями как на католическом Западе, так и на православном Востоке, а также в странах, где существуют так называемые древние христианские Церкви. Но книга повествует и о монастырях буддийских, ведь в традиции этой мировой религии также издревле распространены обычаи создавать центры отшельнического совместного жития, молитвенной практики и хозяйствования, которые по праву именуют монастырями.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
В ОЛЕНЬЕМ ПАРКЕ САРНАТХА	7
В ДОЛИНЕ КАТМАНДУ	10
ЛЕГЕНДАРНЫЙ ШАОЛИНЬ	14
НА ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЕ	18
АББАТСТВО СЕН-ДЕНИ	23
НАЧАЛО МОНАШЕСТВА В ЕГИПТЕ	27
АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ – ОСНОВАТЕЛЬ МОНАШЕСТВА	31
ТАВЕНСКИЕ ОБИТЕЛИ ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО	37
ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБИТЕЛИ	42
ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ – ПАТРИАРХ ВОСТОЧНЫХ МОНАХОВ	46
КОПТСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО МАКАРИЯ	51
МОНАСТЫРЬ АРХАНГЕЛОВ В КАППАДОКИИ	56
МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА В ИЕРУСАЛИМЕ	60
СВЯТАЯ ГОРА АФОН	63
ГРЕЧЕСКИЕ МОНАСТЫРИ НА СВЯТОМ АФОНЕ	67
ЭЧМИАДЗИН	74
ВАТОПЕДСКИЙ МОНАСТЫРЬ	78
МОНАСТЫРЬ ЖИВОНОСНОГО ИСТОЧНИКА В БАЛУКЛИИ	82
СЕН-ГАЛЛЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ	86
ЛАВРА САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО В ПАЛЕСТИНЕ	90
СИНАЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ	95
ДАВИД-ГАРЕДЖИЙСКАЯ ЛАВРА	100
В ОБИТЕЛИ БЕНЕДИКТА НУРСИЙСКОГО	105
СВЯТЫНИ МОНТСЕРРАТА	110
ВЕСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Надежда Алексеевна Ионина 100 великих монастырей

«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече». Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

ВСТУПЛЕНИЕ

Людям светским трудно бывает понять, что побуждает человека уйти от мира и добровольно стать монахом. За монастырской стеной стихают звуки привычной жизни с ее радостями, волнениями и бурлящей суетой. Здесь главным и единственным смыслом бытия становится молитва – путеводная звезда монаха, ведь и само слово «монах» в переводе с греческого означает «одинокий».

Существенное делание монаха – молитва, которая соединяет человека с Богом, и если сказать, что «монахи в монастырях молятся», то о них было бы уже сказано самое главное. Все прочие делания являются или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы или даются тем, кто по нравственной немощи или недостатку каких-либо способностей не может всецело заниматься молитвой. Преподобный Марк Подвижник говорил по этому поводу: «Не могущим претерпевать в молитве, хорошо находиться в служении (заниматься трудами и рукоделием в послушании), чтобы не лишиться того и другого. Но тем, которые могут, – лучше не радеть о лучшем». А святой Иоанн Лествичник называл молитву «матерью всех добродетелей».

Основной смысл бытия каждой обители заключается в ее бодрствующем стоянии перед Богом. В суете обыденной жизни многое пленяет ум и сердце грешного человека, отвлекая на себя все его внимание. В монастыре же мысль всегда обращена к Богу, и существует она как явление чистой, религиозно-духовной жизни.

Многие русские монастыри, будучи основаны по закону истины (слезами, постом и молитвами), составляют славу Русской Православной Церкви. В стенах и под стенами таких обителей совершилось много событий, которые имели важное значение для судеб России. Много их было на Святой Руси: больших и малых, мужских и женских, знаменитых и почти неизвестных, городских и сельских. Одни были открыты всякому паломнику, другие прятались от мирской суеты в лесах и пещерах. Для простого человека и знатных вельмож, крестьян и дворян открывались монастырские врата, войдя в которые, человек начинал новую и совсем другую жизнь. Все здесь помогало ему преобразить себя, избавиться от тяжести грехов, шаг за шагом взойти на небесную высоту уподобления Богу.

На Западе же монастыри выполняли еще и множество социальных функций, которые в Средние века никто, кроме монахов, не мог и взять на себя. Например, французский исследователь повседневной жизни средневекового монашества Лео Мулен совершенно ясно указывает, что монастыри играли определенную роль и в поддержании самой веры. По его словам, «это было время верований, суеверий и ханжества... подчас обязательных паломничеств, крестовых походов с сомнительными целями, социально-мистических кризисов и разного рода пророчеств». А Туссер добавляет, что «в сердцах людей присутствовала набожность, но, похоже, не приносила истинности в души... Религиозное усердие было эфемерным, спонтанным и поверхностным». Никого не смущали богохульство и самые грязные ругательства. Во время мессы переговаривались, смеялись, перешептывались... Даже паломничества были весьма далеки от того, чтобы способствовать спасению души. Нередко они совершались не ради исполнения обета или искупления грехов, а скорее ради удовлетворения «туристического» любопытства или даже ради любовных приключений. Поэтому деятельность средневековых аббатств, которые были центрами духовной жизни, воспитывала в людях самоконтроль и охраняла христианство, которому постоянно грозила беда. Монастыри были еще и тем щитом, благодаря которому города были защищены, а враги не раз отброшены. Монашество поддерживало жизнь веры, и благодаря ему вера выжила. Благодаря их усилиям (какими бы иногда ни казались монастыри) возвысилась народная вера, люди стали почитать местных святых и реликвии. Проповедь покаяния и личные примеры

монахов подталкивали грешного человека обратиться с сокрушенной молитвой к Богу, раскаяться и исповедаться.

Единственная и подлинная цель монашеского делания – спасение души, но в обителях развивалась и «монастырская культура» – книжность, зодчество, иконопись, бытовой уклад. Несмотря, казалось бы, на оторванность от мира, монастыри основывали свои учебные заведения, которые отличались от кафедральных и сельских школ. В монастырских школах особое значение придавали обучению грамоте и другим гуманитарным наукам. В Средние века существовало много легенд о монахах-переписчиках, причисленных к лику святых. Например, в одном предании говорится, что шотландскому монаху Марнану вместо забытых свечей всегда светили три пальца левой руки. В другой легенде рассказывается об одном грешном монахе, которому каждая написанная им из священного текста буква засчитывалась вместо совершенного греха. А рука другого монаха, много переписавшего на своем веку, после смерти его долгое время сохранялась нетленной и почиталась в монастыре как реликвия.

Высокие глухие стены отделяют монастырь от мира. Там, за этими стенами, протекает жизнь – иная, не известная, не понятная непосвященным. Черные одежды монахов и монахинь скрывают от посторонних взглядов мысли и чаяния реальных людей, о которых мы мало знаем. Истинный повод основания обители нередко остается скрытым за дымкой красивой легенды. Но с момента устройства монастыря его жизнь становится неотделимой от жизни и истории той земли, на которой он стоит. При известной общности картины возникновения и развития монастырей каждый из них имеет свою собственную судьбу и свой внешний облик, складывавшийся тысячелетиями. Святой Игнатий Брянчанинов по этому поводу писал, что «жизнь монашествующих есть показатель того, что происходит в мире».

Каждое доброе дело для истинно верующего должно начинаться с благословения Божьего, только тогда оно может быть успешным: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Пусть милосердие Господне не отринет стремления души нашей при составлении этой книги. Может быть, она заинтересует читателя и вызовет у него желание поближе познакомиться с взглядами и размышлениями тех, кто устраивал монастыри не внешней только мудростью, не одной лишь доброй волей, но молитвенными подвигами и многими скорбями, пройдя через долгую и упорную борьбу с «врагом рода человеческого» и через мучительные искушения – внешние и внутренние. Не случайно в обителях, ставших крепким и надежным прибежищем для спасающихся, каждая пядь земли, каждый камень стеной кладки и каждое посаженное дерево политы потом и слезами, освящены верой и молитвой.

В ОЛЕНЬЕМ ПАРКЕ САРНАТХА

Буддисты всего мира стремятся побывать в местах, связанных с Буддой, и одно из таких мест – Сарнатх, где Учитель обратился со своей первой проповедью. Сарнатх расположен в десяти километрах от древнего города Варанаси, который стоит на берегу Ганга.

В Олений парк Будда прибыл после своего озарения, случившегося в Бодхгайе. В Сарнатхе его встретили пять монахов, перед которыми он выступил со своей проповедью. Основные положения учения Будды отражены в источниках, относящихся к III–I вв. до н. э. и указывающих путь к спасению. Сильно упрощая, скажем, что всякое существование в видимом и осязаемом нами мире (согласно учению Будды) является иллюзорным и от рождения несет на себе печать страдания. Страдание не прекращается и после смерти человека, поскольку его ожидают новые перевоплощения, формы которого определяются делами и мыслями человека как в нынешней жизни, так и в предыдущей.

1. Человеческий мир полон страданий. Жизнь, старость, болезнь, смерть, встреча с неприятным человеком, разлука с любимым, недостижимость желаемого, всякая привязанность к чему-либо – все страдание.

2. Страдания вызываются мирскими страстями, которые своими корнями уходят в сильные желания, в жажду их.

3. Если уничтожить корни желаний и освободиться от привязанности, исчезнет и страдание.

4. Чтобы достичь свободы от страданий, нужно следовать по пути из восьми правил (т. е. сделать правильными свои взгляды, мышление, слова, дела, образ жизни, стремления, память и сосредоточение).

Состояния свободы от мирских страстей можно достичь только через просветление, а оно, в свою очередь, – через восемь правил правильного пути. Кто не постигнет четырех благородных истин, будет долго блуждать в потемках. Тот же, кто хочет следовать учению Будды, должен всеми своими силами стремиться к тому, чтобы правильно постичь эти благородные истины. Когда человек постигнет их, он впервые освободится от желания, перестанет спорить с людьми, грабить, убивать, воровать, прелюбодействовать, обманывать и т. д. Он всегда будет помнить о бренности существования, что не даст ему сбиться с правильного пути.

Тот, кто хочет следовать такому учению, должен избегать двух крайних образов жизни: 1) предаваться своим низменным желаниям и поддаваться им; 2) вести аскетическую жизнь, изнуря свое тело и душу.

Буддийские хроники повествуют, что в своей первой проповеди Будда говорил о среднем пути к достижению нирваны, который открывает духовные глаза, развивает разум и ведет к просветлению. Отказавшись от крайностей, человек избавляет себя от страданий и открывает себе путь к царству мудрости и достижению нирваны. Закончив проповедь, Будда обратился к самому старшему из монахов, которого звали Каудинья: «Понял ли ты мои слова?» Пожилой монах ответил утвердительно, став, таким образом, первым учеником Будды. Его стали называть «Каудинья, который ведает обо всем». Позже и четверо других

монахов поняли и приняли учение Будды, а вскоре после проповеди в Сарнатхе число его учеников быстро возрастало.

Через ухоженную лужайку паломники могут подойти к ступе Дхамекх, построенной, по утверждениям, в V в. Во время реставрационных работ было установлено, что фундаментом ей служила кирпичная кладка другой ступы, относящейся ко II в. до н. э. Далее дорожка ведет к фундаменту древнего буддийского монастыря. Перед центральным храмом стоят развалины колонны императора Ашоки, которая была выполнена в виде четырехглавого льва, ставшего государственным гербом современной Индии¹. Нижняя часть колонны украшена изображениями льва, слона и лошади: лев олицетворяет храбрость, слон приснился Махаме (Маие – матери Будды) накануне его рождения; а на лошади, оставив свой дом, он уехал на поиски божественного озарения.

Как свидетельствуют буддийские хроники, Майя происходила из касты кшатриев (воинов) и была супругой короля Шуддходаны, правившего в Капилавасту. Однажды ей приснился чудесный сон: будто боги (стражи четырех стран света) перенесли ее на ложе в Гималайские горы и оставили здесь под тенистым деревом. Затем явились богини (супруги тех богов, которые омыли ее в священном озере Анаватапта и одели в небесные одежды. Когда она вновь возлегла, вдруг явился белый слон и вошел в ее правый бок.

На следующий день созвали брахманов, чтобы те попытались разгадать значение дивного сна. И мудрецы объявили, что Майя зачала и родит либо правителя всего мира (если он останется в мире), либо Будду (если он станет отшельником). Когда пришло время родить, Махамая отправилась в загородный дом. И здесь, стоя под деревом, она родила сына, который чудесным образом вышел из ее правого бока.

Слово «будда» с санскрита или с пали может быть переведено как «тот, кто был разбужен», а в религиозном контексте – «тот, на кого снизошло озарение». В III в. до н. э. на месте, где Будда прочитал первую свою проповедь, царь Ашоки построил ступы и другие культовые здания. В то время тут уже действовал крупный монастырь, в который позже стали приезжать из других стран для работы над переводами священных книг и занятий медитацией.

В V–VII вв. Сарнатх посетили китайские путешественники Фа Сянь и Сюань-цзан, которые в своих путевых заметках указали, что в монастыре тогда жило не менее 1500 монахов. Китайцев поразила и высота самой крупной ступы – 100 метров.

В XIII в., с приходом мусульман, буддизм в Индии утратил свои прежние позиции, и многие монастыри и университеты были разрушены. Не пощадили завоеватели и буддийские святыни в Сарнатхе. Могольский император Акбар в XVI в. возвел памятник своему отцу Хумаюну прямо на фундаменте разрушенной ступы.

Возрождение буддийских святынь в Сарнатхе началось лишь в XIX в. В 1836 г. английские археологи провели здесь первые раскопки, а строительными и реставрационными работами занялось общество индийских буддистов «Махабода». В начале XX в. был восстановлен Олений парк, в котором сейчас пасется несколько десятков оленей, как это было и во времена Будды.

Буддисты Мьянмы, Японии и Тибета построили в Сарнатхе свои монастыри, и теперь там везде можно увидеть оранжевые одежды тибетских лам, японских и мьянмских священнослужителей.

¹ Капитель колонны сейчас находится в музее Сарнатха.

В ДОЛИНЕ КАТМАНДУ

Почти в самом центре королевства Непал расположилась небольшая межгорная котловина, которую называют «долиной Катманду» (или Большой долиной). Это историческое ядро государства, жизненный центр Непала. Долина Катманду была населена давно; сами непальцы говорят, что произошло это, когда святой Манджушри спустился однажды с северных рек и выпустил воду из огромного и глубокого озера, которое было на месте Долины.

«До этого в озере жили змеи-наги, и был у них свой раджа, которого звали Каркотак. Озеро было красивым, и прекрасны были зеленые горы, круто поднимавшиеся над ним со всех четырех сторон. В озере росли всякие растения, но не было среди них самого прекрасного – лотоса.

Однажды пришел к озеру будда Випасви, бросил в него корень лотоса и сказал: «Когда этот лотос зацветет, тогда появится здесь в виде пламени сам бог Свайямбху. Уйдет из озера вода, оно станет долиной, и поселятся в ней люди. И будут они благодарны Будде».

Прошло много-много лет. На озере уже плавали листья лотоса, но сам он не цвел. И вот однажды все вокруг озарилось разноцветным пламенем из пяти языков: это вместо лепестков обещанного лотоса заплясало живое пламя небесной красоты.

Узнал об этом Будда Сидхи и обрадовался: «Появился в озере бог Свайямбху». Позвал он своих многочисленных учеников, пошел с ними к озеру, и обошли они его три раза. Отдохнув на вершине одной из гор, будда Сидхи предсказал великое будущее долине, которая пока еще лежит под водой. А потом попрощался с учениками своими и покинул этот мир, погрузившись в озеро и слившись воедино с богом Свайямбху.

Интерьер храма Свайямбхунатх в долине Катманду

Прошло еще много лет, и пришел к озеру другой Будда – Висамбху, который тоже привел с собой много учеников и сказал им, что в нужное время придет из Гималаев бодхисаттва Манджушри и выпустит из озера воду. И когда наступило назначенное время, подошел Манджушри к самым низким горам, что окружали озеро, взял свой меч и одним ударом прорубил проход в горах. Хлынула в ущелье вода, обнажилось дно озера и образовалась Большая долина.

Ученики Манджушри поселились в Долине и построили на горе, где когда-то размышлял первый Будда, ступу в честь бога Свайямбху.

Три города – Катманду, Патан и Бхактапур – сгрудились в Большой долине и растут, постепенно приближаясь друг к другу. Храмы монастыри этих городов посвящены либо Будде, либо индуистским божествам, но есть среди них и смешанные обители, в которые с

одинаковым правом могут прийти и буддисты, и индуисты. Одним из таких священных мест является ступа Свайямбхунатх, возведенная примерно за 100 лет до н. э.²

Буддийские монастыри (ват) представляют собой традиционный (даже стандартный) комплекс сооружений. В него включаются собственно храмовые постройки, а также библиотека, школа начальной ступени, жилища для монахов и паломников, хозяйственные постройки и кладбище. Обязательным в комплексе ват является хоконг («барабанная вышка») – невысокое строение с лесенкой, по которой поднимаются на площадку, с перилами и крышей. На этой площадке помещаются барабан и колокол, возвещающие о времени суток и часе богослужебный церемоний.

Ступа храма Свайямбхунатх с позолоченным куполом расположена наверху – на ровной площадке. К ней ведет лестница, у начала которой по обеим сторонам сидят огромные каменные Будды. Правая рука его (непропорционально большая) покоится на колене; левая согнута в локте, ладонь лодочкой кверху – под грудь.

В центре верхней площадки, тесной от сооружений невиданной формы, и разместились ступа в честь бога Свайямбху³, стоящая на высоком лесистом холме. Внешне она представляет собой белое куполообразное здание, увенчанное кубом и золоченым конусом. На четырех сторонах куба красной, черной и серыми красками нарисовано по два глаза с бровями-полумесяцами и нос в виде вопросительного знака.

Глаза – это всевидящее око Будды: правым глазом он испускает огонь, левым охватывает все на земле, а изображенная между бровями точка – это третий глаз Будды, знающий, чего хочет на земле каждый. Вопросительный знак – тайна для людей, населяющих этот мир.

Ступу окружают «часовенки», маленькие храмы, навесы и т. д., а на каменной стене у основания ее установлено особое приспособление, в которое вставлено множество медных молитвенных цилиндров. На их почерневших боках – выпуклые изречения на санскрите; внутри цилиндров находятся пачки листков с текстами молитв. Можно не уметь читать священные тексты – достаточно повернуть молитвенный барабан, и все заключенные в нем молитвы полетят к небу. Поэтому около барабанов-цилиндров размеренной поступью ходит монах и правой рукой поворачивает их.

На восточной стороне от ступы – кольцо домов, в которых живут монахи. Среди них выделяется нежилая постройка с просторным входом. Через распахнутые двери видна громадная фигура Будды, сидящего на возвышении. На ней, кроме каменной одежды, есть еще и одежда из материи. Полуприкрытые глаза Будды смотрят на приношения, которые паломники складывают у его скрещенных ног: в медных кувшинах стоят живые цветы, рядом лежит горка риса, в медных плошках горит масло...

На крышу самого храма ведет внутренняя кирпичная лестница; на крыше живут монахи (иногда один), давшие обет прожить здесь по несколько лет. Укрытием им служит легкий шалаш, питаются они на подаяния, зимними вечерами обогреваются возле небольшого костра. В день рождения Будды к Свайямбхунатху устремляются тысячи паломников, и тогда вся верхняя площадка ступы украшается флажками. На стенах домов вывешиваются ветхие (и потому особенно ценные) парчовые полотенца с ткаными изображениями сцен из жизни Будды – со дня его рождения и до момента просветления и достижения нирваны. На северной стороне площадки в дни праздников устанавливают в два ряда, лицом друг к другу, все знаменитые статуи Будд со всего Непала.

И хотя день рождения Будды отмечается очень торжественно, но это ни в какое сравнение не идет с пышностью праздника Саммек, отмечающегося один раз в 12 лет. Его празд-

² Считается также, что первоначально здесь было совсем другое здание.

³ Буддисты также считают, что посвящена она бодхисаттве Манджушри – хранителю долины Катманду, а индуисты – что посвящена она богине Сарасвати (супруге бога Вишну).

ную с доисторических времен в разных уголках мира; много раз местом торжеств становился Непал – одна из священных стран, т. к. в ней находится Лумбини – место рождения Будды.

Главной идеей праздника Саммек являются братство и равенство всех людей независимо от цвета кожи и религии, о чем в одной из своих проповедей провозгласил Будда Гаутама.

Выше говорилось, что храм Свайямбхунатх почитается и буддистами, и индуистами. И действительно, для представителей каждой из этих религий (и даже для их ответвлений) здесь есть свой уголок. Например, при входе на каменную площадку храма буддист видит 5 каменных, покрытых медью скульптур Будд – прошедших, настоящих и будущих. Для тибетского ламы здесь стоят столбы с тибетскими надписями: «О, жемчужина в лотосе!» – священное заклинание, ведущее к очищению души. Здесь же, слева от лестницы, расположена золотая беседка Ваджра с барабаном, вокруг которого выбиты циклы тибетского календаря.

Справа от лестницы стоит колонна Мандапам, посвященная тантрам (священным заклинаниям). Около колонны – огромный каменный колокол, в котором спрятана тайна тантр.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ШАОЛИНЬ

В наши дни знаменитый монастырь Шаолинь не так-то просто отыскать среди множества магазинов, харчевен и спортивных школ, на несколько километров растянувшихся вдоль дороги. А начиналось все в почти незапамятные времена, когда китайское искусство «ушу» разделилось на две большие ветви: даосскую, которая положила начало школам так называемого «внутреннего» (или «легкого») направления, и буддийскую, которая сама вышла из всемирно знаменитого монастыря Шаолинь. В течение столетий эти школы, в свою очередь, дробились и умножались, мастера сменяли друг друга, усложнялась техника «ушу», но конечной его целью неизменно оставалось духовное совершенствование человека.

Шаолинь – обитель в заповедном лесу

Легендарный монастырь, и поныне существующий на севере Китая (в провинции Хэнань), по праву считается колыбелью академических воинских искусств «внешнего» стиля. Слава этой обители многие века гремела по всему Востоку, хотя подлинная история монастыря и населявших его монахов-воинов мало кому известна. Долгое время считалось, что эта обитель – единственная, но оказалось, что есть и другие «Шаолини». Неподалеку от города Гуанчжоу (в провинции Фуцзянь), в середине VIII в. – через 100 лет после возведения первого Шаолиня – был построен второй. Оба монастыря поддерживали между собой тесные связи⁴, но, как выяснилось, был и третий «Шаолинь», тоже располагавшийся на севере Китая – на берегу озера Хунлун (построен в 1341 г.). У ученых есть предположения, что он являлся одним из филиалов главной обители. Но и это еще не все: два небольших «Шаолиня»

⁴ Второй «Шаолинь» был разрушен маньчжурами, и на его месте впоследствии была устроена новая обитель – Душан.

существовали в провинциях Гуандун и Сычуань, ведь в Средние века слава о центральном монастыре вышла далеко за пределы Срединного царства, что привело к созданию подобных обителей в других странах. Но своей немеркнувшей славой Шаолинь обязан первому – главному монастырю.

В Северном Китае, к западу от древней столицы Лоян, раскинулся горный массив Хаошань. В начале III в. здесь нашла убежище группа буддийских монахов, которые поселились на неприступной скале Сун и начали воздвигать монастырь-крепость, который бы защитил их от войск враждующих между собой феодалов и от свирепых разбойников, наводнивших всю округу. Построив при помощи местных крестьян храм, они обнесли его массивной каменной стеной, на вершине горы посадили молодые сосенки, которые со временем разрослись и стали надежной защитой от ветров, к тому же от них произошло и название монастыря: «шаолинь» – молодой лес.

Чтобы обеспечить безопасность монастыря и другими средствами, настоятель обители Чхоу Цзинь пригласил в Шаолинь двух мастеров воинского искусства – Гунь Сувэя и Хэн Гайчжана, которые должны были обучать охрану боевым приемам. И через некоторое время монастырская братия имела уже небольшой, но действенный воинский отряд. Однажды, когда большая шайка разбойников в надежде на легкую добычу напала на Шаолинь, монахи не только отразили их натиск, но и гнали нападавших до самого их логова, где захватили богатую добычу. После этого по всей Поднебесной поползли слухи о горной обители, осененной благодатью.

В V в. Шаолинь был уже главным буддистским центром государства Северная Вэй; старое здание его было перестроено, монахам созданы все условия для занятия боевыми искусствами. В 426 г. по указу императора, посетившего монастырь, были возведены новые фортификационные сооружения; кроме того, император распорядился оставить в обители гарнизон охраны. Отныне монахам уже не нужно было самим день и ночь нести караульную службу и изнурять себя изучением сложнейших приемов рукопашного боя. Погрузившись в изучение глубин буддизма, они надолго отошли от практики «ушу», и почти на 100 лет традиции монастырского рукопашного боя были преданы забвению.

Возрождение славы Шаолиня связано с именем сурового подвижника и неутомимого проповедника Бодхидхармы (Бодо, а по-китайски Дамо). Сын индийского раджи, он с небольшой группой единомышленников прибыл в Китай в 520 г., но не нашел общего языка с правителем государства Северная Вэй, которого хотел наставить на истинный путь. Тогда Дамо удалился в Шаолинь и долгие годы прожил в монастыре в добровольном затворничестве: 9 лет он неподвижно просидел под сводами пещеры-грома, созерцая в процессе самопознания каменную стену.

Во времена Дамо по дорогам стран Востока бродили толпы странствующих монахов, которые жили, в основном, подаяниями. И тем не менее на свои личные нужды или на нужды храмов они собирали немало средств, которые привлекали внимание разбойников, солдатских патрулей или просто хулиганов из близлежащих деревень. И если купеческие караваны в ту пору довольно хорошо охранялись, то монахам надеяться было не на кого. Но со временем положение изменилось: мобилизация скрытых возможностей человеческого организма дала шаолиньским инокам невиданное прежде могущество. И многие охотники до чужого добра предпочитали скорее встретиться с отрядом себе подобных или с солдатским патрулем, чем с одним монахом из Шаолиня.

Во времена Дамо в монастыре появились профессиональные преподаватели воинских искусств, и толпы послушников устремились в святую обитель в надежде овладеть не только книжной премудростью, но и секретами рукопашного боя. Среди новообращенных оказался и бывший предводитель отряда наемников Мэн Чжан по прозвищу Рыжий Лис. Решив пережить смутные времена за крепкими стенами монастыря, он усердно изучал сутры и столь

же усердно орудовал кулаками. Вскоре монастырская братия избрала Мэна настоятелем обители, что принесло Шаолиню немало выгод. Он сумел убедить иноков, что залог процветания монастыря в его богатстве, поэтому монахи стали взимать тяжкие налоги не только с крестьян. Они брали огромные пошлины с проезжавших купцов, а окрестных феодалов заставляли жертвовать огромные суммы на алтарь Будды. За 30 лет правления Рыжего Лиса сокровищница монастыря заметно пополнилась, а вот моральные устои его насельников сильно пошатнулись. Впрочем, Мэн ввел строгую систему приема послушников, т. к. не хотел допускать в общину чужаков.

Не желая ни в чем зависеть от светских властей, он со временем отказался от солдатского гарнизона, который защищал монастырь, и сформировал из монастырской братии ударный отряд. Приняв на себя обязанность защищать (за немалую мзду!) местных жителей от нападений разбойников, питомцы Шаолиня уничтожили все окрестные шайки и установили свои порядки. Однако внутри самого монастыря не все обстояло благополучно: братия раскололась на два враждующих лагеря, и в 612 г. одна группировка вынуждена была оставить обитель. Но подосланные ею лазутчики подожгли монастырскую сокровищницу; по преданию, в огне сгорело много дорогих тканей, свитков и рукописей. А вот все реликвии, относящиеся к Дамо, уцелели.

Первые настоятели Шаолиня разработали и монастырский устав, который на протяжении нескольких веков неукоснительно соблюдался и в других обителях. Монахи вставали в 5 часов утра и в любое время года и в любую погоду два часа медитировали на открытом воздухе. Несколько наставников ходили между рядами и ударами бамбуковых палок будили тех, кто начинал дремать. Вслед за медитацией шли разминка и выполнение комплекса гимнастических упражнений; большое внимание уделялось водным процедурам и массажу, которые проводились в специальных павильонах.

После легкого завтрака несколько часов отводилось для теоретических занятий: чтения сутр, религиозно-философских диспутов и т. д. Рукопашный бой рассматривался как продолжение религиозной практики, как своего рода активная медитация, ведущая к Прозрению. Обучение воинским искусствам основывалось в Шаолине на пяти принципах, составивших впоследствии фундамент всех школ «ушу»:

- постепенно наращивать нагрузки, не допуская срывов;
- заниматься усердно и непрерывно в течение всей жизни;
- соблюдать умеренность в пище и не есть мяса, воздерживаться от алкоголя и распутства;
- при любых обстоятельствах соблюдать спокойствие и невозмутимость, помня о единстве жизни и смерти;
- соблюдать ритуал и следовать установленным традициям.

Вечерние часы в монастыре обычно отводились медитации, философским беседам и диспутам, но молодые люди могли тренироваться до поздней ночи.

В ранних воинских искусствах преобладали жестокость и сила, но в Минскую эпоху взгляды на «ушу» изменились. Идею «силы, побеждающей силу», сменила более гибкая система, и мастера все охотнее стали прибегать к различным отвлекающим маневрам и хитростям.

Не бойся яростной схватки и помни:
Малым можно победить великое...

Эти и другие заветы патриархов Шаолиня легли в основу бесчисленных школ и ответвлений «ушу», возникших и в самом Китае, и за его пределами. В уезде Дэнфэн существует около 70 монастырей, но всемирно известен, как говорилось выше, только Шаолинь, осо-

бенность которого определяется его связью с основателем чань-буддизма и с участием в событиях в борьбе за власть в Китае на протяжении более чем 1000 лет. В настоящее время в Шаолине около 70 монахов, из которых чуть больше половины – усэн, т. е. занимающиеся «ушу». Из числа усэн традиционно выбирается и настоятель монастыря.

В Шаолине много достопримечательностей, но главной является пещера-грот, о которой говорилось выше. Путь к ней неблизкий, ведь она расположена почти на самой вершине горы, но вся дорога туда вымощена камнем, а в особо трудных местах устроены ступеньки. За пещерой ухаживают монахини из монастыря «Могила одного патриарха». На вершине горы выстроена и традиционная беседка, а недавно установили огромную статую Дамы, выложенную из камня. С высоты открывается прекрасный вид на горную долину Суншань.

Еще одной реликвией Шаолиня является «плащаница Бодхихармы», которая находится в одном из павильонов монастыря и представляет собой каменную плиту с запечатленным на ней профилем святого.

НА ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЕ

Масличная (Елеонская) гора, получившая свое название от оливковых садов, которые растут здесь и по сей день, расположена в восточной части Кедронской долины. Еще царь Давид ходил по этой горе босой, оплакивая первенца своего Авессалома. И пророк Иезекииль видел над Елеонской горой херувимов с крыльями, и колеса, и славу Божию. А пророк Захария так вещал о горе Елеонской: «Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу» (Зах. 14, 3–4).

Елеонская гора часто упоминается в Священном Писании в связи с последними днями жизни и земного служения Иисуса Христа. Спаситель проходил ее, когда шел к Иерусалиму: «И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих» (Лк. 19, 29). Иисус Христос часто посещал гору Елеонскую и любил там уединяться в ночное время для молитв. На этой горе Он дал людям образец молитвы – «Отче наш», с этой горы Он вознесся на небо...

Вознесение Господне. Икона

Блаженный Иероним, писатель IV в., упоминает в своих сочинениях, что в древние времена гора была заселена отшельниками, которые обитали в ее пещерах и расщелинах. И в настоящее время на склонах Елеонской горы расположилось несколько монастырей и обителей. Так, через дорогу от часовни Вознесения находится монастырь преподобной Пелагии, устроенный в V в. во имя бывшей антиохийской актрисы, принявшей христианство под воздействием проповедей святого епископа Нона и ушедшей на покаяние под именем монаха Пелагия в одну из еврейских гробниц на Елеоне. Ныне ее гробница находится во владении мусульман. Евреи считают, что в этой пещере в VII в. жила пророчица Хульда, мусульмане почитают эту пещеру как место жительства святой Рабийи аль-Адавийи (VIII–IX вв.). Пещера преподобной Пелагии примыкает к ограде часовни Вознесения, сам же монастырь, как указывалось выше, расположен через дорогу.

В начале 1990-х гг. греки построили при монастыре двухэтажный храм, но верхний этаж его был варварски разрушен израильтянами. В этом храме находятся святыни: чудотворный образ Спаса-Вседержителя, Который явил Свое заступничество при разгроме

храма. В нем много также мощевиков и святой крест, по преданию, принадлежавший равноапостольной царице Елене.

Малая Галилея – православный монастырь. Это место на Елеоне дважды упомянуто в Новом Завете (Мф. 26, 16; Деян. 1, 11) как «Галилея», поскольку считается, что оно является местом проживания галилеян, приезжавших на праздники в Иерусалим. Здесь Иисус Христос после Своего Воскресения явился ученикам Своим (Лк. 24, 36; Мк. 16, 14; Ин. 20, 19; Деян. 13, 31). Здесь же Пресвятой Богородице, по преданию, явился архангел Гавриил и возвестил о Ее Успении.

«Малая Галилея» является летней резиденцией Иерусалимского патриарха. В 1230 г. в монастыре под открытым небом был возведен храм, посвященный явлению Христа апостолам. Вокруг алтаря храма построена загородка, над алтарем – крыша. Храм стоит на месте древней византийской церкви, остатки которого видны вокруг алтаря. В храме три придела: Панагии, святителя Николая и святой Марии Магдалины.

На территории монастыря расположен еще один небольшой храм – в память явления Пресвятой Богородице ангела Гавриила перед Ее Успением. Рядом с храмом находится могила архимандрита Серафима, который привез в Иерусалим мощи Великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары.

Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на горе Елеон был устроен в честь Вознесения Иисуса Христа – на самой высокой точке горы на участке, купленном в 1870 г. архимандритом Антонином (Капустиным) – главой Русской духовной миссии в Иерусалиме. Сначала участок обнесли каменной стеной, засадили оливковыми деревьями и смоковницами, а затем приступили к сооружению храма. Однако быстрому окончанию этого доброго дела мешал недостаток средств, но настойчивость и терпение архимандрита Антонина и здесь сделали свое дело.

В 1885 г. на Елеон был доставлен большой колокол, и тогда же архимандрит Антонин бросил клич русским людям о построении при храме колокольни, которая стала называться «Русская свеча». Звонница, высота которой равняется 64 метрам, была спроектирована итальянским зодчим А. Ламбрадорно. «С высоты ее, – писал отец Антонин, – наблюдатель видит, как на ладони, Мертвое море и Заиорданье, а при помощи бинокля, в ясную погоду, – даже синеву Средиземного моря. Мощный звон ее колоколов оглашает всю гору и даже Иерусалим, громко свидетельствуя иноверцам об успехах русского дела в Палестине, а истинно русским людям доставляя несравненное духовное наслаждение».

При жизни архимандрита Антонина на Елеонской горе появились также двухэтажный дом с музеем, обширные приюты для паломников и множество других сооружений с тенистыми сводами и цветниками. А после его кончины был устроен женский монастырь (1906 г.). В настоящее время он принадлежит Русской православной зарубежной церкви. В состав монастыря входят: собор Вознесения Господня, колокольня «Русская свеча», часовня обретения главы Иоанна Предтечи, а также храм (трапезная) Святого Филарета Милостивого.

Собор Вознесения Господня был построен в 1886 г. архитектором Ж.Б. Бизелли по проекту самого архимандрита Антонина. Его гробница находится в левом приделе собора. В храме хранятся почитаемые святыни – чудотворный образ Богородицы Елеонской Скоропослушницы (Черниговской-Гефсиманской), полученный как пожертвование от русских паломников, и икона «Взыскание погибших».

Часовня обретения главы святого Иоанна Предтечи расположена позади храма Вознесения. Освящена в его честь на месте первого и второго обретения его главы. Часовня на этом месте существовала еще в IV в., но от первоначальной постройки сохранился лишь искусно сделанный мозаичный пол работы армянских мастеров. Главная ее достопримечательность – углубление в полу, в котором, по преданию, и была обнаружена голова Иоанна Предтечи,

спрятанная служанкой. Чтимые иконы: Ростовские святые, Благоверный князь Всеволод и мученик Александр.

На восточном склоне горы Елеон, по дороге на Иерихон, расположилась деревня Вифания, в которой жили праведные Марфа, Мария и брат их Лазарь Четверодневный, которого воскресил Иисус Христос. Здесь же находился дом Симона прокаженного, где Спаситель трапезовал вместе с Лазарем и его сестрами после воскрешения Лазаря. Здесь Мария в знак благодарности помазала ноги Спасителя драгоценным миром (Мф. 26, 6—12; Мк. 14, 3—8; Ин. 11, 2; 12, 3—8).

На территории Вифании находятся гробница Лазаря, католический храм Воскресения Лазаря, греческий православный монастырь Марфы и Марии, русская Вифанская школа для арабских девочек. Школа, основанная в 1930-е гг. двумя сестрами-шотландками, принявшими православие, расположена на участке русского владения.

Монастырь посвящен встрече Марфы с Иисусом Христом (Лк. 10, 38) перед воскрешением ее брата Лазаря. Главная святыня обители – камень, на котором сидел Спаситель, когда Его встретила Марфа.

У подножия Елеонской горы, в Гефсиманском саду, расположился Гефсиманский монастырь с храмом во имя святой Марии Магдалины, находящийся ныне в ведении Русской православной зарубежной церкви. В нем устроен изящный пятиглавый храм во имя святой Марии Магдалины, возведенный по проекту архитектора Д. И. Грима в древнерусских традициях. Храм, освященный в 1888 г. – в год 900-летия Крещения Руси, был построен на средства русского императора Александра III в память о его матери – императрице Марии Александровне.

Церковь эта очень изящная, иконостас ее сделан из белого мрамора и бронзы, иконы написаны русским художником В. В. Верещагиным; в храме также хранится чудотворный образ Богоматери Одигитрии XVI в., привезенный из Ливана. Живописец Сергей Иванов написал для храма сцены из жизни святой Марии Магдалины: самый большой холст (над иконостасом) представляет Марию, протягивающую пасхальное яйцо римскому императору Тиберию.

Внутри церкви в ковчеге хранятся мощи святого Василия Великого, святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста, святой равноапостольной Марии Магдалины, мучеников Маманта, Харалампия и Кесария.

Но самая главная святыня этого храма почивает здесь с 1920 г., когда в этой церкви были похоронены преподобномученицы великая княгиня Елизавета Федоровна и ее верная келейница инокиня Варвара, замученные в июле 1918 г. в Алапаевске, под Екатеринбургом. Мощи их, перенесенные в Иерусалим в 1920 г., очень почитаются богомольцами. Летом 2004 г. часть этих святых мощей совершила путешествие по всей России, а также Украине, Литве и другим республикам бывшего Советского Союза.

Сам монастырь, основанный в 1930-е гг. двумя сестрами-шотландками, принявшими православие, как бы окружает церковь. На его территории сохранились ступени, по которым шел Иисус Христос во время входа в Иерусалим (проход к ним доступен не всем). Также есть камень, на который, по преданию, Богоматерь уронила Свой пояс, чтобы уверить апостола Фому в Своем вознесении на небо. На террасе чуть повыше установлена икона в честь этого события.

А на вершине Елеонской горы разместился кармелитский монастырь «Отче наш», основанный на месте, где Иисус Христос в пещере учил апостолов молитве «Отче наш» и где впоследствии была обнаружена каменная табличка с текстом молитвы. Храм здесь был построен равноапостольной царицей Еленой еще в IV в., но персы разрушили его в 614 г.; арабы в 1099 г. восстановили его, а крестоносцы в 1106 г. возвели на этом месте часовню.

Монастырь «Отче наш» существует с 1886 г.; в монастырском храме и прилегающей галерее можно увидеть множество табличек с текстами молитвы на разных языках.

АББАТСТВО СЕН-ДЕНИ

К началу XX в. Сен-Дени, расположенный к северу от Парижа, был небольшим городком, заурядным и скучным. Но его собор был главным храмом монастыря, основанного еще в III в. святым Дионисием – просветителем Франции. Аббатство Сен-Дени располагалось в области Иль-де-Франс, являвшейся королевским доменом – наследным владением французских королей, а то время как другие области страны принадлежали различным феодалам. В первой трети XII в. король Людовик VI начал постепенно собирать французские земли; это продолжили его преемники, и к концу столетия образовалось централизованное государство.

Монастырь Сен-Дени, издавна служивший усыпальницей французских королей, сделался интеллектуальным и духовным центром, в котором вырабатывались идеи, освящавшие королевскую политику. Заслуга в этом принадлежала аббату монастыря Сугерию – другу и советнику короля Людовика VI, а затем и его сына – Людовика VII. Под руководством Сугерия в монастыре тщательно собирались (а порой и фабриковались!) доказательства преемственности власти французских королей от Карла Великого – первого императора Западной Европы. Создавался целый миф о королях Франции – наследниках Карла Великого.

Интерьер алтарной части церкви Сен-Дени

Этой же цели служил и культ святого мученика Дени (Дионисия) – небесного патрона Франции и личного покровителя короля. С IX в. в монастыре хранилось предание, что святой мученик Дени есть не кто иной, как Дионисий Ареопагит – ученик апостола Павла, считавшийся первым епископом Афин и автором мистических сочинений, относящихся к более позднему времени⁵. К мощам святого Дени стекались тысячи паломников, которых привлекали еще и знаменитые ярмарки аббатства. Так что значение монастыря быстро росло, что, в свою очередь, потребовало возведения нового, более обширного храма, который бы удивлял современников и заставлял их чувствовать величие королевской власти.

В 1132 г. при знаменитом аббате Сугерии в Сен-Дени начали перестраивать старую церковь, возведенную еще в эпоху Каролингов – в 775 г. Через 100 лет башня базилики и часть нефа были разрушены грозой, и к началу XII в. возникла необходимость перестроить ее. Новая церковь должна была стать идейным и политическим оплотом Капетингов, к тому

⁵ Исторически это предание ничем не подтверждается.

же она явилась одним из первых готических сооружений Франции и, как пишет в своем исследовании искусствовед Е.П. Ювалова, даже отправным пунктом развития всей европейской готики. Хотя само мероприятие это на первый взгляд не было таким уж грандиозным. Корпус старинной церкви, которая представляла собой довольно большое сооружение, оставили нетронутым, а заменили лишь восточную и западную ее стороны. Однако композиция этих частей храма, принципы соотношения архитектуры и скульптуры и прочие задумки были настолько кардинальными, что впоследствии воссоздавались несколькими поколениями зодчих.

В то время в европейской архитектуре господствовал романский стиль, творческие возможности которого еще не до конца были исчерпаны.

Иль-де-Франс в отличие от других французских местностей не имела в этом отношении прочных традиций и в романскую эпоху не дала ни одного значительного архитектурного ансамбля. Но именно это обстоятельство и обусловило своеобразный синтез архитектуры и декора церкви Сен-Дени.

Для возведения нового сооружения были использованы традиции самых разных областей Франции. Например, на витражное оформление церкви оказали влияние мастера Лотарингии, славившиеся искусством эмалей. В результате целенаправленного собирания отдельных черт романской архитектуры создавался новый тип храма, воплощавший совершенно иные эстетические представления. Отличные от романского искусства, они сильнее воздействовали на разум и чувства верующих.

В целом отдельные части монастырского комплекса, соединенные вместе, представляли собой укрепленное сооружение – неприступное не только с виду, но и в действительности отражавшее вражеские набеги. К тому же Сугерий, вероятно, намеренно стремился повторить в новой постройке некоторые формы каролингской базилики, чтобы его не упрекнули в посягательстве на старое здание. Ведь прежняя церковь служила не только местом хранения реликвий, но и сама была своего рода реликвией, т. к., по преданию, ее построил Карл Великий, а освятил Иисус Христос.

Но создание такого монастыря-крепости, способного защитить от возможного нападения врагов, было оправданно в ту беспокойную эпоху, когда велись междоусобные войны и не утихала война короля с феодалами.

Строительство храма велось под непосредственным наблюдением и при самом деятельном участии аббата Сугерия. Он сам нанимал мастеров, изыскивал материалы для строительства, разрабатывал иконографию для убранства храма. Аббат был человеком не только энергичным и честолюбивым, но и эстетически одаренным: прекрасно чувствовал образную новизну возводимого храма и старался максимально достигнуть ее. Торжественное освящение храма состоялось 14 июля 1144 г. в присутствии короля Людовика VII, королевы Элеоноры Аквитанской, знатных вельмож, многочисленных французских и английских епископов и архиепископов и сопровождалось перенесением орудий Страстей Христовых и мощей святого Дени и других святых из крипты на многочисленные алтари, воздвигнутые в капеллах и посреди церкви.

Целых 7 лет трудились ювелиры и золотых дел мастера над изготовлением 7-метрового, богато украшенного Распятия. До нашего времени оно, к сожалению, не сохранилось, однако Сугерий со свойственной ему тщательностью подробно описал, как оно выглядело. Распятие представляло собой сложный комплекс со множеством изобразительных элементов. Сказалась в нем и любовь аббата к роскоши и тонкости обработки драгоценных материалов. Оно было воздвигнуто у входа на хоры – над тем местом, куда, по преданию, дошел святой Дени, держа в руках свою отрубленную голову. Основание креста украшали фигуры евангелистов и сцены из жизни Спасителя. Крест и фигура распятого Иисуса Христа были выполнены из золота, заднюю часть креста украшали многочисленные геммы и драгоцен-

ные камни. На Распятие было помещено ожерелье королевы Матильды – супруги короля Дагоберта, основателя церкви Сен-Дени.

Крест должен был напоминать паломникам о реликвиях Страстей Христовых, которые хранились в аббатстве со времен Карла Лысого, о древности королевской власти во Франции и т. д.

Новая церковь, возведенная святым Людовиком, в течение последующих веков не раз перестраивалась, однако король Луи Филипп возвратил зданию его первоначальный вид. Но на протяжении столетий облик церковного фасада постепенно искажался и обеднялся. В XVI в. его скульптуру повредили гугеноты, бросавшие в статуи камни.

В 1771 г. все статуи порталов и рельеф южного тимпана были вообще упразднены; тогда же исчезли и каменные балки со скульптурными фризами под тимпанами, а центральный портал лишился центрального столба, украшенного статуей святого Дени. Через 20 лет переплавили бронзовые двери порталов с эмалевыми пластинами, на которых были изображены сцены из Ветхого и Нового Заветов. Впоследствии архитектуре фасада нанесли урон и неквалифицированные реставрации. Так, в 1830–1840 гг. архитектор Депре восстановил верхние ярусы и шпиль северной башни, пострадавшей от молнии, из слишком тяжелого камня. Из опасения, что башня рухнет, ее пришлось вообще разобрать.

Следует учитывать и то, что за прошедшие века уровень почвы перед фасадом церкви поднялся более чем на два метра, из-за чего порталы оказались укороченными и потеряли свою прежнюю легкость. Из оконной живописи храма до настоящего времени сохранилась лишь большая розетка с библейскими сюжетами на фасаде XIII в.

НАЧАЛО МОНАШЕСТВА В ЕГИПТЕ

Сущность иноческой жизни составляют три обета – целомудрия, послушания и добровольной бедности. Напомним, что цель их – отрешение от мира с его удовольствиями, чтобы дать освобождение духу и телу и всецело посвятить себя служению Богу. Монашество, как удаление от мира для всецелого служения Богу, своим появлением обязано христианству, внесшему в жизнь народов начала самоотверженной любви, до той поры неведомой миру. Если и было у язычников и иудеев что-либо подобное аскетизму, то оно не носило характера истинного христианского любомудрия. Преподобный Нил Синайский говорил о нем так: «И далеки от него и иудеи, и эллины, отвергнувшие Премудрость, сошедшую с небес, и покусившиеся любомудрствовать без Христа, Который Один и делом, и словом указал истинное любомудрие».

Желавшим достигнуть высшей степени нравственности Сам Иисус Христос указал на девственную жизнь, на полную нестяжательность, удаление от мира и родных, на отречение от своей греховной воли и подчинение себя воле Божьей. В Евангелии от Матфея сказано об искании прежде всего «Царствия Божьего и правды его» (т. е. указано на все то, что отличает христианских подвижников и ставит их выше христиан, живущих в миру).

Трудно богатому войти в Царствие Божье; высок идеал, поставленный Спасителем, осуществляемый Им и Его учениками. Иисус Христос призывал к самоотречению и говорил, что не было «среди рожденных женщинами» человека выше Иоанна Крестителя, который был суровым аскетом, истязавшим свою плоть одеждой из верблюжьей шерсти и питавшимся акридами и диким медом. И Сам Иисус Христос удалился в пустыню и постился 40 дней, избрав себе плотские страдания.

В Древней Церкви «аскетами» называли тех христиан, которые особенно ревностно служили Богу, пребывали в непрестанной молитве и отличались подвигами поста и воздержания. Иногда аскеты удалялись в пустыню, но особенно часто это стало происходить только со второй половины III в., когда император Декия возвел на христиан жестокие гонения. Многие из них бежали в пустыни, чтобы по слабости своей человеческой природы не отречься от Христа. По словам Иеронима, апостол Иаков был «так свят, так праведен и постоянно девствен», что Иосиф Флавий считает разрушение Иерусалима войсками римского императора Тита следствием его умерщвления.

Аскеты в истории христианства появились рано. Уже в конце I в. в римской общине некоторые христиане добровольно воздерживались от брака или супружеских отношений. Игнатий Богоносец (ученик апостолов, умер ок. 107 г.) увещевал всех, кто может хранить в честь Тела Господня целомудрие и девство. И по свидетельству писателей того времени, много мужчин и женщин сохранили целомудрие до глубокой старости.

Икона Павла Фивейского

А в начале II в. среди христиан было уже много аскетов, которые принимали на себя обязательства особо строгой и благочестивой жизни, хотя и без постоянных обетов. Постепенно их аскетическая жизнь преобразовалась в целую систему, особенно когда в Церкви усилилось влияние платонизма, стремившегося удалиться от мирских забот, чтобы достигнуть подобия божественного покоя. Если простым верующим дозволялось заниматься обычными мирскими делами, то люди, возвышенные духом, должны были посвящать себя продолжительным молитвам и размышлениям, ограничивая свои естественные потребности.

Одинокие аскеты, стремившиеся к совершенству, останавливались на привычном для себя идеале аскезы, думая не о других, а о спасении своей души. Они искали в христианстве то, что уже жило в них самих.

Кое-где аскеты стали обособляться в отдельные группы: в аскетерии (общежития) или бродячие товарищества. Они уже удалялись от мира, хотя еще и находились в нем. Девственная и благочестивая жизнь первых христианских аскетов находила столь многих последователей, что апостолу Павлу приходилось даже разъяснять важность и святость христианского брака, а также рассеивать неправильное представление о нем. А в Апостольских правилах даже ограничивалось неумеренное подвижничество: мужи апостольские поощряли подвижническую жизнь христиан, только если те правильно понимали ее. Святой Игнатий Богоносец в своем послании к Поликарпу, епископу Смирнскому, писал: «Кто может в честь плоти Господней пребывать в чистоте, пусть пребывает без тщеславия. Если же станет тщеславиться, то погиб».

Монашество стремится обетом целомудрия победить плотские удовольствия, нестяжательство не дает увлечься сокровищами, послушание смиряет гордыню житейскую, чтобы

победить искания суетной славы. Чтобы оторвать себя от земных связей и оградить от искушений, иноки избирали местом жительства пустыню, отчего их и стали называть «монахами» («уединенными»). Только в тишине уединения созревают высокие мысли и дух человека укрепляется для великих подвигов. Даже самые пристрастные к земным удовольствиям люди ищут отдыха в уединении, но в деле спасения душа только тогда начинает жить для Бога, когда мир для нее опустеет. Мысли в мире постоянно рассеиваются, а совесть и душа возмущаются.

Желая избежать земных соблазнов и гонений язычников (а то и просто по склонности к уединению), некоторые подвизались неподалеку от своих родных мест, где могли свободно предаваться созерцательной жизни и богомыслию. Так, епископ Иерусалимский Наркисс, на рубеже II–III вв. удалившийся в незнакомую пустыню, жил в ней так долго, что три епископа преемственно занимали его кафедру. Когда он возвратился на родину («как будто с того света»), по словам историка Евсевия Кесарийского, паства возлюбила его еще больше «за его отшельническую жизнь и любомудрие». В своей «Книге о палестинских мучениках» Евсевий Кесарийский упоминает о многих христианах, «которые, блуждая в пустынях и горах, погибли от голода и жажды, от холода и болезней, разбойников и зверей». Однако были пустынножители и невольные, опасавшиеся отречься от Иисуса Христа во время воздвигаемых гонений и жестоких истязаний.

Самые строгие отшельники совсем удалялись от людей и в самых необитаемых местах (а подчас и в совершенном затворе) проводили жизнь свою в беседах с одним только Богом. Были подвижники, которые в течение целых 30–40 (иногда и более) лет не видели ни одного человека. Другие жили по два-три человека неподалеку друг от друга и два раза в неделю (субботу и воскресенье) сходились для общего богослужения. По словам преподобного Кассиана, этот род монашеской жизни – очень древний, и существовал еще задолго до Павла Фивейского и Антония Великого. Третьи жили целыми обществами по определенному уставу, имея общими труд, трапезу и молитву. Но у всех было одно общее стремление – распять плоть свою с ее страстями и похотями, чтобы стать выше своей человеческой чувственности.

Спасавшиеся в пустынях при следующих гонениях удалялись в уже знакомые места, и некоторые оставались там уже навсегда. Некоторые христиане тоже чувствовали потребность в созерцательной и уединенной жизни, видя в ней лучшее средство для достижения нравственного совершенства. Такое стремление к уединению раньше всего начало проявляться в Египте, природа которого, тая в себе много загадок, располагала к созерцательной жизни.

Ко времени пришествия в мир Иисуса Христа в Египте сосредоточилась вся мудрость языческого мира. Центром, в котором сходились верования всех известных тогда народов, была Александрия. Верования эти соединились в общем умозрительном созерцании, в котором идеализм древних греков сочетался с мистицизмом египтян. А идеи неоплатонизма распространились здесь настолько, что были известны даже людям необразованным. Поэтому христианская философия и появляется впервые в Египте, чтобы объяснить человеческому разуму некоторые истины христианства и приблизить людей к пониманию тайн божественного Откровения.

Египет, ставший отечеством созерцательного богомыслия и созерцательной жизни, стал и колыбелью христианского монашества. Глубокое религиозное чувство христиан Египта, ревность их в исполнении заповедей Божьих, мистический взгляд их воззрений, нравственное убожество живших рядом язычников – все влекло их к уединению. И многие действительно оставляли мир, удаляясь в пещеры, которых в Египте было множество. Но не все из них назывались монахами, только самые благочестивые – те, кто заимствовал образ жизни от апостола и евангелиста Марка, первого епископа Александрии.

В уединении пустынножители вели жизнь столь благочестивую, что изумляли язычников. Они «с таким усердием занимались чтением Священного Писания, молитвой и рукоделием, что и алкание не прерывало воздержания; разве уж на второй или третий день принимали пищу, и то не столько по желанию наслаждения, сколько по требованию нужды», – писал преподобный Иоанн Кассиан (писатель и инок IV–V вв., прошедший много времени среди египетских пустынножителей). Главной причиной, которая приводила к уединению, он называл утрату некоторыми христианами первоначальной, апостольской чистоты жизни. Стремление к иноческой жизни давно зрело в Египте, и нужен был только случай, чтобы эти желания обнаружались. Объяснение распространению монашества именно в Египте можно найти в особой силе слова Евангельского. Евсевий Кесарийский писал, что «нигде слова Евангельского учения, ни над кем не явили столько своей силы, как в Египте».

Однако первые монашествующие не могли основать отдельные общества вдали от городов, т. к. законы Римской империи не всегда терпели их и среди прочих-то жителей. Поэтому подвижникам первых веков христианства не нужно было удаляться от человеческого сообщества. Но они старались избегать общений с язычниками, не участвовали в их праздниках и увеселениях, на которых нередко проливалась кровь их братьев.

Но положение Церкви изменилось, когда по Миланскому эдикту 313 г. император Константин Великий прекратил гонения на христиан, которые получили свободу для отправления своих богослужений. Но они жили в Империи, законы которой, жизнь, обычай, нравы, увеселения – все было проникнуто языческим духом. Общественная жизнь вступала в противоречия с началами жизни христианской, и уверовавшие в Иисуса Христа постепенно сами стали терять первоначальную чистоту апостольской жизни. Было немало примеров, когда одни только земные выгоды заставляли людей принимать веру Христову и вступать в общество христиан.

Но для всех истинно верующих открылся путь к благочестивой жизни, обширное поприще для подвигов самоумерщвления. Это был новый вид добровольного мученичества, истребления своих страстей и нечистых помыслов, постоянное очищение ума и сердца, ежедневное приношение себя Богу в жертву – чистую и живую.

В трудные и решительные минуты жизни, во времена великих испытаний человек чаще выходит победителем, нежели в ежедневных искушениях. Поэтому Кассиан называл иноков «новыми мучениками». Святой Иоанн Златоуст, сам украшенный всеми христианскими добродетелями, с неизъяснимым удовольствием вспоминал время, которое провел в монашеских обителях: «Я желал бы, чтобы не было нужды убегать в пустыни. Но поелику здесь все извращено, и самые города, несмотря на судилища и законы, полны нечестия и пороков, и только пустыня приносит богатые плоды любомудрия. По всей справедливости следовало бы порицать... тех, которые каждый город сделали до того недоступным и неспособным для любомудрия, что желающие спасения должны удаляться в пустыню».

Иноческая жизнь, начавшаяся в IV в., явилась продолжением подвига мученического. Что в первые три века совершили мученики, то в IV в. продолжили иноки, которые для мира христианского стали живым свидетельством святости веры Христовой и образцом высочайшей нравственности. Монашество разлилось по всему Египту.

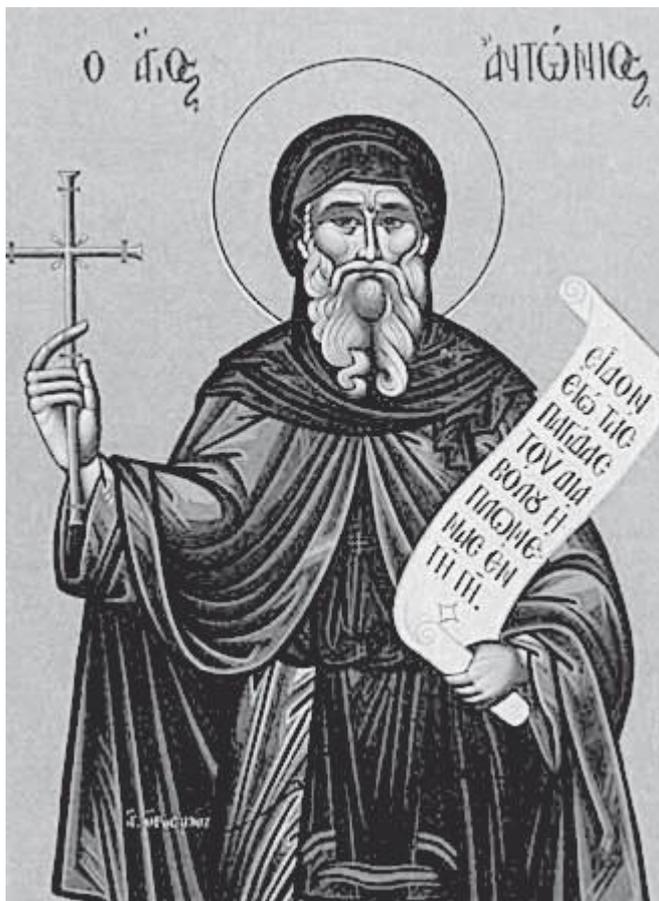
«Не столь светло небо, испещренное сонмом звезд, как пустыня Египетская, являющая повсюду иноческие кущи. Кто знает древний оный Египет богоборным, беснующимся – раба каких-нибудь животных, страшившегося и трепетавшего перед огородным луком, тот вполне уверится в силе Христовой. Египетская пустыня лучше рая; там видим в образе человеческом бесчисленные лики ангелов, сонмы мучеников, собрание дев. Увидим, что все тиранство дьявольское ниспровергнуто, а Царство Христово сияет. Увидим, что Египет – некогда мать и стихотворцев, и мудрецов, и волхвов, изобретший все виды волхвования и передавший оные другим, теперь хвалится Крестом».

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ – ОСНОВАТЕЛЬ МОНАШЕСТВА

Многие христианские аскеты хоть и удалялись от мира, но все же не прерывали связи с ним. Однако находились и более решительные люди, которые покидали свою семью и уходили в пустыню, считая, что союз человека с Богом священнее уз семейных и блага вечные дороже благ суетных. Временные привязанности и временные удовольствия являются препятствием на пути к вечному и небесному, приковывая ум и сердца человеческие к земному.

Первым христианским аскетом был преподобный Антоний Великий. Ко времени появления его в пустыне в христианском мире были как отдельные отшельники, так и целые киновии и общины монахов, удалившихся от мира. Но именно его называют «основателем монашества», «отцом монашества», «патриархом киновитов» и другими почетными именами. В «Письме к Евстохии о хранении девства» блаженный Иероним называл Антония Великого «учредителем» анахоретского образа жизни, т. к. именно от него такая форма монашества получила широкое распространение.

После смерти родителей 20-летний Антоний остался со своей малолетней сестрой, которую он должен был опекать. Но мысли об уединении и подвижничестве не покидали его, а смерть родителей только напомнила о кратковременности человеческой жизни и о необходимости уже на земле приобретать блага для жизни вечной. Антоний стал размышлять о святых апостолах, которые оставили все и последовали за Иисусом Христом; об уверовавших в Спасителя, которые продавали все свое имущество и вырученные деньги приносили апостолам на нужды христианской Церкви.

Антоний Великий

Вот с такими мыслями и пришел преподобный Антоний в храм, который всегда посещал, и вдруг услышал слова Господа, обращенные к богатому юноше: «Если хочешь стать совершенным, иди, продай все, чем обладаешь, и раздай полученное бедным... И приходи, и следуй за Мной!.. Всякий, кто оставит ради имени Моего дом, братьев, сестер, отца, мать, жену или детей, или поля свои, получит за это сторицею и будет обладать жизнью вечной» (Мф. 19, 21). Эти слова глубоко потрясли душу молодого Антония, т. к. давали ясный и прямой ответ на волновавшие его вопросы. Обращение Спасителя к богатому юноше он принял за внушение свыше и отнес к самому себе.

Придя из храма, он подарил жителям своего селения все доставшиеся ему по наследству земли; все движимое имущество продал и деньги раздал нищим, оставив только немного для сестры. Но через несколько дней отдал беднякам и все остальное, сестру отвел в известную ему благочестивую обитель, а сам поселился недалеко от дома.

В то время монастырей в Египте было еще немного и иноки не знали Великой пустыни. Всякий, кто хотел подвизаться, уединялся недалеко от своего селения. «Если слышал он (Антоний Великий. – *Н. И.*) о каком-либо рачителе добродетели, то шел отыскивать его, как мудрая пчела, и не прежде возвращался в свое место, как увидевшись с ним. Когда же получал от него как бы напутствия какие для шествования стезею добродетели, то уходил назад».

Уже на первых порах своего подвижничества молодой отшельник обратил на себя всеобщее внимание и за свою строгую жизнь и личные качества пользовался уважением окружающих. Но оставаясь в пустыне один, без руководителя, Антоний стал подвергаться искушению дьявола, и эти искушения были для него очень тяжелыми. Он начал вспоминать о сестре, об оставленном имуществе, о родных и друзьях, об удовольствиях мира, и избранный путь стал казаться ему слишком жестоким и продолжительным. Все это причиняло ему нестерпимые нравственные страдания, но никакие искушения не отвлекли Антония от подвижничества. Причину же временной слабости он видел в недостаточной суровости своих подвигов и потому еще больше усилил их.

Но гораздо тяжелее были для Антония искушения невидимого врага, возбуждавшего суетные мысли и греховные желания. Стремясь победить это искушение, он стал искать более уединенного места, чтобы совсем удалить себя от мира с его соблазнами. В Египте в то время было множество фамильных гробниц – величественных и попроще, потому что египтяне разных сословий очень заботились о загробной жизни. Погребальные пещеры небогатых людей не поражали своей массивностью и великолепием, но все же и они были достаточно обширны, тщательно отделаны и часто украшены живописью.

В одну из таких гробниц и удалился Антоний, наглухо закрыв за собой дверь. Через определенные промежутки времени один человек, с которым Антоний договорился заранее, приносил ему хлеб. Но и уединенная гробница не освободила преподобного Антония от тяжелых и мучительных искушений. Напротив, в гробовой тишине полутемного склепа они стали еще сильнее, греховные образы мира и его чувственные соблазны представлялись ему ярче и заманчивее; изнемогавший в борьбе с плотью дух на каждом шагу видел козни дьявола, принимавшего облик женщин, животных, великанов или черного отрока, называвшегося духом блуда. Антонию казалось, что целые полчища врагов восстанут на него, и тогда он взывал к Господу: «Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих» (Пс. 117, 7). В уединенной гробнице преподобный Антоний провел 15 лет. В борьбе с плотскими страстями и внутренней борьбе часто доходил он до искушения, но не возвратился в мир, хотя он и представлялся ему из темноты гробницы таким привлекательным.

К концу этого периода своей жизни Антоний Великий настолько окреп нравственно и так приучил свое тело довольствоваться малым, что решил отправиться в безлюдную

пустыню, чтобы в ней устремиться к высшему совершенству. Он переправился на восточный берег Нила и, найдя там одно запустевшее укрепление, продолжил свои подвиги. Место, избранное преподобным Антонием, было пустынным и диким, что как нельзя лучше соответствовало его желаниям. Это была Фиваидская пустыня, которая отделяла Красное море от плодородных долин Нила. В этом укреплении преподобный Антоний заперся, запасшись хлебом на 6 месяцев, вода же находилась внутри ограды. Он никуда не выходил и ни с кем не общался, все время проводя в строгом подвижничестве; только два раза в год принимал через ограду хлеб.

И чего только не вытерпел он в течение долгих лет! «Поистине достойно удивления, что один человек, живя в дикой пустыне, не боялся ни ежедневных нападений дьявола, ни свирепости бесчисленных зверей, ни вреда от пресмыкающихся животных... Часто приходилось ему терпеть голод и жажду, холод и зной», – писал святой Афанасий Великий. И все же этот период был для святого Антония уже не столь тяжелым, как 15 лет, проведенных в гробнице. Искушения не так сильно смущали его, подвиги не утомляли, как раньше, а часто случавшиеся горние видения доставляли утешение и возбуждали на новые подвиги. Освободившись от внутренней борьбы с самим собой, преподобный Антоний стал с большей свободой предаваться созерцанию, думать о Боге и Его благом промысле, о мире с его соблазнами, о жизни земной и небесной, о назначении человека и его обязанностях по отношению к Богу. Так в дикой Фиваидской пустыне у святого отца рождались глубокие мысли, которые впоследствии стали неисчерпаемым источником нравственного назидания для его многочисленных последователей. Правда, уединенная жизнь не спасала совсем от искушений плоти, да и душу преподобного Антония иногда колебали соблазны и сомнения. Иногда он и тосковал, представляя множество скорбей и искушений, которым подвергается человек. Так, ему казалось несправедливым, что одни люди живут до глубокой старости, а другие умирают молодыми; одни богаты, а другие бедны; люди нечестивые благоденствуют на земле, а благочестивые бедствуют. Господь не оставил верного раба Своего, и однажды преподобный услышал голос: «Антоний, себе внимай. А то – суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их». После усердной молитвы преподобный Антоний успокаивался и убеждался в том, что правда Божья неизмеримо выше правды человеческой и в тайны промысла Божья никто проникнуть не может.

В полном одиночестве Антоний Великий провел долгих 20 лет: заградив вход в свою пещеру, он только через небольшое отверстие беседовал с приходившими к нему. В его полуразрушенную крепость, окруженную на несколько десятков километров песками, приходили Александрийский епископ Афанасий и языческие философы (чтобы поспорить с человеком «некнижным» и даже не учившимся грамоте); ему писали письма император Константин Великий и его сыновья.

Но настало время, когда он должен был стать руководителем для других. Усиленные просьбы многочисленных ревнителей благочестия, желавших под его руководством подвизаться для Бога, заставили преподобного Антония выйти из затвора. Он открыл к себе доступ в то время, когда в Египте и странах Востока свирепствовали жестокие гонения, воздвигнутые на христиан императором Диоклетианом. Число учеников преподобного Антония быстро возрастало, и вскоре безлюдная пустынь стала похожа на город, в котором процветали правда и благочестие. Одни из пустынников объединились в общину, другие рассеялись по пустыне и жили отшельниками, но все они находились под руководством Антония Великого, который увещевал их своим примером.

Преподобный Антоний не давал внешних правил для жизни иноческой, заботясь главным образом о внушении своим ученикам живого благочестия. Когда братия стала просить у него устав для монашеской жизни, он предложил им простое и мудрое поучение:

«Для познаний всех правил жизни достаточно Священного Писания. Но великую пользу принесет и то, если братии будут утешаться взаимными поучениями. Посему вы мне, как отцу, говорите, что знаете; а я вам, как детям, поведаю многолетние опыты. Да будет первым и общим для всех правилом не ослабевать в предпринятых подвигах, но постоянно, как бы начиная, приумножать доброе стяжание, ибо настоящая жизнь очень кратковременна в сравнении с вечною. В здешней жизни обмен между людьми бывает равный. Но будущая жизнь обещается нам за дешевую цену. За 80, много 100 лет жизни обещается царство бесконечное, блаженство вечное. Итак, чада, не предавайтесь унынию или тщеславию, ибо сказано, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

Монахи шли к преподобному Антонию по влечению собственного сердца, чтобы подвизаться для спасения души и чтобы в подвигах своих следовать советам мудрого старца. Если и было здесь подчинение, то чисто нравственное, которое каждый из иноков налагал на себя добровольно. Таким образом, старчество (духовное руководство старцами молодых иноков) применялось в монастыре Святого Антония очень рано.

Принятие в монашество он не обставлял никакими обрядами: нужно было только, чтобы ищущий иночества искренне желал бы подвизаться и был бы к этому способен. В монастырях святого Антония было принято, чтобы в каждой келье жили не более двух монахов (а лучше один), т. к. келья должна была стать главным местом духовных подвигов инока и, как темница, отделять его от соблазнов мира.

Внешняя обстановка монашеской жизни под руководством преподобного Антония была очень проста и даже сурова. Уединенное жилище инока представляло собой пещеру – естественную или вырытую руками иноков. Пища монахов тоже была простой – в основном хлеб и вода, иногда еще зелень и овощи. Но и эта скудная еда принималась в малом количестве – только чтобы поддержать жизнь. О каких-либо излишествах или изысканности не могло быть и речи.

Одежду монахи носили тоже самую простую и бедную. В первое время по своей форме она не отличалась от обычной одежды тех времен, и только с течением времени составил полный список обязательных для монаха одежд. Сохранилось предание, что первым ввел в употребление монашескую одежду иннок Патермуфий. На пришедшего к нему юношу он надел левитон, кукуль и милоть и перепоясал его. Но нужно еще раз напомнить, что сам преподобный Антоний не стеснял учеников своих внешними правилами и предписаниями и не требовал обязательного ношения монашеской одежды⁶.

Все монахи находились в безусловном подчинении своему авве. Повиновение иноков духовным отцам-руководителям вменялось преподобным Антонием в непременную обязанность каждому иноку как необходимое условие для получения от Бога необходимой духовной силы. Большую часть времени иноки проводили в посте и молитвах: бдение над собой и молитва ставились преподобным Антонием главным основанием подвижничества. Он всегда призывал учеников своих бодрствовать над собой, не лениться и не предаваться унынию. Бодрствование монахов состояло в постоянных мыслях о смерти и Страшном Суде, сердечном сокрушении о грехах своих и непрестанной молитве Богу. Свободное от духовных подвигов время посвящалось труду, чтобы поддержать свое скромное существование. Сохранилось предание о том, как однажды Антоний увидел кого-то, сидящего за плетением веревки и прерывающего работу молитвами. Это был ангел Господень, посланный для наставления Антония. И ангел сказал ему: «И ты делай так, и спасешься». Антоний очень обрадовался и с того часа все свободное от молитв время посвящал труду.

⁶ Впоследствии устав святого Пахомия Великого строго требовал ношения определенной одежды, благодаря чему иногда приписывают введение монашеской одежды именно Пахомием Великим.

Иноки возделывали землю, на которой выращивали пшеницу и овощи, из финиковых и пальмовых ветвей плели корзины и рогожи.

Отношения иноков между собой строились на взаимной любви и согласии. Не было там ни притеснителя, ни притесненного, а только духовная «радость, соревнование о преуспевании и взаимное утешение друг друга верою». Всех объединяло общее стремление к добродетели, и потому нравственное совершенство каждого инока было предметом забот всей монашеской общины.

Хотя подвиги иноков были суровыми, преподобный Антоний никогда не требовал от подвижников невозможного и не напрягал чрезмерно сил братии. К согрешившим и кающимся относился с всепрощающей любовью⁷. Приведем несколько отрывков из «Наставлений о доброй нравственности и святой жизни» Антония Великого.

Человеком должно называть или того, кто умен, или того, кто принялся исправлять себя. Неисправного не должно называть человеком, потому что это (неисправимость. – *Н. И.*) есть дело не человеческое. От таких должно бегать. Сживающиеся со злом никогда не будут в числе бессмертных (т. е. блаженным бессмертием).

Люди обычно именуется умными по неправильному употреблению этого слова. Не те умны, кто изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна; которые могут рассудить, что добро и что зло, и злого и душе вредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни поистине должны именоваться умными людьми.

Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, которые приносят пользу, которые ведут к познанию воли Божьей, ибо она есть путь, которым люди опять возвращаются к жизни и свету вечному.

Нет никакой пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол есть заблуждение, прелесть и неведение Бога.

Свободен тот, кто не рабствует слятям (чувственным удовольствиям), но господствует над телом посредством рассуждения и целомудрия, и с полной благодарностью довольствуется тем, что подает ему Бог, хотя бы того было очень умеренно.

Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают, что худшее. Вкушать пищу не есть грех, но грех вкушать ее без благодарения, неблагоговейно и невоздержанно. Не грех просто смотреть, но грех смотреть завистливо, гордо и ненасытно. Не грех слушать мирно, но грех слушать с гневом; не грех заставлять язык благодарить и молиться, но грех позволять ему осуждать и клеветать. Не грех утруждать руки подаванием милостыни, но грех позволять хищение и убийство...

У человека нет ничего честнее слова. Слово столь важно, что словом и благодарением мы чтим Бога. Употребляя слова непотребные или бесчестные, обличаем непотребство души своей. Несмысленному человеку свойственно за грехи свои винить рождение свое или другое что, когда самопроизвольно употребляет он худое слово или делает что дурное.

Будем ревновать и доброй и благочестивой жизни не ради человеческой похвалы, но изберем добродетельную жизнь ради спасения души, ибо каждодневно видится смерть пред глазами нашим, – и все человеческое ненадежно.

Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела; а смерть есть не погибель этих частей, а расторжение их союза; все это Бог хранит и по расторжении.

Ум есть не душа, а дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетлен-

⁷ Когда святой Антоний Великий скончался, его похоронили рядом с источником, к которому он спускался из своей пещеры, а над могилой поставили часовню. Первый христианский монастырь, основанный преподобным Антонием, носит его имя и существует до сих пор.

ные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом созерцал и представлял небесное и Божественное».

ТАВЕНСКИЕ ОБИТЕЛИ ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО

В предыдущей главе говорилось, как важно было пробудить ревность и усердие к иноческой жизни, но не менее важно было дать такие правила, которые могли бы укрепить стремление людей к богоугодной жизни, сделать ее постоянным навыком. Большая часть монашеских правил была дана Пахомием Великим, собственная жизнь которого явилась прекрасным образцом наставничества иноков. Преподобный Антоний Великий говорил Закхею (ученику Пахомия Великого):

Вначале, как я стал монахом, не было ни одной киновии для воспитания других. После того, как отец ваш устроил это благое дело при помощи Божьей, еще прежде его хотел учредить то же другой, по имени Аот, но поелику не от всего сердца старался о том, то и не получил желаемого. Великую услугу оказал он (Пахомий Великий. – *Н. И.*), собрав такое множество братьев.

Бывший солдат, еще до принятия христианства Пахомий Великий стал аскетом. Испытав на собственном опыте, как опасно молодому подвижнику жить одному, он решил ввериться мудрому старцу и пошел к отшельнику Палемону, подвизавшемуся в Фиваидской пустыне. У дверей кельи Пахомий молил, чтобы тот допустил его жить рядом с собой, но Палемон отвечал: «Ты слишком молод и не сможешь жить со мной. Многие приходили ко мне, полные решимости вести жизнь подвижническую, но, изнуренные трудами, уходили назад. Я питаюсь только хлебом с солью, масла и вина у меня никогда не бывает; большую часть ночи, а иногда и всю ночь привык я проводить в молитве и богомыслии». Но Пахомий и дальше стал упрашивать старца, пока тот не принял его.

Пахомий Великий

Вместе они стали подвизаться в молитве, пении псалмов и посте, вместе вязали власяницы. Трудami своими добывали хлеб не только себе, но еще и беднякам помогали. Когда же усталость склоняла их ко сну, старец отправлялся с учеником своим на гору. Там они перетаскивали песок с одного места на другое, чтобы приучить себя бодрствовать и ночью, когда надо молиться. «Бодрствуй, Пахомий, – говорил Палемон, – чтобы враг рода человеческого не искусил тебя и не лишил плода трудов». Под строгим руководством воспитывался Пахомий: умерщвляя плоть свою постом, он более всего радел о смирении и чистоте душевной и телесной.

Подле горы, где жили Палемон и Пахомий, была пустыня, поросшая дикими травами и терновником. Пахомий часто ходил туда за дровами: острые иглы кололи его босые ноги, но он терпел, вспоминая о гвоздях, которыми был распят Иисус Христос. Иногда он останавливался и молился наедине, и сердце его разгоралось тогда такой любовью к Богу и ближним, что ему хотелось обнять весь мир и всех привести к Господу.

Однажды Пахомий далеко отошел от своего жилища и достиг Тавенны – места, лежащего на берегу Нила. Здесь он долго и усердно молился, и вдруг послышался ему голос: «Поселись здесь и выстрой монастырь; к тебе соберется много иноков». А потом Пахомию явился ангел с медной доской, на которой были начертаны правила иноческой жизни. Он рассказал о своем видении Палемону, и они вместе осмотрели место. Старец посоветовал повиноваться голосу, Пахомий расстался с Палемоном и поселился в Тавенне, но духовный союз между ними не распался. Они поочередно навещали друг друга, пока Палемон не скончался на руках Пахомия.

Первым в пустынь к Пахомию пришел брат его Иоанн. Они тоже кормились только трудом рук своих, еще и бедным уделяли избытки. Одежду их составлял левитон, который они переменяли только тогда, когда приходила пора мыть его. Под левитоном Пахомий носил еще власяницу. Спать он не ложился, а для сна садился в келье своей на камень, чтобы не прислоняться к стене. Иногда он вообще не смыкал глаз по несколько дней и даже просил Господа, чтобы Тот совсем освободил его ото сна.

Повинуясь голосу небесного вестника, Пахомий начал устраивать монастырь для будущей братии. Но Иоанн, любивший безмолвие, всячески препятствовал ему в трудах. Так, один возводил обитель, чтобы принять в ней многих; другой хотел, чтобы она была как можно теснее и безлюднее. Препятствия со стороны брата Пахомий переносил безмолвно, т. к. делал Божье дело, но внутри себя он не мог подавить чувство огорчения, которое сильно мучило его.

Только после смерти брата Пахомий мог свободнее приступить к устройению обители, но еще много искушений вынес он от духов злобы. Первыми учениками его были Псентезий, Сур и Псой; потом к ним присоединились другие, и среди них – 14-летний Федор, ставший впоследствии любимым учеником Пахомия.

Пока братьев было мало, Пахомий на себя принимал все заботы о монастыре, чтобы ученики его, свободные от внешних обязанностей, усерднее бы совершенствовались во внутренней жизни. Даже для общей трапезы он все готовил сам, а также сам сеял и выращивал овощи. Пахомий старался быть слугой всем ученикам своим, чтобы они могли утешаться упражнениями духовными. Иноки не могли удивиться на его подвиги, на его любовь и смирение, умерщвление себя и смиренность духа, которые он сохранял среди непрерывных внешних дел и занятий. Так преподобный Пахомий учил собственным примером учеников своих, чтобы они со временем могли управлять другими, соединяя с созерцательной жизнью и работу.

Видя, что многие окрестные пастухи никогда не слышали Слова Божьего и не причащались Святых Тайн, он выстроил для них церковь, в которой они стали собираться по субботам и воскресеньям. Преподобный Пахомий учил их так просто и мудро, что даже самые

неразумные быстро и живо воспринимали его слова. Многие из язычников после бесед с ним крестились, и молва о преподобном Пахомии разнеслась так далеко, что к нему пришло еще множество учеников.

Вместе они построили несколько домов, а в центре возвели церковь. Так возник первый монастырь Табенизи (до 328 г.). Когда он сделался тесным для умножившейся братии, преподобный Пахомий выстроил в пустыне Проу новый монастырь Бафуа, ставший главным⁸. А потом многие пустынноики отдали свои монастыри под управление Пахомия Великого, и при жизни его общество Тавенское состояло уже из девяти монастырей. У каждого из них был свой начальник, называвшийся настоятелем (или игуменом), а иногда и экономом; вероятно, потому, что совмещались обе должности.

С умножением братии Пахомий Великий ввел в монастыре своем устав. По своему внешнему поведению настоятель должен был быть образцом строгости, осторожности, умеренности, точности и т. д. Он не должен был вступать в бесполезные разговоры и слушать их; не должен искать лучшей одежды, пищи и постели. В правилах Пахомия Великого было точно и определенно указано, чтобы настоятель не переступал границ своей власти, управлял бы без жестокости, не разговаривал бы высокомерно, остерегался пускать в душу свою гордыню и суетность, когда будет наставлять иноков. Смирение и любовь – вот две главные добродетели, которые Пахомий Великий требовал от настоятелей монастырей. Они должны были знать обо всех сомнениях и искушениях, которые будут возмущать душу иноков, утешать их в борьбе с ними; если же заметят на лице их печаль, должны выяснить причину ее. Если же не делают этого по недостатку любви или внимания, если сами причиняют скорбь брату своим неправильным поступком, то подвергаются наказанию и даже отрешаются от должности, пока не научатся большей любви.

О желающем вступить в монастырь извещают настоятеля, и тогда он поручает опытному старцу испытать искренность его желаний. В течение 10 (и более) дней испытываемый вне монастыря должен повергаться на землю перед проходящими братьями и терпеть поношения, чтобы показать свое терпение и смирение. В эти же дни его учат молитвам и псалмам и тщательно испытывают: не от беды ли какой он пришел в обитель? Может ли отречься от родителей, отказаться от состояния?

Монахи в обители Пахомия Великого отказались от всякой личной собственности, носили одинаковую одежду. Жизнь их протекала в молитвах и труде – плетении, огородничестве и садоводстве; позднее иноки стали заниматься ремесленными работами. Развитие хозяйственной деятельности общежитий привело даже к некоторой дифференциации труда, и в одном из «Житий» Пахомия Великого называется целый ряд монахов, посвятивших себя определенному ремеслу: кузнецы, сапожники, земледельцы и др. Но труд в обители Пахомия Великого не являлся самоцелью; он рассматривался как служение Богу и должен был сопровождаться молитвой и молчанием.

Принятые в число братьев становились полноправными членами общежитий только после искуса и наставлений, даваемых опытными, «истинными» монахами. В каждой «лавре» монахи делились на декурии. Для каждой двадцати братий возводилось особое помещение, в котором они жили под надзором и руководством домоправителя, причем разделение монахов на декурии совпадало с разделением их по роду занятий. В общем доме у каждого была своя келья, двери которой всегда держали открытыми. Три-четыре дома составляли трибу, каждая из которых в течение недели выполняла общие монастырские работы, заведывая церковью, кухней и т. д. Утром и вечером все собирались на общую молитву, по субботам и воскресеньям – на литургию. Три раза в неделю «старшие» наставляли братьев в вере и монашеской жизни, разъясняли им их недоумения. «Старшие» же руководили

⁸ Чуть позже преподобный Пахомий Великий основал две женских обители.

и чтением братьев, указывая, какие им следует брать книги из монастырской библиотеки, а также отвечали на возникшие после чтения вопросы.

Таким образом, религиозная жизнь братии в обители Пахомия Великого определялась одинаковой для всех формой более, чем в лаврах и монастырях, живших по уставу Антония Великого. Этим был положен предел личной религиозной инициативе, и желающий спастись, вступая в монастырь преподобного Пахомия, признавал и установленный в нем образ жизни. Подчиняя свою волю монастырскому уставу, он мог проявлять свое религиозное рвение только в рамках, установленных традицией монастыря. Такая традиционная форма жизни, устраняя проявления возможного индивидуализма, сильнее влияла на среднюю массу вступающих, воспитывала их и не позволяла отступать назад.

Отдельные общежития не теряли связи друг с другом. Два раза в год все монахи должны были собираться в главном монастыре, настоятелю которого подчинялись «отцы» других монастырей. Узы эти были не только религиозными, т. к. все сработанное монахами доставлялось в Бафуа, где главный эконо́м распределял все между отдельными монастырями сообразно их нуждам. Излишки же отправляли в соседние города и даже в Александрию. Поэтому, несмотря на все старания преподобного Пахомия оградить монастырь от мира, связь эта постоянно крепла и развивалась.

Так, под неограниченной властью главного настоятеля жила крепкая и единая организация, к тому же монахи обеспечивали свое существование собственным трудом и торговыми отношениями с мирянами. В результате труд – нетвердый источник существования одиноких анахоретов и лавр – стал основой жизни в монастырях Пахомия Великого. Спасение души на собственный страх и риск заменилось спасением ее в определенных формах монастырской жизни, созданных сознательно и обдуманно. Жизни одинокого пустычника была противопоставлена общежительная жизнь монахов. И в то же время монахи, продавая свои товары, были связаны с мирянами.

Мудрость наставлений преподобного Пахомия привлекала к нему пустытников из соседних стран, даже если они и не находились под его управлением. Но в духовных своих поисках они искали его помощи, за которой настоятели и других монастырей в затруднительных случаях обращались к угоднику Божию как к человеку, получившему небесное просвещение. Не только из Египта, но с Запада и из Армении приходили к Пахомию Великому, а из его монастырей много иноков заняли епископские кафедры.

Казалось, что благочестие обитателей, так хорошо и прочно устроенных, будет сохраняться долго. Но велика слабость человеческая! И будущая печальная участь их обитателей не сокрылась от преподобного Пахомия. Однажды во время молитвы открылось ему, что одни из его братьев окружены пламенем, из которого не могут выйти; другие так запутались в терниях, что они колют их со всех сторон; третьи стоят на краю пропасти и не могут отойти от нее. В другой раз, когда Пахомий молился о будущем обитателей, перед его глазами предстал ров, наполненный иноками. Только начнут они подниматься, чтобы выбраться оттуда, как приходят другие и не выпускают их. Только немногих, которым с трудом удалось выбраться из рва, осиял небесный свет. С рыданием упал преподобный на землю и стал громко звать: «Господи! Если такова судьба иноков, то зачем Ты захотел, чтобы была киновия и монастыри? Помяни завет Твой, в котором Ты обещал до конца сохранить сослужащих Тебе! Ты знаешь, что с тех пор, как я принял на себя иноческий сан, я смирялся пред Тобою, не вкушал досыта хлеба и воды». И услышал в ответ слова: «Не хвались, слабый человек, но проси прощения. Все держится Моим милосердием».

Пахомий упал на землю и стал смиренно молить о прощении, и явился ему Господь и сказал: «Семя твое духовное не оскудеет до конца века. А из тех иноков, которые будут после тебя, многие выйдут из глубины мрачного рва и явятся высшими нынешних иноков, потому

что без руководителей спасутся; иные спасутся через напасти и скорби, и явятся равными великим святым».

Пахомий Великий скончался от заразной язвы, которая распространилась в его монастырях. За довольно короткое время от нее умерли более 100 иноков, и сам Пахомий болел 40 дней, но всегда сохранял бодрое расположение духа. За два дня до смерти он созвал начальников и строителей всех монастырей своих и сказал им:

«Чувствую, что конец мой приближается. Будьте бодры в молитвах и рассудительны во всех действиях. Не имейте общения с последователями Мелетия, Ария, Оригена; сближайтесь только с теми, которые боятся Бога и могут принести вам пользу своей беседой, доставляя душам вашим истинное утешение. Изберите между вами человека, который бы правил вами по духу Божьему.

По желанию братии святой Пахомий назначил своим преемником Петрония, а любимому ученику своему Федору поручил попечение о ленивых иноках. А потом, оградив себя крестным знаменем, со светлым лицом предал дух свой Богу. Скончался угодник Божий в мае 348 г., когда ему было 57 лет от роду; из них он 35 лет подвизался в монашестве.

После смерти преподобного Пахомия много бед претерпели его обители. И хотя в Египте, где основал он свои монастыри, сейчас почти нет и следа иноческой жизни, но правда его и наставления его живы до сих пор и в других странах руководят иноков к совершенству.

ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБИТЕЛИ

В Египте, где началась и стала устраиваться по определенному уставу жизнь первых христианских отшельников, началось и правильное устройство иноческой женской жизни. В «Беседе четвертой на Евангелие от Матфея» святой Иоанн Златоуст писал:

«В стране Египетской можно увидеть Христово воинство, и чудное общество и образ жизни, свойственный горним силам. И это открыто можно видеть не только на мужчинах, но и на женщинах, ибо и они любомудрствуют не меньше мужей. Они не берут щитов и не садятся на коней, как повелевают славные греческие законодатели и философы, но вступают в иную, гораздо труднейшую брань. Ибо они, как и мужи, вступают в брань с дьяволом и властями тьмы; и в сей брани естественная слабость пола вовсе не служит им препятствием, ибо нужно судить о таких бранях не по естеству тел, но по произволению души. Посему и жены часто превосходили подвигами своими мужей и воздвигали славнейшие знамения победы».

Мария Египетская

Женщины-подвижницы были в Египте уже в то время, когда Антоний Великий начал свою иноческую жизнь. Решив уйти в пустыню, он отдал сестру свою на попечение девственниц, и когда пришел навестить ее в первый раз, то увидел ее уже начальницей и попечительницей других дев. Руководством для первого женского иночества был, конечно же, пример и наставления самого Антония. Так, в его поучениях о девстве говорится:

«Девственница не должна в себе питать чувств, приличных женам. Она должна удаляться нечистых мыслей, гордости и всего, что приятно дьяволу. Должна любить всех людей, убегая славы мирской; быть преданной Богу, обуздывать язык и строго хранить пост. Если все сие она будет исполнять, сделается чистою и Богоугодною жертвою. Если же девственница будет заботиться о роскошной пище и тщеславиться девством, то вместо славы подвергнется стыду. Если не будет обуздывать своего языка, то тщетно будет ее девство».

Святые жены, подвизавшиеся в молчании кроткого и терпеливого духа, оставили о себе немного сведений. И все же известно, что многие из них были отшельницами. Так, в Александрии и окрестностях ее было много девственниц, из которых одни жили вместе, другие в отдельных кельях. Многие отцы Церкви писали наставления и поучения для подвижниц, но Пахомий Великий, учредивший общежитие для иноков, стал учредителем его и для женщин.

У преподобного Пахомия осталась в мире сестра. Желая увидеть брата и лично убедиться в чудесах, которые о нем рассказывают, она пришла в Тавенну. Пахомий Великий, отказавшись от мира и связей родственников, всегда избегал общения с женщинами. И когда сестра пришла повидать его, он через привратника велел сказать, что с нее довольно знать, что он жив и чтобы она возвращалась домой и не искала больше встреч с ним. Но, не желая совсем лишать ее спасительного совета, предложил ей последовать его образу жизни. Бог по ее примеру может привлечь других к святой жизни, и если ей угодно, он поручит братии выстроить для нее монастырь. Огорченная сначала суровым приемом брата, она с радостью приняла его предложение.

Преподобный Пахомий обрадовался скорой готовности сестры своей и повелел построить для нее монастырь недалеко от Тавенского – на другой стороне Нила. Вскоре она собрала вокруг себя других женщин, которые вверились ее руководству. А она учила их делами и советами, чтобы они, забыв о земном, прилеплялись бы к небесному.

Волосы они покрывали клобуком, который прикрывал и плечи их. Ручным рукоделием их была выделка льна и шерсти, которые закупал (как и все остальное, нужное для них) главный эконом Тавенского монастыря.

Первым настоятелем женского монастыря был инок Петр – муж престарелый и высокой жизни, умертвивший в себе все страсти. Священник и дьякон, назначенные им для служения, приходили только по воскресеньям. После смерти Петра правителем женских монастырей Мин и Бехре был назначен Епоних – тоже человек престарелый и святых правил.

Когда нужно было что-то построить в женском монастыре или оказать какую другую мужскую помощь, братии откликались, но в женскую обитель их приводил почтенный старец. Они не могли ни пить, ни есть у инокинь и в назначенный для отдыха час возвращались в свою обитель.

Никто из монахов Пахомиевых обителей не мог без позволения пойти в женский монастырь. Даже старцы, доставлявшие подвижницам все необходимое, входили только в сени, а не в дома инокинь. Если у кого-то из иноков были там сестра или мать, только в сопровождении старца испытанной добродетели он мог навестить их. Придя, он сначала спрашивал настоятельницу, а та призывала инокиню в сопровождении старицы, в присутствии которой инок мог разговаривать чинно и скромно. Он не мог ни дарить что-нибудь сам, ни получать что-либо от сестры своей, потому что ни тот, ни другая не имели собственности, которую

могли дать. Новости мира не имели в их разговоре места, и беседовали они только о благочестивых предметах.

В монастырях Мин и Бехре подвизались и девицы, и вдовы. Здесь постриглись сестры Петрония – одного из первых учеников преподобного Пахомия и его преемника в управлении Тавенскими обителями. Когда инокиня умирала, ее приготавливали к погребению и приносили на берег Нила. Иноки из мужского монастыря переправляли усопшую на свой берег, держа в руках пальмовые и оливковые ветви, и с пением псалмов хоронили в своих гробницах.

В житиях первых христианских подвижниц рассказывается об Исидоре, которая по редкому смирению и самоуничижению казалась юродивой и безумной; никогда не носила куколь, а покрывалась ветхой повязкой. Служа в поварне, она исполняла любое послушание для всех сестер; сама за трапезу никогда не садилась, не брала для себя и куска хлеба. Никто из сестер не видел, чтобы она ела; питалась же Исидора крошками, которые собирала со стола, и остатками в сосудах, которые мыла. Обуви никогда не носила.

Другие сестры иногда над ней смеялись, но она ни единым словом не показывала своего ропота, сама же никого не обижала. Святость этой отшельницы была открыта преподобному Питириму, которого однажды начали одолевать помыслы тщеславия. И представший перед ним ангел сказал: «Для чего превозносишься своими подвигами? Ступай в женский Тавенский монастырь и найдешь там женщину в повязке. Она лучше тебя, ибо подвизается среди многолюдства; служит всем и, хотя все ее осмеивают, сердцем никогда не отступает от Бога. А ты, сидя здесь и никогда не живши в мире, блуждаешь мыслями по городам».

Преподобный Питирим пошел в женский монастырь, но когда собрались все инокини, не увидел среди них той, которую искал. Ему отвечали, что привели всех, кроме одной безумной, которая сидит в поварне. И он повелел привести и ее. Исидору привели насильно, так как сама она не хотела идти. Увидев ее, Питирим пал ей в ноги и просил: «Благослови меня, мать»; она же упав в ноги, сама просила у него благословения. «Авва, не срами себя – она ведь безумная», – говорили инокини. «Вы – безумные, – отвечал старец. – А она лучше вас и меня. Она – мать ваша, и я молюсь, чтобы оказаться равным ей в день Страшного Суда».

Услышав такие слова, инокини с плачем повалились на землю и просили Исидору простить их за прежние насмешки и оскорбления. Но через несколько дней после ухода преподобного Питирима святая Исидора, не терпя славы и почестей, которые ей стали оказывать, тайно удалилась из монастыря. И никто не знал, куда она скрылась и где окончила жизнь свою...

Кроме монастырей Тавенских было воздвигнуто еще много обителей в верхней и нижней Фиваиде. В одном из таких монастырей жизнь была столь суровая, что инокини не употребляли масла и не ели никаких плодов, а питались только травами и бобами без всякой приправы. Менее строгие из них принимали такую пищу только раз в день – вечером, другие же ничего не ели по 2–3 дня. Постелью для них служила власяница – очень короткая и узкая, посланная на землю. Одеждой служила такая же власяница, только длинная. Из монастыря сестры не выходили, трудясь по мере сил своих. Если кто-то из них заболел, то они не прибегали к лечению, предоставляя все воле Божьей.

Эту обитель часто посещала Евпраксия – вдова богатого сенатора Антигона, бывшего в родстве с императором Феодосием Великим. Она хотела поделиться с обителью своим богатством, но предпочитавшие бедность инокини не брали приношений, а только благоволия для курений в церкви, свечи для освящения и масло для лампад.

Настоятельница не раз беседовала с 7-летней дочерью вдовы – тоже Евпраксией, которую та часто брала с собой. И через короткое время девочка была облачена в храм в иноческую одежду, которую приняла с радостью, как дар Небесного Жениха. Евпраксия старшая поселилась возле монастыря и проводила жизнь, подобно подвижницам: не употребляла ни

масла, ни рыбы и только по вечерам вкушала немного овощей. Однажды ей было открыто в видении, что наступает время ее кончины. Юная Евпраксия очень горевала при мысли, что остается сиротой, но мать утешала ее, говоря, что ей нечего бояться, когда ее Отцом и Женихом является Иисус Христос. Последним наставлением матери было такое: «Старайся исполнить то, что ты обещала Богу. Бойся Бога и люби сестер. Не мысли себе, что ты – царского рода и они должны служить тебе, но сама служи всем со смирением. Будь бедной на земле, чтобы получить богатство на небе. Тебе принадлежит все мое имение, отдай его монастырю и молись за отца и за меня, чтобы мы удостоились милосердия у Бога».

Евпраксии было 12 лет, когда скончалась ее мать, но девочка старалась подвизаться подобно взрослым сестрам. Сначала она принимала пищу только раз в день, а потом один раз в 2–3 дня и наконец только раз в неделю. Со смирением и даже охотой она исправляла самые низкие работы в монастыре, никогда не жаловалась на тяжесть и непосильность работ, забыв о своих юных годах и своем происхождении. Желая испытать послушание Евпраксии, настоятельница велела ей перенести на другое место груды камней, которые с трудом могли переворачивать две сестры. Но девочка даже не подумала, что это выше ее сил, так она спешила исполнить приказание. И делала это впоследствии не единожды...

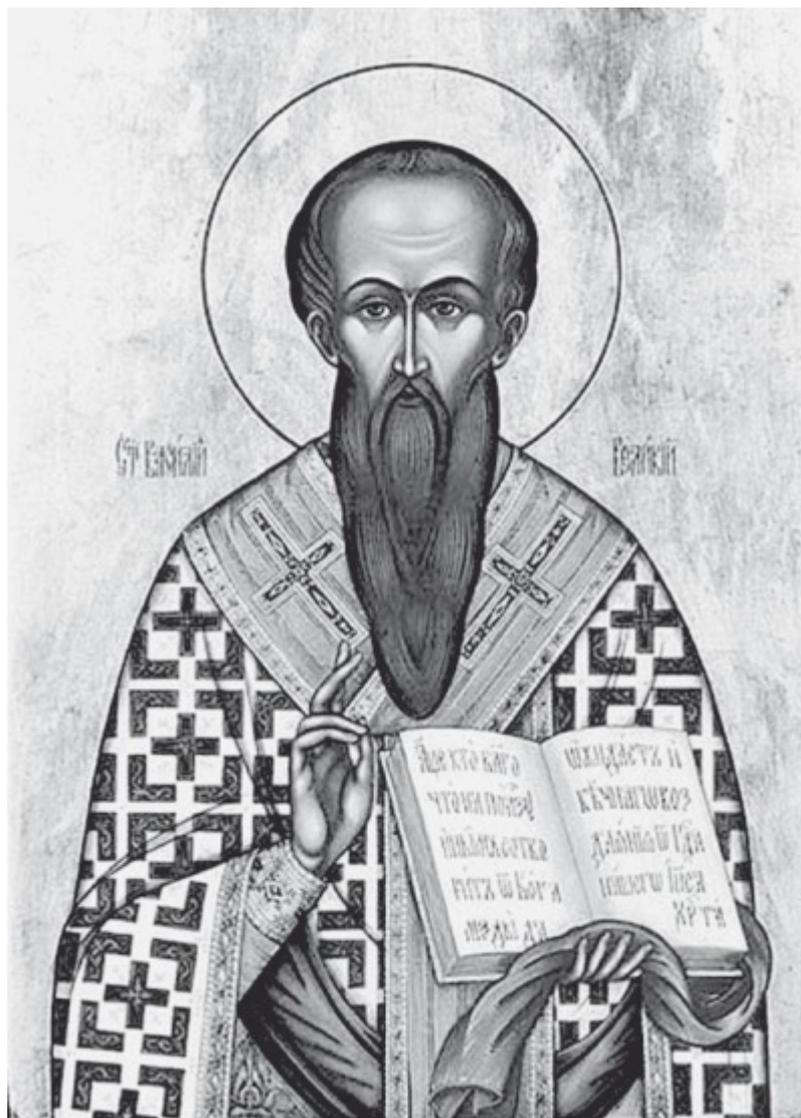
Любимая и уважаемая всеми сестрами, Евпраксия и сама любила всех – даже тех, кто доставлял ей неприятности. Когда в сонном видении настоятельнице было открыто, что через 10 дней Евпраксия скончается, та с трепетом приняла это известие. Зная только свои немощи, она с горькими слезами просила настоятельницу испросить для нее у Бога еще только один год жизни, чтобы можно было покаяться. Настоятельница стала призывать Евпраксию к твердости и преданности воле Божией, а между тем у той открылась горячка. Ее внесли в церковь, где весь день с нею попеременно сидели сестры. Скончалась Евпраксия на 30-м году жизни.

Так подвизались в Египте святые жены. Когда в Александрии было воздвигнуто гонение на христиан, злоба врагов Иисуса Христа пала и на девственниц. Их подвергали поруганию, истязаниям, убивали и даже не позволяли погребать погибших. Таким образом, «золотой век» египетского монашества продолжался недолго, а начавшаяся в VII в. арабская экспансия и вовсе прервала традиции преподобных Антония и Пахомия.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ – ПАТРИАРХ ВОСТОЧНЫХ МОНАХОВ

Василия Великого, епископа Кесарийского, Церковь считает истинно евангельским епископом. Народу он был отцом, бедным и бедствующим – другом, в вере – непреклонный, в благотворении – неистощимый. В богослужении в день его памяти (1 января) говорится, что святой Василий Великий собрал в себе добродетели всех святых: «кротость Моисея, ревность Илии, исповедание Петра, богословие Иоанна». «Великий из великих учителей» православия, «одна улыбка которого была похвалой, а молчание укоризной». Его милосердие простиралось на всех – на христиан, на иудеев, на язычников, и вся жизнь святого Василия Великого была выполнением апостольской заповеди – «радоваться с радующимися, плакать с плачущими».

Святой Василий никогда и ничего не делал наполовину, и когда он решил предать себя Богу, то отдался своему решению всецело и вполне сознательно. Монастыри тогда были еще неизвестны в Малой Азии, и он отправился в Египет, чтобы своими глазами посмотреть на монашеские общежития в пустыне. Изучив жизнь в египетских, сирийских и палестинских пустынях и на основании собственного подвижнического опыта, он составил идеал христианского подвижника. И захотел прийти на помощь каппадокийским и понтийским одиночкам, создав для них правила истинного монашеского жития.

Василий Великий

Из своих странствий Василий Великий вынес два плодотворных убеждения: что люди не должны жить в полном одиночестве и что им необходимы определенные правила, чтобы удержать самобичевание и умерщвление плоти в разумных границах. Он остановился на кинувии как самой совершенной форме иночества.

Вернувшись из Египта, святой Василий Великий поселился в Аннези – живописном и уединенном месте на берегу Ириса. Оно было богато водой и лесом, и здесь, при небольшом усилии со стороны человека, произрастали всевозможные плоды. К тому же оно было очень спокойно, и Василий Великий даже захотел завершить здесь свой земной путь. Отрешившись от всех забот житейских, он проводил жизнь, подражая подвигам тех великих людей, которых видел в Египте и Сирии.

В Аннези святой Василий вел жизнь весьма суровую, из имущества оставил только одежду, которую носил на себе. Днем это были туника и плащ, а ночью – во вретище. Спал на голой земле, но часто бодрствовал и в ночное время; питался только хлебом с солью, запивая его водой. Занятиями его были труд и размышления.

Необходимы были крепкая вера и даже религиозный энтузиазм, чтобы переносить такие тяготы: «хижину, лишенную кровли и дверей; очаг, лишенный огня и дыма; стены,

высушенные зноем; грязь, среди которой они (монахи. – *Н. И.*) жили и которая капала на них так, что они уподоблялись Танталу, жаждавшему воды». Но Василий Великий говорил о жизни в Аннези с большим воодушевлением, а цель монашеской жизни видел в спокойствии духа, чтобы устремлять свои взоры на то, что более всего нужно человеку, и не рассеиваться на мирские заботы, добывание средств к существованию, суетные споры и т. д. Василий Великий не вполне сочувствовал и пустынножителям, которых считал слишком себялюбивыми и углубленными только в себя, а потому лишенными братского примера и взаимного исправления и не имеющими возможности проявлять и упражнять высокие чувства сострадания. И он обратил внимание на живших неподалеку от него пустынников, которые подвизались в уединении, никак не связанные друг с другом. Он решил их собрать вокруг себя и объяснить, как невыгодна отшельническая жизнь и какую пользу может принести кинувшее жительство – как для них самих, так и для других.

Прежде всего, он объяснил им, что жизнь отшельническая хоть и имела своих знаменитых представителей, но это было исключением. Поэтому она не может быть правилом для всех вступающих на путь служения Богу. Как разные члены в организме человека не могут жить сами по себе, так и в одинокой жизни человек не может приобрести то, что не имеет: не может сделать благо другому и т. д. «Поэтому Создатель и определил, чтобы мы имели нужду друг в друге и через то вступали друг с другом в единение».

Разумные и убедительные поучения Василия Великого привели к тому, что он недолго оставался один и вскоре вокруг него собралось много отшельников. Времена были тяжелые, даже страшные: военная служба была трудной, в городах и деревнях царили нищета и бедность. Сирот и детей родственники сами приносили в святые обители и отдавали на воспитание монахам. Да и богатые люди отпускали своих рабов, чтобы те вели иноческую жизнь. Слава о высоком подвижничестве и мудрых советах Василия Великого разнеслась далеко по округе, и вскоре многие потянулись к нему для беседы духовной, а кто-то оставался у него навсегда.

Впрочем, следует отметить, что монашеству сочувствовали не везде, и языческие писатели (в частности, Зосим) говорили, что для блага бедных монахи низвели на степень нищеты большую часть человечества. Даже христиане спрашивали, почему монахи не могут жить чистой и счастливой жизнью в мире, подобно многим священникам и епископам? На это Григорий Назианзин (друг святого Василия Великого) отвечал небольшой притчей:

– Ласточки смеялись над одинокой жизнью лебедей и над тем, что они так редко поют, тогда как они, ласточки, щебечут в городе над каждым домом.

– Легкомысленные создания! – возразили им лебеди. – Чтобы слышать наше пение, люди готовы идти даже в пустыню, ибо мы уносимся далеко при дыхании зефира. Мы поем немного и для немногих, но мы любим настоящую музыку и не смешиваем ее с болтовней и шумом.

Мало-помалу в Аннези вокруг Василия Великого собралось большое число подвижников и образовалась обитель. Руководство монастырем и всей собравшейся братией он взял на себя. Когда братии было немного, он руководил ими своим примером и частными наставлениями. Когда же число послушников стало умножаться, он говорил им и общие поучения, в которых подробно толковал о монастырской жизни. Из поучений Василия Великого до нас дошло четыре – и все под названием «Слово о подвижничестве».

Когда стали устраиваться монастыри (как мужские, так и женские) в городах и других обитаемых местах, советы и инструкции Василия Великого своим монахам сделались на всем христианском Востоке правилами монастырской общины. Желаям испытать себя в жизни иноческой он советует прежде всего приучить себя терпеть скорби духовные и телесные, чтобы, не обнаружив в себе сил противостоять испытаниям, не возвратиться со стыдом к тому, от чего бежал. Если же такие «беглецы» для успокоения своей совести говорят, что

они и в миру могут угождать Богу добрыми делами, то Василий Великий это мнимое угождение Богу считает невозможным.

«Кто в жизни безгрешной, по ее неразвлеченности, не имел сил выдержать борьбу с врагом, тот в жизни многогрешной и им самим управляемой – без всякого руководства со стороны мудрого и опытного наставника – может ли преуспеть в какой-либо деятельности?»

К тому же некоторые, слишком высоко ценя свой ум и привыкнув к своеволию, не одобряют монашеский обет послушания, потому что он (по их мнению) унижает один из величайших даров Божьих – свободу воли. Убеждая тех, кто хочет посвятить себя иноческой жизни и отречься от собственной воли, Василий Великий советует:

Если по благодати Божьей... найдешь учителя добрых дел, наблюдай за собой, чтобы не делать тебе чего вопреки воли учителя. Ибо все, что делается без него, есть некое хищение и святотатство, ведущие к смерти, а не к пользе, хотя бы дело твое казалось тебе добрым».

Во втором «Слове о подвижничестве» Василий Великий разъясняет, каким должен быть монах в келье и вне ее. Так как мы, говорил он, поработанные страстями своими, утратили общение с Богом, то возвращение к блаженной жизни в Боге возможно только при достижении совершенного бесстрастия.

Употребим попечение свое на то, чтобы душа наша никогда не обладала бы никакой страстью, а напротив того, чтобы мысль наша при нападении искушений оставалась непоколебимой и чтобы через то соделались мы причастниками Божьего блаженства».

Более всего достижению бесстрастия отвечает девство, но Василий Великий говорит также, что девственная жизнь не в том только состоит, чтобы воздерживаться от плотских желаний. Весь образ жизни и нравы должны стать девственными.

Можно и словом сблудить, и оком прелюбодействовать, и слухом оскверняться, и в сердце принять нечистоту, и неумеренностью в пище и питье преступить законы целомудрия. Поэтому... будем внимать себе, чтобы, поступая в чем-нибудь недостойно обета, не подпасть одному суду с Ананией⁹.

Единственная цель религиозной жизни, согласно «Правилам» Василия Великого, – работать для собственного спасения. «Все, что может вести к этой цели, должно быть соблюдаемо со страхом, как заповедь Божья... Монах, который часто выходит и переходит из монастыря в монастырь, мало-помалу теряет сосредоточение своих мыслей и набожность и погибает в грехах. Между тем случается иногда, что выход, позволенный кстати (вовремя. – *Н. И.*), возбуждает новое усердие к новым подвигам».

По «Правилам» Василия Великого монашеству и работы приличны такие, которые не нарушают сосредоточения мысли и внутреннего спокойствия, не ведут к опасному и бесполезному хождению в монастырь женщин и других светских лиц. К тому же в производстве вещей следует ограничиться предметами простыми, недорогими и никогда не возбуждающими человеческих страстей. Если ткуются материи – пусть они будут самыми обыкновенными, а не такими, чтобы привлекать взоры молодых людей.

Зодчество, столярные и кузнечные работы – очень полезные и необходимые занятия. Но если они будут производить в монастыре смуту и расточительность, то не нужно их допускать. Более всего с требованиями монашеской жизни согласовывались полевые работы. Хлебопашество было необходимо монахам для их прокормления, зодчество – для строительства жилья, ткачество – для изготовления одежды. Но в монастырь допускалась и медицина, которая, по словам Василия Великого, много способствует соблюдению воздержания: «Она – враг пресыщения, разнообразия в пище, очень изысканных приправ, – всего, что разжигает страсти. Она смотрит на бедность, как на мать здоровья (если будет правильно применяться)».

⁹ Анания, пообещав свое имение Богу, не исполнил обет, за что и подвергся праведному суду Господа.

«Правила монашеской жизни» святого Василия Великого заключали в себе и наказания за нарушение их. Человеческая натура такова, что человек не может всегда оставаться верным своим обязательствам. И монах, хоть и принимал постриг, не лишался своей человеческой природы, поэтому также был подвержен греху и падению. Но когда он падал, его не предоставляли самому себе. «Правила» святого Василия Великого (а потом и монашеские законы Юстиниана) считали в таком случае необходимым для провинившегося наказанием, которое должно не только исправить его, но еще в большей степени искупить оскорбление, нанесенное Богу. Истинный монах самые строгие наказания переносит с радостью и должен питать к наказывающему его благодарность, как больной к врачу, даже если тот и предлагает ему горькие лекарства или как сын к отцу, желающему ему добра.

Согласно «Правилам», первое наказание – это отделение от общины. Провинившийся не имел с ней ничего общего во все время наказания: он молился один, ел один, работал один. И даже плоды его труда не смешивались с трудами других монахов и не использовались в монастыре. Следующее наказание – отлучение на некоторое время от Святых Даров; затем – лишение епископского благословения, которое давалось монаху несколько раз в день. Лишались благословения те из иноков, кто приносил в монастырь какую-нибудь вещь для себя или других, кто работал без кукуля, кто говорил без разрешения, кто брал и прятал чужое, кто самовольно вмешивался в работы других, кто упрямо спорил о Священном Писании, кто занимался пустой болтовней, кто спал в саду, кто оставался в больнице без нужды и т. д.

Но киновиное житие святого Василия Великого не могло сразу упрочиться и вытеснить собой другие виды подвижничества. В киновии была «исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположений, в которой с корнем истреблены всякие смятения, споры и ссоры; все общее – и души, и расположения, и телесные силы, и что нужно к питанию силы и на служению ему; в которой один общий Бог... общее спасение, общие подвиги, общие труды, общие венцы; в которой многие составляют одно, и один не единственен, но во многих».

Идея такой киновии слабо прививалась у восточных иноков, поэтому общежительство даже в самой Каппадокии долгое время существовало как исключение в ряду других форм подвижничества. После Василия Великого увеличили или смягчили строгость монашеских наказаний святые Иоанн Златоуст, Иоанн Постник, Николай Грамматик, Феодор Студит и др., однако и с установлением новых правил монашеского жития инструкции святого Василия Великого не утратили своего практического значения. Он хорошо знал слабости человеческой природы и проступки, которым были подвержены монахи всех времен. «Правила монашеской жизни» святого Василия Великого остались образцом для других; про них говорили, что это был «свет, осветивший весь свет».

КОПТСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО МАКАРИЯ

Одним из учеников святого Антония Великого был преподобный Макарий (301–390), который, перегоняя однажды свой караван верблюдов, остановился на ночлег возле скита Антония. Встреча с отшельником полностью изменила его жизнь, и вскоре он присоединился к нему. А после его смерти отправился в пустыню в поисках подходящего места для поселения монахов. Такое место было найдено в Вади-Натрун (Нитрийской пустыне), которое входит в северо-восточную часть Сахары и представляет собой обширную впадину-равнину, лежащую ниже уровня моря – между Каиром и Александрией.

В те далекие времена, когда не было дорог и жизнь сосредотачивалась только по берегам Нила и его рукавов, Вади-Натрун была надежно изолирована. И десятки тысяч монахов и монахинь спокойно подвизались в местных монастырях. Сегодня здесь расположен центр коптского монашества – четыре больших мужских монастыря: Святого Макария, Святого Бишопа, Суриан и Барамос. В окрестностях сохраняются скиты, в которых живут отшельники.

Старейший из монастырей был основан преподобным Макарием в 360 г., и с тех пор никогда не пустовал. Но Александрийская церковь только первые 400 лет своего существования была едина со всей христианской Церковью, а после Халкидонского собора она разделилась на собственно коптскую и греческую (мелкитскую, т. е. «царскую»). Политическим поводом к разделению стало недовольство египтян притязаниями Византийской империи, а религиозным – спор о природе Иисуса Христа.

Колодец в коптском монастыре

В 451 г. в городе Халкидоне, при византийском императоре Маркиане, был созван четвертый Вселенский собор – против лжеучения архимандрита одного из константинопольских монастырей Евтихия. Отвергая человеческую природу в Господе нашем Иисусе Христе

и защищая Его Божественное достоинство, он сам впал в крайность и учил, что в Спасителе человеческое естество было совершенно поглощено Божеством, поэтому в Нем и следует признавать только одно Божеское начало. Это лжеучение называется монофизитством, а его последователи – монофизитами.

На Соборе ересь Евтихия была осуждена и был провозглашен догмат «О соединении двух естеств Иисуса Христа в одной Божественной ипостаси». Но некоторые из присутствующих епископов (в том числе и египетские) заподозрили своих собратьев в несторианстве и отделились от них... Этот догмат они стали выражать словами святых Афанасия Великого и Кирилла Александрийского: «Исповедуем едино естество (в смысле ипостаси. – *Н. И.*) Слова воплощенного». Таким образом, их разделила буква, но не сущность этого догмата.

Деятельность византийского императора Юстиниана почти привела к исчезновению этой ереси, но у архимандрита Евтихия нашлись последователи. Черноризец Иаков Бародаи, ставший потом епископом города Эдесса, собрал разрозненных монофизитов Сирии и Месопотамии, воздвиг для них клир и епископские кафедры, после чего это вероучение снова возродилось к жизни. Последователей Иакова Бародаи стали называть яковитами, и название это перешло и на коптов¹⁰.

Коптские епископы не подписались под решениями Собора и, возвратившись из Халкидона, избрали патриархом монофизита Тимофея Элуря. А патриарха Протерия, присланного из Константинополя, после жестоких истязаний убили в 457 г. С тех пор Коптская монофизитская церковь совершенно обособилась от Вселенской, хотя у коптов тоже существует культ святых и блаженных, почитание святых икон и мощей.

Копты тоже соблюдают семь Таинств (Причастие, Крещение и др.), но христиане они особые; например, на левом запястье у них сделана татуировка в виде креста, но крестятся они слева направо указательным пальцем. Говорят копты по-арабски, но богослужение совершают на коптском языке, который является остатком древнеегипетского.

Коптская церковь относится к восточной (православной) ветви христианства, но в Египте и Эфиопии копты составляют особую Церковь и имеют своего патриарха. Различаясь в учении Святой веры, копты в исполнении многих своих обрядов согласны с православной церковью. Коптские праздники практически совпадают с православными, только живут копты по собственному календарю, в котором летосчисление ведется от 284 г. – от начала правления императора Диоклетиана. Таким образом, у коптов сейчас идет 1721 год.

Организационно монофизитство оформилось в Египте, когда был избран первый коптский патриарх, резиденция которого до наших дней находится в Александрии. Этот город еще в языческую эпоху процветал и славился во всем мире науками, своей знаменитой библиотекой, учеными мужами и т. д. В Александрии коптам принадлежит собор, возведенный во имя святого апостола и евангелиста Марка, которого копты считают основателем своей церкви. Он проповедовал в Александрии в царствование императора Нерона (сер. I в.), потом был схвачен язычниками и подвергнут мучительной казни. На том месте, где святой принял мученическую смерть и был потом погребен, и был воздвигнут собор, где в мраморной раке хранится честная глава святого Марка. А мощи его в 815 г. были перевезены в Венецию и несколько столетий хранились в соборе Святого Марка, но в 1968 г. Папа Римский вернул драгоценную святыню египтянам. И теперь они почивают в соборе тоже Святого Марка, но уже в Александрии.

¹⁰ Здесь следует сказать, что название «копты» произошло от слова «Айгюптос» (греческое название Египта) и «копт» означает просто «египтянин»: одни – христиане, другие – мусульмане. Но со временем этот этноним перешел исключительно к тем, кто верует в Иисуса Христа. До XI в. христиане составляли большинство населения Египта, и с мусульманами они уживались довольно мирно. Отношения ухудшились в эпоху крестовых походов и с окончанием их уже оставались неприязненными.

Последние 40 лет коптское монашество переживает «вторую молодость». Реконструируются и расширяются старые монастыри, возводятся новые. В 1970 г., когда в монастыре святого Макария началась реконструкция, в нем жили всего 6 монахов, а к концу XX в. их было уже более 100 человек. Монахом может стать любой копт, завершивший образование и службу в армии. Для новичков установлен испытательный срок в 4 месяца, но и его выдерживают не все. Впрочем, монах может покинуть обитель в любое время, хотя подобный поступок считается ошибкой. Но желающих оставить мирскую жизнь в Египте так много, что во второй половине XX в. пришлось строить несколько новых монастырей (например, обитель Святого Менаса – к западу от Александрии).

Среди однообразия песков монастырь Святого Макария возвышается как крепостная стена округлых очертаний с высокой колокольней-маяком. Вдоль стен, внутри которых расположены монашеские кельи для монахов и комнаты для паломников, в два яруса идут круглые, как на кораблях, окна-иллюминаторы – символика Ноева ковчега. Практическое же назначение окон – вентиляция помещений: внутренние окна выходят в сад, а внешние открывают вид на пустыню.

В настоящее время большинство монахов – это молодые люди с университетским образованием: врачи, учителя, агрономы, архитекторы, инженеры – все они находят применение своим знаниям и опыту в деятельности обители. У монастыря Святого Макария обширное хозяйство (одной земли 800 га), которое не облагается налогами. О результатах сельскохозяйственной деятельности иноков можно судить по тому, что на бесплодном ранее песке они выращивают финиковые пальмы и оливки, цитрусовые и миндаль, инжир и овощи. Здесь же содержится большое количество скота и птицы, но сами иноки не работают. За них это делают около 500 наемных рабочих, среди которых есть и мусульмане. Сами же монахи трудятся в типографии, оснащенной современными компьютерами.

Современное жилище монаха трудно назвать кельей. При возведении новых монастырских помещений были спланированы просторные, хорошо проветриваемые 2-комнатные кельи с балконом и кухней, водопроводом и ванной европейских размеров. Вместе монахи питаются лишь один раз в день, в трапезной берут себе еду на весь остаток дня. Вместо черных монашеских одежд носят теперь коричневые рубахи-галабеи.

Насельники монастыря Святого Макария изучают иностранные языки, в обители постоянно действуют курсы английского, французского и немецкого языков; впоследствии было начато изучение древнегреческого языка, чтобы иметь возможность знакомиться с подлинниками древних текстов.

Самой древней и просторной частью монастыря является церковь святого Макария, в которой покоятся его мощи. Основана она была в IV в., но от тех времен от нее ничего не осталось. Самая старая ее часть – круглый кирпичный купол, сооруженный над алтарем. Того же возраста и резные деревянные алтарные врата. Во время последней реконструкции церковь расширили, старую деревянную крышу заменили железобетонной. А когда монахи стали убирать с пола культурный слой толщиной в метр, то увидели кирпичный склеп с полукруглой крышей. В нем были найдены мощи четырнадцати человек, причем у одного не было головы. Из старинных манускриптов известно, что тело обезглавленного Иоанна Предтечи в свое время перенесли в Вади-Натрун. И коптские монахи уверены, что он – один из этих четырнадцати человек. Их извлекли из склепа и положили в красивую раку.

Напротив церкви Святого Макария расположилась другая старинная церковь, но меньших размеров. Она посвящена похороненным там 49 монахам, принявшим в V в. мученическую смерть от кочевников. Служба в ней проходит лишь один раз в году – 3 февраля (в день их памяти).

В самой поздней церкви интересны иконы, которых в монастыре вообще не очень много. Коптская иконопись сильно отличается от греческой или русской: в ней не пропи-

сываются детали, нарушаются пропорции, как будто рисовал ребенок. И тем не менее коптские иконы очень выразительны. Среди них особенно известна так называемая «Черная Мадонна»: Богоматерь с Младенцем изображена на ней на черном фоне. Причем икона выполнена не на доске, а на коже, что для Египта весьма необычно. Точный возраст иконы неизвестен, но ученые предполагают, что написана она в XII в. и, возможно, была привезена из Эфиопии.

Справа от входа расположено несколько икон уже совсем другого письма, привычного нам – русского или греческого. Как они попали в коптский монастырь, какого возраста – точно неизвестно, ясно только, что они старинные.

На монастырском дворе расположилось глухое каменное сооружение высотой около 20 метров. Это традиционная для коптских монастырей башня-хусн. Примерно до VI в. монастыри не обносили стенами, и в случае опасности монахи прятались в таких башнях. Вход в нее сделан на уровне второго этажа; от двери к соседнему павильону перекинут подвесной мостик. Во время набегов кочевников-бедуинов монахи запирались в башне и поднимали мостик. На первом этаже они хранили запасы и спали, и так они могли отсиживаться неделями. В углу – колодец 20-метровой глубины; сейчас им уже не пользуются. На втором этаже башни размещается церковь во имя Пресвятой Девы Марии, на третьем – три небольшие часовни. Сохранился и ворот, с помощью которого монахи поднимали мостик.

В монастыре Святого Макария есть музей, в котором выставлены архитектурные фрагменты, найденные во время реконструкции обители. Судя по ним, на месте монастыря располагались более древние сооружения, вероятно, римской эпохи. Рядом с музеем расположилось просторное здание библиотеки.

Преподобный Макарий Египетский был не только основателем монашеского жития в Вади-Натрун, но и блестящим проповедником, за что его и называли Великим. Его духовное наследие – 50 бесед и множество кратких изречений – высоко ценится и в наши дни¹¹. Рукописные списки высказываний преподобного Макария, относящиеся к X в., – гордость монастырской библиотеки. В поучениях своей святой Макарий Египетский не касался частных подвижничества. Те, к кому он обращал свои взоры, и так были усердными тружениками, поэтому великий подвижник заботился о том, чтобы дать должное направление их трудам и указать цель, к которой они должны были стремиться. А состояла эта цель в освящении души благодатью Духа Святого, без чего нет жизни и залога будущего спасения. «Кто действительно хочет быть последователем Христовым, тот должен приходиться с целью, чтобы перемениться, показать себя новым и лучшим человеком».

Святой Макарий имел дело с падшей душой и наставлял ее, как выйти на свет из состояния тьмы. Он «добрым словом и худого человека делал добрым», поэтому наставления его важны для всех христиан, ибо в том вера и заключается, чтобы восстать от падения.

«Поэтому кто хочет истинно благоугождать Богу, приять от Него небесную благодать Духа, возрастая и усовершенствоваться в духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце, даже против его воли, по сказанному: «Все повеления Твои – все признаю справедливым; всякий путь лжи ненавижу» (Пс. 118, 128).

Кто хочет истинно благоугождать Богу и поистине возненавидеть противную сторону злобы, тому должно нести брань в подвигах и борениях двоякого рода: в видимых делах мира этого удаляться от земных развлечений, от любви к мирским связям и от греховных навыков; а в делах сокровенных бороться с самими духами злобы, о которых сказано: «Потому что наша брань не против плоти и крови, но против... духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

¹¹ Русская православная церковь ежегодно отмечает день памяти святого Макария – 19 января (по старому стилю).

В монастырской библиотеке хранятся и старинные коптские и арабские рукописи и книги. Архимандрит Порфирий Успенский (впоследствии – епископ), известный исследователь Ближнего Востока, во время первой своей поездки в 1843–1846 гг., сумел познакомиться с монастырской библиотекой.

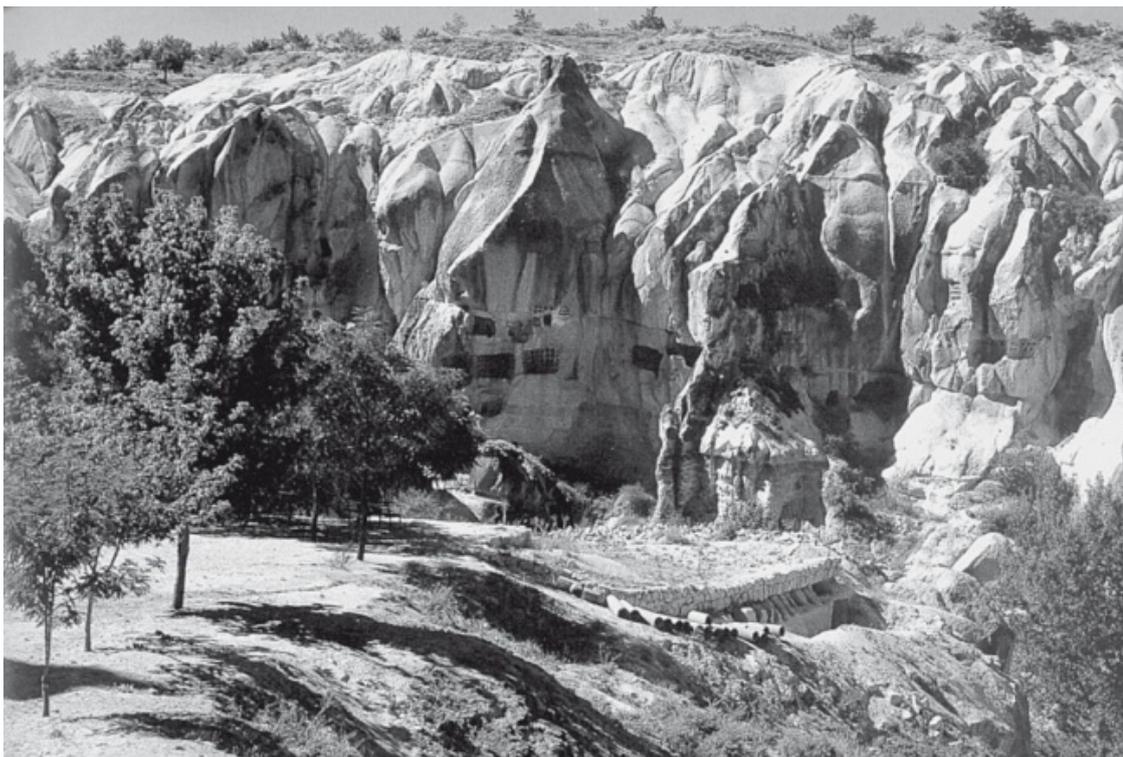
«Из числа книг, хранящихся в шести сундуках, замечательны две огромные рукописи на коптском языке, содержащие пасхальную службу (они тщательно берегутся в пристойных футлярах деревянных), словарь Нового Завета коптско-арабский в лист, рукопись драгоценная, и летопись на арабском языке от создания мира до седьмого вселенского собора... На одном ее поле замечено: «доселе» (то есть до Халкидонского собора), составлена сия летопись святым Иоанном Златоустом». Стало быть, она переведена по-арабски с греческого языка. Прочие рукописи – суть евангелия, апостолы, псалтири, часословы, минеи, жития святых и т. д».

Впоследствии монастырская библиотека пополнилась многими новыми раритетами, а также современной научной и справочной литературой. Но чтобы попасть в библиотеку, нужно получить разрешение коптского патриарха.

МОНАСТЫРЬ АРХАНГЕЛОВ В КАППАДОКИИ

Этот монастырь, расположенный в горах Тавра в малоазийской области Каппадокия, был основан в IV в. По преданию, здесь в 325 г. останавливалась равноапостольная царица Елена, уже в преклонных годах совершившая путешествие в Иерусалим для обретения Честного древа Креста Господня. Однажды во время ночлега явился ей во сне вождь небесного воинства Михаил с вестью, что скрытый на Голгофе Святой Крест извлечется ею из земли. И, обрадованная этим известием, мать императора Константина обещала архистратигу воздвигнуть храм на месте его явления. «Не здесь, не здесь, – ответил ей посланник Божий, – а там, на месте, поросшем тернием, куда я сам тебя поведу, построишь обитель во имя архангелов и всех бесплотных сил, которые хранят человека и споспешествуют праведнику стоять в правоте».

Проснувшись, царица увидела над собой огненное тело в виде звезды, носящееся по воздуху. Эта звезда и направила ее путь через тернии, а потом остановилась над местом, где лежал один камень. Передала она ему часть своего небесного света и стала подниматься все выше и выше, пока совсем не скрылась из глаз. Престол архангелов в монастырском храме по преданию поставлен на месте, указанном царице; а камень подняли с земли и вделали в стену храма так, чтобы можно было видеть обе его стороны (противоположные), различающиеся между собой по цвету.

Пещерные храмы Каппадокии

Когда Каппадокию завоевали турки, тогда еще, вероятно, существовали и другие памятники, возведенные царицей Еленой, потому что не только сам монастырь, но и прилегающие к нему места получили турецкое название Агилин, по произношению напоминающее греческое Агия-Елени (святая Елена).

Некогда обитель наслаждалась безмятежным покоем и благоденствием под державой благочестивых греческих императоров, из которых восемь носили имя Михаил. Не только Царьград – Константинополь делал в монастырь щедрые вклады, но и жители Кесарии – тогда еще многолюдной и состоящей из одних христиан. Множество паломников привлекал воздух, которым дышала равноапостольная царица Елена. Их манили места, где она шествовала под предводительством архангела Михаила. Под широкими листьями пальмы они любили собираться в праздничные дни, чтобы послушать рассказы старцев-иноков о прошлом края – от того самого времени, когда его посетила царица Елена. Кто не мог из-за немощи совершить путешествие в святой град Иерусалим, тот шел с посохом в руках к Агия-Елены и благоговейно касался порога святого храма, который был открыт днем и ночью, потому что иноки монастыря ежечасно славил Триединого. Монастырская братия встречала инока, кто бы он ни был, у святилища со святой водой – в честь святой царицы Елены, положившей начало обители. Так продолжалось до нашествия турок.

Падение Византийской империи коснулось Каппадокии и ее жителей, вместе с которыми пострадали и иноки монастыря Архангелов. Некоторых из них убили, другие подверглись жестоким истязаниям, а сама святая обитель была разграблена. Ее не стерли с лица земли, не превратили и в караван-сарай, потому что турки с должным уважением относились ко всему, что носило имя и память святой царицы Елены. В 1821 г., когда восстали греки, возобновились гонения турок на христиан. По жестокости своей эти гонения напоминали времена императора Диоклетиана, но и тогда одно греческое семейство спаслось только потому, что обреченный на смерть ребенок позвал на помощь свою няню по имени Елена.

Иноки монастыря Архангелов претерпели много бед: от меча, голода, землетрясений и по другим причинам. Например, в 1827 г. во время сильного землетрясения в главном храме монастыря обрушился свод, были повреждены один придел и 70 братских келий. Придел этот был посвящен святым бессребреникам Косме и Дамиану, и сюда приходили даже больные турки ради чудесных исцелений, совершавшихся здесь в разное время.

Обитель в скалах

После землетрясения братия начала собирать камни и запастись материалами для восстановления обители. Но работа подвиглась медленно, т. к. монахи привыкли к иным иноческим подвигам. Рабочих рук не доставало, к тому же для восстановления монастыря нужны были опытные мастера. И тогда отец Анфим, бывший тогда настоятелем, сделал заем у турка-ростовщика. С этого времени, несмотря на вклады благочестивых людей из Кесарии, монастырь впал в долги. К тому же неурожаи нескольких последующих лет лишили обитель средств, на которые она воспитывала детей семи окрестных селений. 60 мальчиков получали в монастыре Архангелов все содержание и одежду, но главное – в них возвращались семена христианских добродетелей и благочестия. И долго не было ни средств, ни даже надежд, чтобы увеличить число воспитанников и поощрить их к наукам.

В 1847 г. Каппадокию посетил известный русский путешественник П.А. Чихачев, который сообщил о бедственном положении иноверцев российскому посольству в Константинополе. А оно, в свою очередь, исходатайствовало у императора Николая I всемиростивейшее дозволение на прибытие в Россию для сбора средств тогдашнего настоятеля обители – архимандрита Порфирия. В Санкт-Петербурге ему была дана от Святейшего Синода книга, в которую вносились пожертвования от благочестивых людей.

Архимандрит Порфирий предполагал (в зависимости от собранной суммы) уплатить с процентами лежавший на монастыре долг, устроить училище во имя святого Василия Великого – иерарха Кесарии Каппадокийской и вселенского учителя, в память царицы Елены устроить от соименных им русских серебряную дарохранильницу. К тому же он хотел приобрести 12 икон (на каждый месяц года) с ликами святых греческих и российских, устроить церковную утварь и одежды для священнослужителей.

Благочестивая великая княгиня Елена Павловна, соименная с равноапостольной царицей Еленой, принесла в дар монастырю Архангелов ценную церковную утварь и высоким покровительством своим положила начало возрождению монастыря, посвященного бесплотным силам небесным.

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА В ИЕРУСАЛИМЕ

Этот православный монастырь расположен в западной части нового Иерусалима – в красивой долине среди масличной рощи. Из старого города дорога к нему ведет через Вифлеемские ворота, потом она спускается к верхнему водоему Гигонскому, пересекает дорогу на Яффу, а далее следует мимо турецкого кладбища и Никифории. Название последней связано с именем бывшего владельца этой местности – греческого архимандрита Никифора.

Монастырь посвящен Святому Кресту Господню, но арабы называют это место «Лотово знамение». Согласно Священному Писанию, после разрушения грешных городов Содома и Гоморры «Лот и его дочери стали жить в пещере, и никого вокруг них не было. Дочери испугались, что на земле не осталось более мужчин и не от кого им будет родить детей, чтобы имя их не погибло. Чтобы продолжить род свой, они напоили отца вином, вошли к нему в шатер и спали с ним, а потом родили от него сыновей.

Бог разгневался на Лота за кровосмешение, пусть и невольное, и наказал его: Он воткнул в землю посох и повелел поливать сухую палку до тех пор, пока из нее не вырастет дерево. Лот усердно исполнял возложенный на него подвиг покаяния, принося воду из реки Иордан, находящихся на расстоянии 40 км. Часто на дороге ему встречался дьявол в разных обличьях, который мешал и чинил всякие препятствия, стараясь любым способом расплескать воду, так что бедному Лоту не раз приходилось возвращаться к Иордану.

Центр Иерусалима – «города трех религий»

Но он был настоящим праведником, и покаяние его преодолело все козни дьявола. Обильно поливаемый посох зазеленел, ознаменовав прощение Лоту. И выросло из посоха диковинное негниющее дерево: кипарис, певг (финиковая пальма) и кедр, сросшиеся вместе. Это дерево упоминается в Книге пророка Исаии: «Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, – и Я прослаблю подножие ног Моих» (60, 13).

При возведении Соломонова храма это дерево срубили, но в строительстве не использовали, т. к. оно чудесным образом постоянно меняло свой размер. Решив, что Бог отвергает

дар из-за греха Лота, дерево положили в Силоамскую купель¹², где оно пролежало около 700 лет. Из этого единого, но трисоставного дерева и был сделан крест, на котором распяли Иисуса Христа, поскольку фарисеи решили использовать для казни Спасителя мира греховное дерево».

Так рассказывает греческое предание, согласно которому, храм на месте произрастания Животворящего древа Святого Креста Господня и монастырь при нем были основаны уже в первые века христианства византийским императором Константином Великим. Еще по одному преданию византийский император подарил храм и монастырь грузинскому царю Мириану, обращенному в христианство святой Ниной – просветительницей Грузии. Издали обитель кажется небольшой крепостью, которой не раз приходилось выдерживать нападения многочисленных завоевателей: со всех сторон она окружена высокими стенами, в которых только наверху виднеются узенькие оконца.

В конце V в., в царствование воинственного царя Вахтанга, грузины завоевали всю Палестину и Иерусалим и построили здесь много монастырей и церквей. По новым преданиям греческий император Ираклий, отняв в 628 г. у персов Животворящее древо Креста Господня, провел с ним ночь накануне торжественного внесения его в Иерусалим как раз на том месте, где сейчас стоит монастырь.

Обитель разделила со Святой Землей всю ее бурную историю, и, по грузинским летописям, монастырь Святого Креста после многократных разорений был в XI в. восстановлен боголюбивым грузинским царем Багратам III, которого и считают его главным ктиторм.

Архитектурные формы монастырских стен и строений отражают несколько этапов строительства – в основном с XII по XIV вв. Почти до конца XVI в. монастырь Святого Креста принадлежал грузинам, и это не раз спасало его от бед, потому что обители покровительствовали мамлюки – воины султанской гвардии, которых растили из плененных на Кавказе мальчиков. Конечно, их обратили в ислам, но они помнили своих предков и потому помогали монастырю.

Но с утратой Грузией политического значения многие грузинские монастыри в Палестине обеднели, а некоторые вообще были закрыты. И в 1685 г. монастырь Святого Креста за долги перешел Греческой православной церкви (и до сих пор ей принадлежит). Заботами Иерусалимского патриарха Досифея обитель после длительного запустения была восстановлена, в ней возвели новые здания, в которых потом разместилась патриаршая богословская школа для 40 юношей.

Довольно обширный храм монастыря замечателен прежде всего своей древностью. На стенах храма сохранились изображения, иллюстрирующие историю Древа Креста Господня: Лот поливает дерево и т. д. На одной из колонн храма – фреска с изображением коленопреклоненного Шота Руставели*.

Пол храма выложен мозаикой из мелких камешков, стены украшены живописными фресками, изображающими святых Грузинской церкви и грузинских царей, щедротами которых в течение многих веков поддерживалось благосостояние обители. На одной из мозаик церковного пола верующим показывают кровавые полосы, которые по преданию являются следами крови грузинских иноков, пострадавших за веру Христову и убитых здесь сарацинами. В монастыре ежегодно совершаются богослужения в память об этих святых мучениках.

В полу, под престолом соборного храма, находится основная святыня – обложенное серебром отверстие, к которому паломники благоговейно прикладываются. По преданию это и есть место, из которого произрастало древо Святого Креста Господня. Под алтарем располагается сама пещера, в которую паломники спускаются с зажженными свечами.

¹² По другой версии – в Овечью.

В 1915 г., когда Иерусалим находился еще под властью Османской империи, монастырь Святого Креста открыл свои ворота для армян, которые нашли здесь спасение от резни, устроенной турками.

По преданию, в этом монастыре жил и расписывал его принявший монашество великий грузинский поэт Шота Руставели. Здесь он умер и был похоронен. Многочисленные паломники из Грузии при посещении обители всегда стараются отыскать его могилу, а также могилу знаменитой царицы Тамар – по одной из многочисленных версий, ее могила тоже находится здесь. В архивах Ватикана хранится документ, в котором говорится, что грузинский царь Георгий Лаша (сын царицы Тамар), выполняя прижизненное желание матери, перенес ее останки в Иерусалим...

* Повреждена неизвестными в июле 2004 г.

СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Гора Афон расположена на гористом полуострове Халкидики, с трех сторон омываемом водами Эгейского моря, и только с северо-запада он соединяется с Македонией небольшим перешейком. Но если говорить совсем точно, то даже и такого соединения нет, так как еще в древности персидский царь Ксеркс, готовясь к войне с греками, для удобного плавания своих кораблей отделил Афон от материка каналом.

Полуостров – это, собственно, две горы: Афон и Дифон. Первая дала имя всему полуострову, а вторую гору русские называли Афоненок. Афонская гора с прилегающими к ней окрестностями тянется в длину на 80 километров, в ширину – на 20, высота же главной горы равняется трем километрам.

У подножия горы растут виноград, кипарисы, кедр, дубы, лавры, платаны и другие деревья, на самой же вершине Афона не растет ничего. И только в скалистых трещинах на ее нижних уступах расцветает необыкновенной красоты цветок, который называют неувядаемым цветком Божьей Матери.

У берегов Афона

Афонская гора была знаменита с глубокой древности. Еще задолго до Рождества Христова Афон был наполнен множеством идолов, стекались сюда язычники совершать

свои торжества, и курились здесь жертвоприношения перед алтарем Аполлона. Главный же кумир (статуя бога) располагался на самой вершине, часто скрываемой облаками. В кумире «поселялся» дух Аполлона, который прорицал идолопоклонникам волю и предсказания бога. Предметом особого почитания язычников была и красота Афона, и один из древнегреческих скульпторов даже предлагал Александру Македонскому высечь из этой горы во славу себе исполинскую статую.

Но прошли времена языческие, исчезли с лица земли гордые и грозные завоеватели, и над Афонской горой обильно пролился свет Божественной славы. Священное предание рассказывает, что по Вознесении Иисуса Христа святые апостолы с Пресвятой Богородицей, пребывавшие в Иерусалиме, решили бросить между собой жребий, кому в какую сторону идти для проповеди Евангелия. Мать Божья по смирению Своему тоже участвовала в этом, и досталась Ей по жребию страна Иверская, то есть Грузия. Пресвятая Богородица очень была довольна выпавшим ей жребием и уже готовилась отправиться в Иверию. Но Господь явил, что не равняет Ее со Своими учениками, и послал Ей ангела, который возвестил: «Владычица мира, не отлучайся из Иерусалима. Страна, доставшаяся тебе по жребию, просветится впоследствии, и там утвердится Твое владычество. А Тебе предстоит попечение о другой земле, в которую Сам Бог приведет Тебя».

Повинуясь небесной весте, Пресвятая Богородица осталась в Иерусалиме – в доме апостола Иоанна Богослова. А между тем Лазарь Четверодневный, поставленный епископом на остров Кипр, очень хотел видеть пресветлый лик Богоматери. Но Царица Небесная написала ему утешительное послание, в котором, изъявляя волю Свою, писала, чтобы он прислал за Ней корабль, но сам бы не отлучался в Иерусалим, так как иудеи только и искали случая, чтобы погубить его. Лазарь с радостью исполнил волю Пресвятой Богородицы, и на присланном им корабле Она отправилась к острову Кипр вместе с апостолом Иоанном и другими, благоговейно за Нею последовавшими. Но во время плавания вдруг подул сильный встречный ветер, который вместо Кипра отнес корабль к Афонской горе – месту, о котором возвестил Ей ангел и которое требовало Ее попечения.

Как только корабль приблизился к берегу, главный кумир Аполлона не вынес Божественного присутствия Приснодевы: он с грохотом свалился вниз и утонул в морской пучине. А бесы, обитавшие в остальных идолах, против воли своей стали громко кричать: «Люди, обольщенные Аполлоном! Спешите на берег, к пристани Климентовой, и примите Марию – Мать великого бога Иисуса!»

Люди в удивлении и ужасе поспешили на берег и там увидели корабль и Деву Марию со спутниками. Они с почтением приветствовали Ее, на руках вознесли на вершину горы и по дороге спрашивали, как Она родила Бога и какое имя Ему. И Пресвятая Богородица проповедовала им о Своем Сыне, и огонь проповеди Ее рассеял тот глубокий мрак, который до тех пор покрывал их души. Сердца даже самых ожесточенных и закоснелых идолопоклонников смягчились той благодатью, которая дышала в словах Божьей Матери. Со слезами припали они к пречистым стопам Владычицы Небесной и, лобызая их, молили Ее о спасении своем. Исполнившись небесной радости, Она благословила народ, сказав: «Се жребий Мой, данный Мне Сыном и Богом Моим, как о том предрек Мне Его Божественный служитель. Вот то достояние, в которое Сам Бог привел Меня». Потом Пресвятая Богородица исцелила многих больных, а епископом над крестившимся народом был поставлен один из мужей апостольских, сопровождавших Ее.

Идолы бога Аполлона были низвергнуты, капища их разрушены, и, оставляя Афонскую гору, Богоматерь сказала новообращенным: «Не печальтесь, паче же радуйтесь, ибо благодать Божья не престанет пребывать на месте сем и над всеми, кто будет жить здесь с верой и благоговением. Все, нужное для земной жизни, будет в изобилии у сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего с самым незначительным трудом; им уготовится жизнь небес-

ная, и милость Сына Моего не оскудеет к ним до скончания века, потому что Я Сама буду заступницей месту сему». После этих слов Пречистая Дева Мария села на корабль и отправилась на остров Кипр к Лазарю Четверодневному.

В глубокой древности делались попытки организовать на Афоне города и села, но ничего из этого не получилось: земледельческие селения скоро пустели. Таким образом, по красоте своей, уединению и безмолвию, располагающими к глубокому благочестию и созерцанию природы, гора Афон самым промыслом Божиим предназначена для духовной жизни.

По прошествии трех веков после просвещения Афона император Константин Великий повелел именовать его Святой горой, прежний город Аполлонов – Святым городом, а Климентову пристань – Богородицкой. На Афоне было воздвигнуто три храма: один – в память Успения Пресвятой Богородицы (на том месте, где язычники встретили корабль Ее), другой – на вершине горы, озаменованной Ее проповедью, и третий – на морском берегу, откуда Божья Матерь отправилась на Кипр. С 676 г. по указу императора Константина IV (Погоната) Афон был передан монахам, и в VII–VIII вв. здесь возникло несколько монастырей, скитов, пустыней. С тех пор число монастырей на Святой горе стало множиться. Было здесь и немало сподвижников и угодников Божьих: например, святой Афанасий, основавший Лавру, так прославился благочестием и даром чудотворения, что к нему спешили не только простые иноки.

Пресвятая Богородица однажды удостоила Своим явлением пустынножителя святого Петра Афонского, снова назвала Афон Своим жребием и утешила обещанием, что удаляющиеся от мирской суеты и по силе своей подвигающиеся в святости, с верой и любовью призывающие Ее, временное свое житие будут проводить на святой горе Афон и за богоугодные дела получают жизнь вечную. Многие вельможи, покидая мирское величие свое и знатность свою, стекались на афонскую гору искать душевный покой и отраду. На Афон приходили и царственные лица, которые в скромном иноческом образе служили в тишине Богу. Оставив на время земное царство, они стремились наследовать царство вечное. Случалось также, что патриархи и епископы, слагая с себя священническое достоинство и бремя власти, отправлялись на Афон, где предавались всей строгости иноческих подвигов так, чтобы только один Бог видел труды их. Например, патриарх Григорий два раза оставлял свой святительский престол и уединялся на Святой горе как смиренный инок.

Во время владычества турок христианское богослужение было стеснено, многие обители и церкви обрушивались, а малейший ремонт вменялся инокам в вину, если только они не купят разрешение. Не грамоты султанов, не их благоразумная политика, а корыстолюбие Порты и областных правителей спасли многие святые места Палестины и монастыри на Афоне. А в конце 1821 г. свирепый Абдулуд-паша обманом захватил Афонскую гору, собрал с монастырей огромный выкуп, а потом и еще ограбил их. Он расставил везде свои войска и увел в заложники многих священников, некоторых из них потом лишил жизни. Но несмотря на все политические бури и четырехвековое владычество мусульман Святой Афон остается непоколебимым хранилищем православной веры и, по священному преданию, будет пребывать таким до скончания мира. По числу монастырей Афон разделен на 20 неравных участков. Кроме того, на ней есть множество келий и скитов, каждый из которых зависит от обители, на чьей земле он построен. По образу жизни монастыри есть общежительные и самоуставные; в последних монахи подчинены общему правилу и едят за общей трапезой. В кельях же начальники и всякий, кто имеет достаток, делают, что хотят.

В своей внутренней жизни афонские монастыри не зависят друг от друга, но для общественного управления они разделены на 5 разрядов, от которых ежегодно посылаются депутаты на Собор в Карею – столицу Святого Афона. Карея – это небольшой монашеский городок, отстроенный на восточный манер – с кривыми и узкими улочками с домами, которые лепятся друг к другу так тесно, что, кажется, будто они стоят один на другом. По улицам

с обеих сторон устроены лавки, в которых заезжие купцы издавна продавали различные товары, необходимые для монашеской жизни. Здесь же и сами монахи сбывали произведения своего ремесла, приобретая взамен материю, свечи, сахар...

Карея является центром гражданского и духовного управления Афона. Во времена турецкого владычества здесь жил каймакам – особый чиновник, имевший только полицейскую власть. Да и то применял он ее в основном по требованию Протата – местного Синода, состоявшего из антипросопов (представителей от 20 афонских монастырей). Эти уполномоченные управляли только местными делами: вели переписку с Константинополем и Салониками, решали частные споры между монастырями, а в особо трудных случаях собирали на совет старцев, выбиравшихся от разных разрядов. В церковном же отношении Афон зависел от патриарха Константинопольского.

Есть на Святой горе и отшельники, посвятившие остаток дней своих молитве и покаянию. Они живут уединенно на неприступных утесах, в обители приходят только за хлебом или для причастия; они строго хранят обет молчания, и даже вид других людей порой бывает для них несносен.

Общежительные монастыри на Афоне (их семь) близки к образцам иноческой жизни; в них больше благочестия и порядка, нет частной собственности, нет различий, монахи кормятся трудом рук своих и прилежнее к земледелию, чем иноки других обителей. Общежительная братия довольствуется небольшими доходами, но с благодарностью принимает подаяние от паломников. Сами же никуда не ходят собирать его.

На Святую гору Афон никогда не ступала нога женщины. Даже животное женского пола не может ступить в этот целомудренный рай. Святые отцы не позволили иметь гарем начальнику султанской стражи. Был, правда, такой случай, когда один ага, любивший простоквашу, хотел завести корову. Но его сумели отучить от этого лакомства: когда он не послушался, по предсказанию старцев корова сдохла на самой пристани.

Жизнь на Святом Афоне не подвластна обычному течению времени: монастырский уклад размерен веками, и отсчет времени здесь ведется по солнцу: когда стемнеет, часы Афона показывают 12 часов ночи. Русские монахи трудятся на Афоне в поздние дневные часы, ночь отдана молитве, слова «Слава Тебе, показавшему нам свет» читаются с первыми лучами солнца на литургии. После службы – трапеза, несколько часов отдыха, а потом монахи отправляются на послушание – без напоминания и принуждения.

Один из одесских иерархов, архиепископ Никанор (Бровкович), сказал об Афоне так: «Святой Афон учит весь мир православной своей живой верой, своими подвигами, своей непрестанной молитвой – славословия, прошения и благодарения Богу. Всякий монастырь на Афоне – это свеча, горящая перед Богом чистейшим пламенем молитвы, подвижничества и духовной чистоты. А вся гора Афон, с сонмом святых храмов и обителей, являет в себе отражение на земле небесного свода с его мириадами светил; являет в себе один слитный, немеркнувший в продолжение веков и тысячелетий для всего христианского мира светоч».

ГРЕЧЕСКИЕ МОНАСТЫРИ НА СВЯТОМ АФОНЕ

На высоком крутом берегу моря, в полутора часах ходьбы от Кареи, расположился греческий монастырь Ставроникита («Крест Никиты»). Раньше здесь подвизался инок Никита, поставивший крест, т. к. на Святой горе издавна существовал обычай ставить кресты на перекрестках. Согласно второй версии, название монастыря произошло от крестореза Никиты, который подвизался тут в пещере.

На месте нынешнего монастыря в давние времена стояла небольшая обитель во имя Иоанна Предтечи. Разграбленная и опустошенная, она долгое времени находилась в запустении. Обновителем этой обители и основателем настоящего монастыря был патриарх Иеремия I (1653 г.).

В монастырском соборе хранится много частиц святых мощей (святых Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова и других угодников Божьих) и старинные иконы. Предание гласит, что перед смертью отец Илиодор (настоятель обители) кое-что из церковной утвари завещал Ильинскому скиту. В числе завещанного указывалась и икона с образом Божией Матери, но ее никак не могли снять, и после многих попыток решили оставить на месте.

Дохиар

Главной святыней монастыря является чудотворный образ Николая Чудотворца, выполненный из мозаики. Этот образ при патриархе Иеремии I рыбаки извлекли из моря, куда он был брошен иконоборцами, предположительно, в царствование императора Феофила. Рыбаки, извлекая из воды реликвию, увидели, что к образу приросла большая раковина. Когда стали отдирать ее, то увидели, что на лице святителя показалась кровь. Впоследствии из одной части раковины сделали блюдо для Богородичной просфоры, а из другой – панагию, которой патриарх Константинопольский благословил русского патриарха Иова.

Сам чудотворный образ был перенесен в соборный храм, который был посвящен памяти святителя Николая Мирликийского. Сейчас образ обложен серебряной ризой.

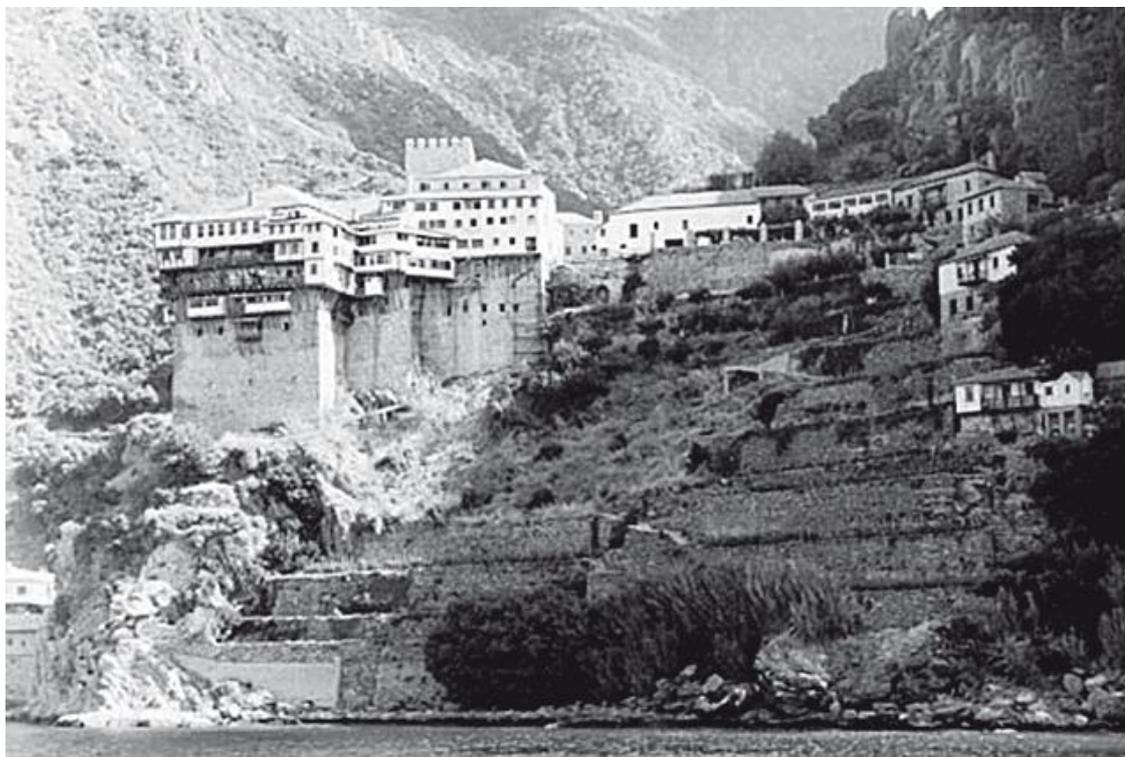
Монастырь Ставреникита небольшой, меньше других афонских обителей, и братии в нем немного.

В монастырской библиотеке хранится замечательная греческая Псалтирь, принадлежавшая Иоанну Златоусту, написанная золотом. Изображения заглавных букв и заставки к ней разрисованы цветными красками.

Монастырь Пантократор, основанный в конце XIII в., расположился в очень живописной местности – на высоком холме, вдающемся в море. В соборном храме во имя Преображения Господня, возведенном в XIV в. из белого мрамора, хранится очень много прекрасных икон, например, Успение Пресвятой Богородицы над западными воротами. А на левом столпе храма установлена икона с образом Божией Матери Геронтиссы (Старицы), обложенная новой серебряной ризой. Богоматерь, изображенная во весь рост, написана в преклонном возрасте – без Своего Божественного Сына. По преданию во время нападения на Святой Афон сарацины ободрали с иконы золотые украшения, а потом бросили ее в колодец. Но наказание Божие настигло их, и они ослепли. Когда монастырь снова населили иноки, они вытащили чудотворный образ из колодца.

Было от этого образа и другое чудо. Согласно преданию, один схимник, предчувствуя близкий конец свой, пришел в монастырь и стал просить священника, чтобы тот скорее отслужил обедню. Тот не соглашался, но глас от иконы повелел исполнить просьбу, и старец успел перед смертью причаститься.

К Пантократору относится русский скит, церковь которого украшена просто, но со вкусом. Иконостас ее написан в России на средства Войска Донского. Вокруг скита – следы неутомимого прилежания иноков, которые превратили каменистый холм в тучные поля, посадили деревья, привили дикие маслины.

Дионисиат

Монастырь Котлomuш расположился неподалеку столицы Афона, и издали даже кажется, что обитель сливается с постройками Кареи. С севера и запада он окружен горами и густым лесом, с восточной и южной – прекрасными долинами с виноградниками, садами и уединенными кельями. Нынешнее название обители не переводится ни на один язык, что дает повод к всевозможным толкованиям и предположениям. Однако раньше монастырь назывался турецким словом «Куртурмуш», что значит «освободился, освобожденный». Сами иноки так объясняют название своей обители.

«Когда враги захватили Святую гору и разорили почти все монастыри, подошли они и к обители Преображения Господня (таково ее первоначальное название). И вдруг заступничеством Пресвятой Богородицы вокруг обители распространился густой мрак, так что враги даже стен монастырских не могли найти, после чего вынуждены были отступить. В память этого события иноки, спасенные столь чудесным образом, переименовали монастырь в Куртурмуш, а со временем название это трансформировалось в Котлomuш».

Нынешний монастырь был основан в XII в. греческим императором Алексеем Комненом. За время своего существования обитель много претерпела, однажды даже была разорена до основания, но впоследствии возобновлена усердием государя и воевод Валахии – Неаугула, Радула и Ведиласа, которые считаются ее вторыми ктиторами.

Монастырь представляет собой правильный четырехугольник, со всех сторон обнесенный каменной стеной, над которой с южной стороны возвышается пирг (башня). Вдоль монастырских стен идут 2–3-этажные каменные кельи. На третьем этаже западной стены находится обширная трапезная, украшенная священными изображениями.

В соборном храме, возведенном во имя Преображения Господня, сохранилась довольно древняя стенная живопись, о чем свидетельствует надпись над главной дверью, ведущей из притвора в храм. В храме хранится много святых мощей, и среди них – часть ноги святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы.

Рядом с храмом из белого мрамора построен фиал (колодец) для водосвятия, поддерживаемый десятью легкими колоннами. В монастыре имеется три параклиса (малые церкви), а за стенами обители расположилось еще 18 церквей. Во владении Котлomuша находится келья святого Георгия, в которой подвизался отшельник Киприан, отправившийся потом со Святой горы в Солунь и Константинополь проповедовать веру Христову. К монастырским владениям относится и скит святого великомученика Пантелеимона, основанный в конце XIX в. одним из афонских иноков. На колокольне обозначен 1874 год, который и считается началом скита. Скит состоит из отдельных келий, в которых живут по 2–5 монахов. Главным является храм во имя святого Пантелеимона, в котором службу проводят поочередно иеромонахи из каждой кельи.

Недавно в монастыре Котлomuш нашли древний камень с греческим пророчеством о наказании, которое обрушится на гонителей славян. В надписи еще сказано, что настанут времена, когда на Святом Афоне греческого монаха будет найти также трудно, как сейчас – русского.

На западной стороне Афонской горы, на низенькой прибрежной скале, среди красивых садов и рощ расположился монастырь Дохиар («Келарь»). Название это связано с тем, что первый игумен и ктитор обители сначала был келарем в лавре Святого Афанасия. Другая версия отсылает нас к греческому слову, означающему «прием, вместилище, хранилище, гостиница» и т. д. Действительно, Дохиар очень обширен, и в нем может разместиться более сотни иноков.

Монастырь был основан во второй половине XI в., в царствование императора Никифора III Вотанита (1078–1081). Но после устройства обители не было средств, чтобы привести ее в надлежащий вид, о чем игумен Неофит очень тужил. И в это время одному из послушников Божья Матерь открыла во сне, что на монастырском участке хранится клад.

Проснувшись, инок рассказал обо всем игумену, и тот послал его и еще двоих монахов отыскать сокровище. Но когда оно было открыто, два инока соблазнились богатством, решили разделить его и убежать с Афона. А чтобы третий товарищ не помешал им, они привязали ему на шею камень и бросили в воду. Когда несчастный стал тонуть, пред ним предстали ангел-хранитель и святой архистратиг Михаил, которые и перенесли его в алтарь Дохиарского собора. В честь этого чуда обитель была посвящена бесплотным силам – архангелам и ангелам. Спасенный юноша принял постриг и впоследствии стал игуменом монастыря, а преступных иноков изобличили и заставили возвратить сокровище.

Монастырская библиотека хранит более 3000 томов, в числе которых много бесценных рукописей. По уверениям некоторых паломников, она содержит произведения Софокла, много сочинений отцов Церкви и другие творения.

В Дохиарской обители до настоящего времени уцелела древняя церковь во имя Николая Чудотворца, возведенная одновременно с основанием обители. На иконе с образом святителя Николая сохранились славянские надписи, указывающие на пребывание в этой обители славянской братии. Святитель Николай изображен сидящим на престоле; правой рукой он благословляет, в левой держит Евангелие от Иоанна, раскрытое на 10-й главе (11–12): «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец и разгоняет их».

Справа и слева от Николая Чудотворца, в длинной рамке, помещены изображения двенадцати святителей – по шесть с каждой стороны. Несмотря на миниатюрность изображения, каждый святитель отличается своим особым, выразительным обликом. Среди них находятся и первоучители славян – братья Кирилл и Мефодий.

На территории Дохиарской обители сохранился и колодец, который называют «священным», т. к. вода в нем не иссякает с начала его сооружения – с 1229 г. Но главной святыней монастыря является икона Божией Матери, называемая «Скоропослушница». Она написана на стене над дверью, через которую иноки ходили в трапезную. Однажды ночью трапезарь Нил, проходя по обыкновению мимо иконы с зажженной лучиной, услышал от нее слова: «На будущее время не приближайся ко Мне с зажженной лучиной и не копти Моего образа». Нил, сочтя эти слова шуткой кого-либо из братии, оставил их без внимания и по-прежнему ходил мимо иконы с зажженной лучиной или свечой. Но вскоре он опять услышал голос от иконы: «Монах, недостойный этого имени! Долго ли тебе так беспечно и так бесстыдно коптить Мой образ?» – и после этих слов монах ослеп.

Дни и ночи молился Нил и плакал перед чудотворным образом Пресвятой Богородицы, и однажды снова услышал голос: «Нил, услышана твоя молитва. Ты прощен, и зрение опять дается тебе. Когда получишь эту милость от Меня, возвести братии, что Я – их покров, промышление и защита их обители. Пусть и все православные христиане обращаются ко мне, и Я не оставлю никого. Всем, с благоговением ко Мне прибегающим, Я буду предстательство, и молитвы всех будут исполнены Сыном и Богом Моим ради Моего ходатайства перед Ним, так что с этой поры икона Моя будет именоваться Скоропослушница, потому что скорую буду являть милость и исполнение прошений всем, прибегающим к ней».

Слух об этом чудесном событии быстро распространился по Святому Афону. После этого монахи Дохиарской обители, благоговейно помолившись, огородили место, где находилась чудотворная икона, и с правой стороны устроили храм во имя Пресвятой Богородицы Скоропослушницы.

Это случилось в 1664 г., но об иконе с таким названием было известно в Афинах еще в VIII в. Там императрица Ирина Афинянка воздвигла ей храм, во имя Пресвятой Богородицы Скоропослушницы устраивались и другие храмы и монастыри во многих местах греческой империи. С афонского образа Богоматери Скоропослушницы было сделано много списков,

и один из них хранился в Москве – в часовне священномученика Пантелеимона на Никольской улице. От иконы происходили многие чудеса, например, в 1899 г. крестьянская девица Марфа Степановна Палкина исцелилась от падучей болезни.

Монастырь Есфигмен стоит на берегу моря, с трех сторон окруженный горами, поэтому название его означает «утесненный». По преданию он был основан в V в. греческим императором Феодосием Младшим и благочестивой сестрой его Пульхерией. Первоначально обитель располагалась несколько дальше от нынешнего своего места – между скалами. Но после обвала скалы монастырь был перенесен на свое теперешнее место.

Во время набегов на Афон сарацин обитель эта, как и многие другие, сильно пострадала, после чего довольно долгое время пребывала в запустении. Но впоследствии была восстановлена усердием царей сербских; благодетелем монастыря был и святой Григорий Палама (архиепископ Солунский), до того несколько лет бывший игуменом этой обители. В конце XVIII в. обитель вновь пришла в совершенный упадок, и восстанавливал ее преосвященный Даниил, удалившийся из Солуни на Афонскую гору.

Монастырь Есфигмен представляет собой обычный приморский замок, который окружают четырехугольные стены, увенчанные высокими башнями. В стенах в четыре этажа устроены кельи монахов. С северной и южной стороны монастырь омывается потоком, на котором устроена крещальня.

В центре монастыря сооружен совершенно новый (в греческом стиле) соборный храм во имя Вознесения Господня, но уцелела и древняя церковь, которая была возведена тоже в честь Вознесения¹³. К святыням собора относятся левая стопа святой Марии Магдалины без трех малых пальцев, а также частицы мощей святого Харалампия. Несколько богатейших икон было подарено собору русскими людьми во время сбора пожертвований в России.

В разное время в этой обители подвизалось много старцев и мучеников, которых Вселенская церковь впоследствии причислила к лику святых. В Есфигмене хранится предание, будто преподобный Антоний Великий, пришедший на Святую гору в 973 г., подвизался именно в этой обители. Здесь его принял игумен Феоктист, взявший Антипу (имя преподобного Антония до пострига) под свое отеческое руководство и научивший его совершенному иночеству. После пострига новый русский инок с благословения игумена поселился в дикой тесной пещере, высеченной неподалеку от монастыря – в отвесной скале над морской бездной.

Когда преподобный Антоний возмужал в иноческих подвигах, игумену Феоктисту было послано свыше – отпустить преподобного на родину. Два раза ходил святой Антоний в Русскую землю, и когда игумен Феоктист отпускал его во второй раз, то казал ему: «Господь укрепил тебя в святых подвигах, тебе нужно и других руководить ко святой жизни. Возвратись же опять в свою землю, и да будет там благословение Святой Афонской горы». Преподобный Антоний принял благословение от игумена, как из уст Божьих, и пошел в землю Русскую, унося с собой дух, чин, правила и уставы Афона.

Пещера преподобного Антония – двойная; она высечена в скале неподалеку от морского берега, а перед ней находится гладкая площадка, обнесенная оградой. Главная пещера настолько тесна, что один человек с трудом может в ней поместиться. Рядом с ней расположена другая пещера – с небольшим отверстием для окна; в XVIII в. ее обновил русский паломник Савва, проживший в пещере преподобного Антония 15 лет. Над этой двойной пещерой, на самом обрыве Самарской горы, воздвигнута небольшая церковь во имя святого Антония Печерского.

В чудном горном уголке Святого Афона уютно расположился и древнейший греческий монастырь Ксиропотам. Название этой обители произошло от глубокого оврага и потока,

¹³ Кроме Вознесенского собора, в монастыре есть еще 20 храмов и параклисов.

рядом с которыми он находится. Поток назывался «ксиропотам», что значит «сухоречный», потому что летом он почти совсем пересыхал.

Монастырь был основан греческой царевной Пульхерией в честь Сорока мучеников Севастийских, которые явились ей в ночном сневидении. За долгие века своего существования обитель не раз подвергалась нападениям и разорениям, поэтому долгое время она находилась в запустении – почти до X в., т. е. до времени святого Афанасия Афонского. В это время на сухом потоке подвизался святой царевич Павел, основавший и устроивший обитель на южной оконечности Святой горы, известную под его именем. Но, скорбя о запустении обители святой Пульхерии, он обратился к императору Роману Старшему с просьбой о возобновлении ее, и благочестивый царь дал большие средства на восстановление монастыря.

Однако меньше чем через три века Ксиропотам был уничтожен землетрясением; гнев Божий настиг эту обитель за то, что она по примеру лавры Святого Афанасия признала и приняла унию. Но император Андроник вновь соорудил на том же месте обитель и тоже в честь Сорока мучеников Севастийских.

Впоследствии монастырь пострадал от пожара, и в третий раз был восстановлен в XVI в. турецким султаном Селимом на его собственные средства. При этом султан даровал обители много земли и особые привилегии. К этому побудил его явившийся ему во сне начальник Сорока мучеников Севастийских, повелевший восстановить обитель в благодарность за помощь, оказанную султану в завоевании Египта.

Соборный храм монастыря был великолепно украшен, к тому же богат христианскими святынями и священными реликвиями. Так, в нем хранится самая большая часть Животворящего древа Креста Господня, какая только есть на Святом Афоне. Это крест, сделанный из подножия Животворящего древа, на котором был распят Иисус Христос, – то есть из той части, к которой были пригвождены Его пречистые ноги. Сохранилось одно из отверстий, пробитых гвоздями. Крест этот был пожертвован монастырю императором Романом, который в своей грамоте, данной в IX в. на имя святого Павла Ксиропотамского, писал:

«С некоторыми из вельмож моих, войдя в царскую мою сокровищницу, я, между частицами Древа Животворящего Креста, нашел более других значительную, достойную удивления – особенно тем, что на ней и доныне виден незабвенный памятник Владычной страсти – дыра, где была пригвождена Божественная плоть Господа моего, в очищение грехов наших, и где струилась пресвятая кровь Его. Длина и поперечник этой частицы в локоть с лишком, а ширина – в меру двух сложенных перстов, толщина же – в один перст; весу в ней сто драхм. Царя, долженствующего явиться на небе перед пришествием Сына Человеческого на суд живых и мертвых, это Божественное орудие спасения нашего я с любовью пожертвовал преподобному Павлу Ксиропотамскому, в неотъемлемую собственность обители, на мое царское иждивение возобновляющейся. Пожертвовал до того времени, когда придет Господь. Требую, чтобы этот дар отпущен был с церковными и военными почестями; а положат его пусть в святом алтаре, в освящение и утверждение царской нашей обители».

Память о благочестивой царице Пульхерии сохраняет крест в драгоценном окладе и с драгоценной чашей. Он тоже сделан из частицы Животворящего древа Креста Господня и обложен частицами мощей Сорока мучеников Севастийских. Чаша выполнена из неизвестного камня, похожего на яшму; на ней изваяны лики святых ангелов, держащих орудия страстей Господних и утварь для Божественной литургии.

Во внешнем притворе собора находится замечательная икона с образом святого великомученика Димитрия, которая раньше украшала храм Святой Софии в Константинополе, а на Святую гору была принесена уже во времена владычества турок. Заплатив много золота, христианам удалось забрать икону из храма Святой Софии, превращенной в мечеть. Эта святыня искусно высечена на зеленом мраморе, а внизу сделана надпись: «В благолепие верных царей (Романа и Андроника) великим иждивением икону сию принес от храма Святой

Софии, увещав ее служителей, вселенского патриарха сингел Григорий». Надпись вверху гласит: «Великие Роман и Андроник во Христе верные цари и самодержцы».

В числе святых реликвий монастыря – часть кости святого апостола Варфоломея, часть руки святого Игнатия Богоносца, часть от колена святого Василия Великого и др.

ЭЧМИАДЗИН

Первую христианскую проповедь в Армении связывают с апостолом Варфоломеем, но христианство как государственная религия утвердилось здесь на рубеже III–IV вв. По свидетельству историков войска царя Трдата III, утверждая новую веру огнем и мечом, беспощадно уничтожали языческие храмы и мраморные статуи богов, а также сжигали бесценные рукописи.

Основателем армянской христианской церкви считается Григор Партев, много сделавший для распространения христианства в Армении, за что его называли Лусаворич (Просветитель). В самом начале IV в. он заложил в городе Вагаршапате кафедральную церковь Катуке («Вселенская», «Мать церквей»), которая впоследствии стала называться Шогакат («Истечение света»), а позже (в 303 г.) Эчмиадзинский кафедральный собор – на месте языческого культового центра.

Согласно легенде, Григор Лусаворич увидел во сне Иисуса Христа – сына бога Миацина (Единородного), Который с огненным молотом сошел с неба и указал место для строительства храма. Отсюда и произошло название храма: Эчмиадзин означает «Здесь сошел Единородный Сын».

Внутри собора под центральным куполом был устроен алтарь, который называется «ичман сехан» (место сошествия). Одновременно с храмом Эчмиадзин в центре Вагаршапата воздвигаются часовни Рипсимэ (в честь дев-мучениц), Гаянэ и др. В III–IV вв. в Армении начинает формироваться феодальный строй, что повлекло за собой развитие культуры. Большим событием в истории народа стало изобретение в конце IV в. Месропом Маштоцем армянского алфавита, ставшего основой для развития литературы и историографии.

Эчмиадзин является духовным центром Армяно-григорианской церкви, во главе которой стоит патриарх-католикос¹⁴. Но многострадальному армянскому народу постоянно приходилось бороться с иноземными захватчиками, посягавшими на его независимость. Каждое нашествие их сопровождалось разрушением городов, и в V в. патриарший престол после опустошительного набега персидского царя Шапура II (364–369) был даже перенесен в новую столицу – Двин.

В V в. при князе Вагане Мамиконяне начались работы по перестройке храма, но тогда они не были завершены, и в VII в. Эчмиадзин подвергся коренной реконструкции. На месте прежних небольших часовен сооружаются выдающиеся памятники армянской архитектуры – храмы Рипсимэ, Гаянэ, Шогакат и др. Но в середине столетия Армении завоевывают арабы, и с этого времени Вагаршапат утрачивает свое бывшее значение. Только в 1441 г. Эчмиадзинский монастырь начинает постепенно возрождаться, т. к. сюда вновь был перенесен престол католикоса (из г. Сиса). Начали проводиться большие работы по восстановлению церкви в Эчмиадзине, растет число монахов, укрепляется экономическое положение монастыря. В XVII в., когда монастырь вновь стал процветать, возобновились фундаментальные работы по восстановлению соборного храма и возведению новых монастырских построек. В этот же период обитель обносится крепостными стенами.

В первой половине XVII в., в годы строительной деятельности католикоса Мовсеса, были возведены триумфальные «Трдатовы ворота», которые вели к западному (главному) входу в собор. Теперь под его аркой в дни церковных праздников проходит торжественное шествие из нового здания католикосата в храм и обратно.

За долгое время своего существования соборный храм Эчмиадзина много раз разрушался и вновь восстанавливался, поэтому его архитектурное единство до наших дней не сохранилось. Дошедший до нас храм Эчмиадзин представляет собой однокупольное церковное здание, но какими были его первоначальные формы – на это счет среди ученых нет единого мнения. На северной и западной сторонах храма можно увидеть старинные стены с характерными для IV–V вв. деталями (например, две плиты с барельефами, из которых одна изображает святых Павла и Феклу, а другая – птицу и надпись на греческом языке).

Последняя значительная реставрация производилась в 1956–1965 гг. при католикосе Вазгене I. Во время этих работ железобетоном были укреплены основания пилонов, несущих купол, да и сами пилоны, к тому времени уже опасно потрескавшиеся, тоже были основательно укреплены.

Соборный храм находится в центре монастырского комплекса, в который входят еще несколько зданий и сооружений. Так, в некотором отдалении от монастырского сада расположена церковь Гаянэ – одна из достопримечательностей Эчмиадзина. Построена она была в 630 г. при католикосе Езре на месте существовавшей до нее часовни, которая в свою очередь была возведена на месте погребения тела мученицы Гаянэ, убитой вместе со своими подругами за распространение веры Христовой. В 1652 г. при католикосе Филиппосе церковь основательно отремонтировали: восстановили разрушенные стены, каменную кровлю и барабан с куполом. В 1683 г. (уже при католикосе Егiazаре) с западной стороны к церкви пристроили сводчатую галерею, ставшую местом погребения служителей монастыря.

На восточной стороне Эчмиадзина расположена церковь Шогакат, неподалеку от которой сохранились заросшие развалины небольшой часовни. По предположениям ученых, часовня эта была сооружена в начале IV в. на месте погребения подруги девы Рипсимэ, убитой в садах Вагаршапата. Сама же церковь Рипсимэ, стройная и величественная, высится

¹⁴ До VI в. Армянская церковь была едина с православной Византийской церковью, а затем выделилась из нее. Основное расхождение с православием и католичеством заключается в защите Армянской церковью монофизитства. Католикос всех армян избирается Собором, в котором участвуют представители верующих армян всего мира. Из 26 епархий, на которые делится Армянская церковь, 20 находятся за рубежом – в Америке, Африке, Европе и на Ближнем Востоке.

на восточной окраине города. Легенда об этом храме связана с принятием в Армении христианства.

Римский император Диоклетиан, желая избрать себе супругу, послал во все концы своей империи художников, чтобы те написали портреты всех красивых девушек. Гонцы прибыли в один римский город, в котором находился женский монастырь. Игуменью обители звали Гаянэ, и была в монастыре прекрасная воспитанница Рипсимэ (из царского рода).

Когда император увидел ее портрет, красота девушки ослепила его, и он решил немедленно жениться на ней. Послы Диоклетиана подняли на ноги всю империю, чтобы все участвовали в свадебных торжествах. Когда же весть эта достигла монастыря, Гаянэ решила удалиться с девушками из империи, и все пустились в бегство. После долгих скитаний они прибыли в город Вагаршапат и укрылись в виноградной давилльне в одном из садов. Пищу добывали продажей своих одежд и стеклянных бус, которые изготовляла одна из них.

Побег монахинь вызвал великое смятение в стране греческой. Во все концы империи были посланы гонцы на их поиски, и одно из посольств прибыло к армянскому царю Трдату с грамотой от императора Диоклетиана: «Если эти христиане нашли убежище в твоей стране, то позаботься отыскать их. Убей тех, кто с Рипсимэ, а ее отправь ко мне. Если же красота ее тебя прельстит, то возьми ее себе, ибо подобной красавицы не рождалось еще в стране греческой».

Гонцы Трдата нашли беглянок в садах Вагаршапата, и три дня воины держали их в окружении. На третий день молва о красоте Рипсимэ разнеслась по городу, и все горожане – мужчины и женщины, знать и простолюдины – собрались на площади, чтобы увидеть красавицу. Царь приказал привести ее невестой к нему во дворец, а остальных девушек оставить в давилльне.

Когда придворные рано утром понесли Рипсимэ драгоценные наряды и золотой трон, чтобы достойно ввести ее во дворец, Гаянэ начала увещевать, чтобы та не давала ослепить себя дарами царя-язычника, а оставалась верной Христу.

Рипсимэ не захотела идти во дворец, и подданные силой отвели ее в царские покои. Не желая принадлежать царю, она в поединке победила его силой небесной, хотя царь был богатырем, о храбрости которого ходили легенды не только в Армении. В разорванной одежде Рипсимэ выскользнула из дворца, пробралась через толпу и направилась к восточным воротам города. Проходя мимо давиллни, она позвала своих подруг, и все отправились дальше. В ночной тьме добрались они до песчаного холма и стали молиться. Тут их и настигли гонцы царя Трдата. Схватив Рипсимэ, они привязали ее за руки и за ноги к кольям и сожгли на костре. Подруги Рипсимэ стали выпрашивать ее прах, но палачи поубивали их всех.

Трдат исполнился гневом на христиан, вера которых привела к гибели стольких людей. И по его повелению были умерщвлены и Гаянэ с двумя подругами. Шесть дней оплакивал царь потерю Рипсимэ, а на седьмой день отправился на охоту, во время которой превратился в кабана. В зверей превратились и все население города, и придворные.

После этого приснился Хосровидухт (сестре царя) сон, что исцелить всех может только Григорий, ввергнутый Трдатом за преданность вере христианской в яму. Извлекли его из ямы, и он исцелил их, а потом всех армян обратил в веру христианскую. А на могиле святых мучениц воздвиг часовни.

Церковь Рипсимэ была возведена в 618 г. при католикосе Комитасе. В 1776 г. ее территория была огорожена сырцовыми стенами с башенками, но теперь они сохранились только с северной и частично с западной сторон. С присоединением Армении к России в 1828 г. в обители началось новое строительство, и в конце XIX в. были возведены каменная стена, ограждающая церковь с южной и восточной сторон, а также жилой дом во дворе церкви.

Звартноц (Храм бдящих сил небесных) еще в конце XIX в. был покрыт толстым слоем земли, и только в результате раскопок 1901–1907 гг. были обнаружены остатки этого велико-

лепного сооружения, возведенного при католикосе Нерсесе III, которого за его выдающуюся деятельность назвали Строителем. Архитектура храма Звартноц – местная¹⁵. По свидетельству армянского историка Каланкатуваца, византийский император Константин III, прибывший в Армению в 652 г. с важной политической миссией, участвовал в освящении храма. И был настолько поражен его красотой, что повелел строителю следовать в Константинополь, чтобы возвести и там столь же великолепный храм. Но строитель (имя которого историк не называет) скончался в пути.

К сожалению, и жизнь храма Звартноц оказалась недолговечной. Уже в X в. он разрушился, и теперь лежит в развалинах, но и по ним можно представить его былое величие. С 1937 г. при развалинах храма действует небольшой музей, в котором выставлены найденные во время раскопок предметы древности.

¹⁵ На территории Закавказья имеется всего 4–5 памятников указанного типа.

ВАТОПЕДСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ватопедская обитель расположилась на северо-восточном склоне Святой горы. С трех сторон монастырь окружен горами, покрытыми густым лесом, а с северо-востока перед ним простирается безбрежное море. Ватопед считается на Афоне одним из богатейших монастырей, и иногда его даже называют «Ватопедской лаврой».

Основателем монастыря считают византийского императора Константина Великого, который воздвиг здесь первый храм в память благодатного пришествия на Святую гору Пресвятой Богородицы. Так что Ватопед – это очень древняя обитель. Но Юлиан Отступник в IV в. разрушил ее, однако в конце того же столетия монастырь был восстановлен, и связано было это со следующим случаем.

Один из храмов монастыря

«Царевич Аркадий (сын императора Феодосия I), возвращаясь из Рима в Константинополь, попал на море в страшную бурю. Корабль его поравнялся с островом Имвро, располагавшимся по соседству с Афонской горой. Аркадий ходил по кораблю взад и вперед и молился Пресвятой Богородице. Когда он находился неподалеку от борта, от налетевшего

ветра корабль покачнулся, и царский сын упал в воду. Спутники его были в отчаянии, боясь императорского гнева, и стали слезно молиться Пресвятой Богородице. И молитва их была услышана: когда они пристали к Ватопедской обители, то, к своему изумлению, нашли царевича спящим в тени колючих кустарников. Этот случай и дал монастырю название – Ватопед (дитя в кустарнике, или колючие кустарники)».

В благодарность Богу за спасение сына император Феодосий I в 390 г. восстановил прежний Благовещенский храм, устроил великолепную обитель, сделал в нее богатые вклады и подарил ей богатые дачи в Македонии и вблизи Солуня. На том месте, где был найден царевич, теперь устроен алтарь величественной соборной церкви.

В соборе хранится величайшая святыня христианского мира – пояс Божией Матери, ранее находившийся во Влахернском храме в Константинополе. Ватопедской обители пояс был подарен святым Саввой Сербским. К святыням собора относятся также большая часть Животворящего древа Креста Господня; крест императора Константина Великого, с которым он ходил в военные походы; часть трости, которой бичевали Иисуса Христа. Монастырь очень дорожит этими святынями и не всем их показывает.

Много в Благовещенском храме мощей сподвижников Иисуса Христа и мощей угодников Божьих: все они хранятся в серебряных ковчегах в алтаре храма.

Купол собора поддерживают четыре прекрасные порфирные колонны – дар императора Гонория. На горнем месте в храме – чудотворная икона Божией Матери, называемая Ктиторскою. Когда в IX в. сирийцы расхищали обители Святой горы, добрались они и до Ватопеда. Экклесиарх взял образ Божией Матери и крест, спрятал их в колодце и зажег перед святынями свечу, а потом вровень с полом все искусно замаскировал мраморной плитой. Монастырь был разрушен, но святыню так и не нашли.

Несколько десятилетий экклесиарх томился в плену, но наконец он получил свободу. Ватопедская обитель между тем стала оправляться после разбойничьих набегов, но никто не знал о скрытой иконе, пока экклесиарх не объявил, где он скрыл святыню. Когда подняли плиту, то, к великому удивлению, все увидели теплящуюся перед святынями свечу. Сейчас эта огромной величины свеча обложена оловом и серебром; она горит и не сгорает, потому что сверху на нее всегда кладется воск. Восьмиконечный крест, который называют Константиновским, стоит за престолом. Однако высказываются сомнения как в том, что он мог принадлежать императору Константину, так и в том, что император был ктитором монастыря. Тем более что надпись на кресте – славянская.

В алтаре соборного храма хранятся два небольших складня, которые называются игрушками царицы Феодоры – супруги императора Феофила, который хотел уничтожить иконопочитание. Но царица Феодора, выдавая иконы за игрушки, скрытно поклонялась им.

Во внешнем притворе храма обращают на себя внимание мозаичные изображения – единственные на Святой горе. В полукруге над входными дверями изображен Иисус Христос с молящимися по сторонам от Него Пресвятой Богородицей и Иоанном Крестителем. На обеих сторонах дверей тоже есть мозаичные изображения, вместе составляющие образ Благовещения. В соборном приделе во имя Дмитрия Солунского находятся два поясных изображения Божьей Матери, которые признаются чудотворными. Одно из них называется «Закланная», и предание повествует о нем следующее.

«Один здешний экклесиарх иногда приходил в трапезу в не положенное время, а после всех. Однажды недовольный трапезарь в сердцах сказал, что надо приходиться вместе со всеми, а не как вздумается. Дьякон оскорбился и еще настойчивее стал требовать обед, на что трапезарь сказал, что у него нет даже куска хлеба.

Злой и голодный экклесиарх вышел из трапезы и пошел в церковь, но мрачные мысли его не только не утихли, а еще больше разгорелись. В совершенном исступлении он подошел к иконе Богоматери и стал укорять Пресвятую Богородицу: «До какого времени я буду

служить тебе, Богородица? Трудись, трудись, а за все не только нет ничего у меня, но даже и куска хлеба в подкрепление усталых сил моих не дают». С этими словами он схватил нож, которым перед тем очищал воск от лампы, замахнулся и сильно ударил в щеку Пресвятой Богородицы. Кровь хлынула из раны, и лик Богородицы побледнел, как лицо умирающего от смертельной раны. Тут епископ затрепетал от ужаса, упал перед иконой и сделался, как помешанный.

Скоро в монастыре узнали о случившемся. Когда игумен и братия пришли в церковь, то с изумлением увидели, что кровь на щеке Пресвятой Богородицы еще не засохла. А убийца ослеп и стал совершенно безумный.

Братия усердно молилась за него, но целых три года он, оставаясь в помешательстве ума, не сходя с места, оплакивал свое преступление. Перед смертью Божия Мать явилась ему во сне и объявила о Своем прощении. Однако рука у него отсохла. Теперь она представляет собой почерневшую кость, которая до Страшного Суда хранится в особом ящике. На лице Божией Матери, названной Закланной, виден небольшой бугорок, как будто здесь запеклась кровь».

Один священник, прибывший на Афонскую гору для поклонения ее святыням, нечаянно (или из любопытства!) коснулся раны Закланной Богородицы. От этого прикосновения запекавшаяся кровь осыпалась на самого священника. Но едва он вышел за порог церкви, как рука Владычицы Небесной покарала его, и он тут же скончался.

С наружной стороны этого придела, в нише, находится икона Божией Матери «Живо-приятная», от которой совершилось следующее чудо:

Плакида, супруга императора Константина (дочь Феодосия Великого), в 382 г. захотела побывать в Константинополе, чтобы повидаться с братом своим Аркадием. Она попросила у мужа разрешения посетить и святую гору Афон, и когда царица прибыла в Ватопед, ее торжественно встретили и повели в монастырь. По смирению своему она ступила в Благовещенский собор не через главный вход, а через боковые двери и уже хотела пройти из притвора в сам храм. Но вдруг с высоты раздался грозный голос: «Остановись, ни шагу далее, если хочешь себе добра!». Испуганная Плакида бросилась на помост и стала молить о прощении. А потом в память об этом событии воздвигла здесь придельный храм во имя святого Димитрия Солунского. А на том месте, где послышался таинственный голос, царица повелела изобразить лик Пресвятой Богородицы и заповедала теплеть перед ним неугасимую лампаду. С тех пор святогорские старцы законоположили не пускать женщин на Святую гору, что до сих пор строго соблюдается».

Другая икона с образом Пресвятой Богородицы возвестила молящемуся иноку о приближении разбойников. Предвечный Младенец, желая наказать иноков, поднял уже руку, но не успел заградить возгласа из уст Своей Матери, и это спасло монахов. В 1280 г., когда под давлением императора Михаила Палеолога, некоторые монастыри Афона приняли унию, ватопедские монахи остались верны православию. Тогда игумена Евфимия связали, увезли на стоящую среди моря скалу и сбросили в воду. Впоследствии благочестивый император Андроник (сын императора Михаила) возобновил обитель и сам скончался здесь.

В Ватопеде, неподалеку от соборного храма, богатыми греками было устроено училище, чтобы сохранить православие от «наскакивания» католических миссионеров и противодействовать мусульманам. Училище было вверено Евгению Булгарису – замечательному человеку, который был известен и в России, и в Греции. Он хотел сделать училище центром богословия, высшей греческой академией, но оно просуществовало всего лишь 5 лет (1753–1758). Монахи обвинили Е. Булгариса в неисполнении церковных постановлений, и святое дело было загублено. А от здания училища остались только развалившиеся стены, заросшие колючим кустарником.

Библиотека Ватопедской обители всегда была богаче, чем в других монастырях. В ней хранилось много древних рукописей, например, Толкование митрополита Эфесского Марка на Евангелие от Матфея, некоторые сочинения против латинян, произведения Исаака Сирина, текст Священного Писания, собранный пресвитером Лукианом около 1600 лет назад, и др.

МОНАСТЫРЬ ЖИВОНОСНОГО ИСТОЧНИКА В БАЛУКЛИИ

В окрестностях Константинополя, на расстоянии семи километров от центра города, находилась небольшая, но прекрасная роща, в которой росли кипарисы и платаны. С древних времен чудесное место это, называемое Балуклией, посвящалось Пресвятой Богородице. Посреди него находился источник, от которого благодатью Божьей совершалось много чудес. Место это располагалось за пределами древней городской стены, которую не раз разрушали, причем русский князь Олег даже повесил на ней свой щит. Но долгое время место это оставалось неухоженным, отчего источник засорился, а потом и само место заглохло от множества кустарников и накопившейся тины, которая препятствовала течению воды.

Однажды проходивший здесь воин Лев Макелл, воевода императора Маркиана, увидел слепого человека, блуждавшего по непроходимым местам и не знавшего куда идти. Он подал слепцу руку и повел его по тропинке, но тот от сильного утомления и дневного зноя очень хотел пить. Так они приблизились к густому лесу, но слепец от жажды так ослаб, что не мог даже стоять. Поэтому Лев посадил его в тень, а сам отправился на поиски воды. Однако он долго не мог найти хоть какого-нибудь источника и, опечаленный, уже решил вернуться к слепому. Но тут в вышине раздался голос: «Лев, не печалься! Вода, которую ты ищешь, близко – обернись назад и отыщешь ее». Лев вернулся, но как будто и сам сделался слепым: долго осматривался кругом, но воды не находил. И тут он вновь услышал тихий и приятный голос, не только называющий его по имени, но и предсказывающий царское достоинство: «Император Лев! Войди в эту густую и тенистую рощу и найдешь воду; почерпни этой воды и утоли жажду слепого. А потом помажь илом его глаза. Кто Я, здесь живущая, ты скоро узнаешь. Устрой Мне на этом месте храм, в нем Я буду внимать молитвам и подавать желаемое всем, с усердием и верой сюда притекающим. Ничто не сильно будет противиться Моей власти: болезнь ли неисцелимая, демонское ли наваждение или что другое – только бы просили Меня благоговейно».

Икона Божией Матери «Живоносный Источник»

Лев с верой исполнил повеление: он быстро отыскал воду, напоил слепого, илом помазал ему глаза, и тот, слепой от рождения, тотчас прозрел. Случилось это в 450 г., в царствование императора Маркиана, но по пророчеству Пресвятой Богородицы через короткое время после него в царское достоинство был возведен Лев Макелл. Он сразу же повелел очистить чудотворный источник, после чего воздвиг над ним великолепный храм во имя Божьей Матери, назвав его храмом Живоносного источника. Вскоре его окружила небольшая обитель.

Храм, сооруженный вдоль родника, имел вид продолговатого четырехугольника. Восточный и западный портики его высоко поднимались, а два других примыкали к соседним стенам. Над зданием возвышался купол – «прекрасный, как небо, и блиставший, подобно огню».

Внешнему изяществу строения соответствовало и его внутреннее убранство: «свод храма был украшен золотом, а стены выложены мозаикой, так что свет, входя окнами и отражаемый сводами и стенами, освещал весь храм, подобно молнии». Внутри купола были

изображены чудеса Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, а на самой середине – Живоносный источник и Пресвятая Дева Мария с Предвечным Младенцем на руках, так что вода истекала как бы из лона их и казалось, будто сверху проливается тихий и бесшумный дождь. Лик Царицы Небесной, обращенный к воде, отражался в источнике как в зеркале. И Богоматерь взирала на воду – дело Свое, придавая ей целительную силу.

Сам Живоносный источник находился почти в центре храма. К нему вели 25 ступеней, а мраморная решетка, служившая украшением, еще и охраняла от падения людей, сходящих вниз по скользкому пути. В верхней части источника в мраморе было сделано круглое углубление, в которое и втекала вода, вливавшаяся потом в мраморный бассейн. Посреди храма стояла круглая каменная чаша, а у алтаря находилось другое вместилище, узкое и продолговатое, откуда люди и черпали животворящую воду. В храме паломники могли поклониться замечательной иконе Пресвятой Богородицы, скопированной с иконы, писанной святым апостолом и евангелистом Лукой.

Храм Живоносного источника хранит много преданий о чудесных исцелениях. Например, царица Зоя, много лет не имевшая детей, по обету ходила к Живоносному источнику и усердно молилась Царице Небесной, а возвратившись, скоро зачала и родила сына – будущего императора Константина Багрянородного. Несколько лет был болен водянкой император Юстиниан, но лишь только с верою помолился он у святого источника, как тотчас исцелился. Позже он восстановил храм Живоносного источника, разрушенный землетрясением, и великолепно украсил его, а после следующего землетрясения храм был восстановлен императором Василием Македонянином и сыном его Львом Мудрым.

Число совершавшихся здесь чудодействий было так великого, что еще в древние времена православная церковь установила в пятницу Светлой седмицы совершать празднование в честь Божьей Матери в воспоминание великих и чудесных исцелений у Ее источника. Чудотворная сила источника не только исцеляла больных, но и мертвых воскрешала. Так, например, однажды из Фессалии ехал к святому источнику по морю один паломник. Но в пути он умер, однако перед смертью успел попросить корабельщиков перенести его в храм Живоносного источника и там вылить на него три ушата целебной воды. Как только это было исполнено, мертвый ожил.

А однажды во время очередного землетрясения людям, находившимся в храме, грозила смерть. И тогда Пречистая Дева явилась на воздухе и поддерживала храм до тех пор, пока все не вышли из него.

Храм Живоносного источника, неоднократно обновлявшийся и украшавшийся греческими царями и царицами, стоял много веков, но за измену благочестивой жизни Константинополь лишился заступничества и покровительства Пресвятой Богородицы и в 1453 г. был завоеван турками. В Живоносном источнике плавают рыбки, о которых предание рассказывает следующее:

«В середине XV в., когда после долгой борьбы и осады Константинополь был уже взят турками, об этом сообщили одному старцу, подвизавшемуся в монастыре близ Балуклийского источника. «Тогда поверю, – ответил он, – что Константинополь пал, когда вот эти рыбки, уже поджаренные на сковороде моей, снова оживут и вновь опустятся в Живоносный источник». И действительно, невидимой силой рыбки ожили и унеслись в живительный ключ. Они и поныне плавают в нем, не вырастая: один бок у них поджаренный, а другой – настоящий, чистый».

Как и Влахернская церковь, храм Живоносного источника был разрушен до основания, а цветущая местность вокруг него со временем превратилась в мусульманское кладбище. Монастырь долго не возобновлялся, и святое место это оставалось в запустении: источник животворящей воды почти заглох под грудой камней, но чудесные исцеления от него продолжали совершаться.

Впоследствии, при особенном покровительстве России, слава Живоносного источника была восстановлена. В 1830 г. патриарх Иерусалимский с разрешения султана Махмуда II восстановил из развалин каменную церковь во имя Живоносного источника Пресвятой Богородицы, и хоть она была небольшой, но сделали ее с благолепием, приличествующим этому святому месту. И вновь заструились чудотворные воды источника, чудодейственная сила которого, дарованная свыше, привлекает в эти места не одних только христиан.

Турецкий султан сам не раз приходил в церковь Живоносного источника и даже присутствовал на патриаршей службе, которая ему очень нравилась. Он и еще хотел побывать на ней, но между его подданными стал раздаваться ропот, что их повелитель изменил вере мусульманской. Однако в монастырской церкви Живоносного источника сохранился памятник посещения ее султаном – это икона с образом праведного Захарии. Как-то обозревая храм, на восстановление которого он выделил значительные средства, султан увидел икону с образом Иоанна Крестителя. «Где же отец его? – спросил повелитель. – Если сына так почитают, то отец должен быть участником славы его». По повелению султана тогда же, вне иконостаса, была поставлена икона с образом святого Захарии.

СЕН-ГАЛЛЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

До возникновения монастыря местность эта была суровой и дикой. Здесь тянулся глухой первобытный лес, звуки человеческой речи не раздавались в альпийских долинах, и никто не забрасывал невода в шумные воды Штеймаха. Первыми в этот пустынный уголок Альп пришли образованные ирландские миссионеры, стремившиеся повсюду распространить христианство. Они покидали свой остров и через Францию расходились по разным уголкам тогда еще варварской Западной Европы. К числу таких мирных миссионеров относился и святой Галлен.

Монастырский храм Сен-Галлена

Он прибыл сюда со своим товарищем, освятил это место, поставил в землю крест, сделанный из веток деревьев, и повесил на него ящичек с реликвиями, который принес с собой. В дикую пустынную местность пришли скромные, но энергичные и преданные своему делу люди. Закипела работа, и вскоре все вокруг преобразилось. Те же горы, та же долина и те же стремительные потоки, но все это озарилось светом веры Христовой. Вскоре молва о жизни и подвигах поселившихся здесь миссионеров привлекла к ним людей, и местность эта начала быстро заселяться. Центром колонии стала новая церковь.

Но развиваться обитель стала только спустя 100 лет после смерти святого Галлена, когда в ней ввели устав святого Бенедикта Нурсийского. Благодетельному устройению мона-

стыря способствовали и другие благочестивые влияния. Так, все аббаты Сен-Галлена стремились привлекать в монастырь свежие силы из Британии, Германии, Италии. Аббат Отмар, например, после введения Устава святого Бенедикта учредил в обители школу.

Сначала Сен-Галленский монастырь находился в зависимости от Констанцкого епископа, в епархии которого он находился. Но монастырь энергично боролся за свою самостоятельность, и в правлении аббата Гримальди она была получена. При этом же аббате была значительно увеличена монастырская библиотека, что повлекло за собой дальнейшее развитие монастырской школы. Высшей же степени своего развития монастырская наука достигла при аббате Соломоне, правление которого продолжалось 30 лет (890–920).

Школ в Сен-Галлене, как и в большинстве средневековых монастырей, было две: внутренняя и внешняя. Первая предназначалась исключительно для тех лиц, которые впоследствии становились монахами. Здание ее одной стороной примыкало к монастырской церкви, школьные помещения располагались вокруг широкого двора, но между ними и двором протянулась по всем сторонам крытая галерея. Церковь эта предназначалась для учеников внутренней школы. В некотором отдалении от школьных построек располагались кухня и баня с четырьмя котлами, очагом и двумя скамьями. По другую сторону школьной церкви находилась монастырская больница.

Внешняя школа размещалась в другой стороне – между покоями аббата и гостиницей для знатных посетителей. Ее окружал забор, на котором была сделана любопытная надпись: «Эта ограда стесняет желания учащейся молодежи», т. е. должна была способствовать усилению внимания и углублению в изучаемый предмет.

Основой средневекового преподавания были семь так называемых свободных искусств, но прежде школяры должны были пройти элементарный курс. Учить начинали с 7-летнего возраста, перед началом занятий читалась молитва: «Дай рабу сему пригодный к учению ум, чтобы он преуспевал и во внешних науках (светских. – *Н.И.*), и удостоился бы приобрести способность к пониманию вечной науки (богословия)».

В элементарный курс входили: псалтирь (латинская), письмо, церковное пение, церковное счисление и курс грамматики. Чтобы научить школяров читать, пользовались маленькими дощечками или листочками, на которых в алфавитном порядке были расположены буквы. Когда ученики осваивали азбуку, переходили к изучению псалтири, написанной крупными буквами. При этом стремились добиться, чтобы ученики читали без малейших ошибок; если же ошибки при чтении случались, учеников наказывали.

При освоении письма сначала учились писать на покрытых воском дощечках; после них переходили к пергаменту, на котором писали пером и чернилами. За дурное письмо, как и за дурное чтение и за ошибки в церковном пении, провинившегося наказывали телесно. В одном из средневековых стихотворений говорилось:

Если ты не хочешь писать хорошо,
Я испишу твою спину плетью,
Чтобы ты пропел мне плачевную песню:
«Ой-ой!».

Телесное наказание считалось необходимым при учении, и даже «правило монашеской жизни» святого Бенедикта признавало эту необходимость. Били учеников обычно по рукам или по спине, и в некоторых монастырях был даже обычай сечь учеников на Рождество, видимо, в воспоминание об избииении царем Иродом младенцев. В Сен-Галленском монастыре в первой половине X в. произошел даже трагический случай.

Решили наказать нескольких учеников, и одного из них послали на чердак за розгами. Но тот, вместо того чтобы исполнить приказание, вытащил по пути из топившейся печи

полено и положил его под самую кровлю здания. Когда загорелись балки, он сбежал вниз и стал кричать о пожаре. Потушить огонь не смогли, и монастырь почти весь сгорел.

Научив учеников читать и писать по-латыни, приступали к изучению элементарного курса грамматики, т. е. учили школяров различать части речи, склонять и спрягать. При этом старались, чтобы и бытовые разговоры ученики вели на латинском языке. Для этого учителя составляли небольшие словари и разговорники. В соответствии с текстами разговорников разыгрывались сценки, где попеременно участвуют монах, крестьянин, охотник, рыбак, повар и т. д. Каждый из них отвечал на вопросы, касающиеся его занятий, и называл предметы своего обихода.

Когда ученики приобретали некоторые навыки в латинском языке, их заставляли заучивать псалмы. Только после этого следовало обучение семи свободным искусствам, которые средневековыми монастырскими школами были унаследованы от императорского Рима: это грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Один из средневековых авторов сравнивал семь свободных искусств с семью ступенями, по которым человеческий дух поднимается к мудрости. Если в монастырских школах было достаточное число преподавателей, эти науки изучались одновременно; если же учителей не хватало – изучались лишь некоторые из перечисленных предметов.

Главнейшей из всех светских наук была грамматика, которая в то время имела гораздо большее значение, чем в последующие века. Кроме того, что она изучает в настоящее время, в нее входило чтение и обстоятельное толкование произведений различных авторов, а также стилистика, метрика и отчасти риторика. В Сен-Галлене, как и в некоторых других культурных центрах, ученики знакомились с сочинениями Цицерона и Квинтилиана, а касаясь судебного красноречия, изучали памятники римского права.

Средневековая геометрия скорее соответствовала географии, т. к. в ней сообщались описание Земли и сведения о ней. Любимейшим чтением учеников были так называемые «физиологи», в которых рассказывалось о животных, существующих в действительности, и о фантастических, а также о редких камнях и деревьях. «Физиологи», в которых было много религиозно-мистического и символического, переводились на все языки и иногда излагались стихами. Изучение астрономии в монастырских школах основывалось на положении Птолемея о движении Солнца вокруг Земли. Ночью, когда небо сияло звездами, ученики с учителем наблюдали движение светил в разных частях небесного свода. Следует отметить, что вообще преподавание астрономии преследовало чисто практическую цель – разъяснение церковного календаря, определение времени празднования Пасхи и т. д.

Рим оставил средневековым школам в наследство и подходящие руководства. Особой известностью пользовалось сочинение Марка Теренция Варрона, в котором (кроме семи свободных искусств) указывались также медицина и архитектура. По образцу римских руководств в монастырских школах составлялись и собственные руководства.

В отдельном флигеле, который примыкал к соборной церкви монастыря, размещались библиотека и скрипторий – комната для переписывания рукописей. На стене скриптория была сделана надпись: «Здесь пусть сидит только тот, кто пишет реченья Святого Закона или Святых Отцов, одаренных разумом и благочестием. Да остерегается всякий говорить здесь что-либо легкомысленное; из-за легкомысленной беседы ошибается рука. Прилежно собирайте сочинения, в которые не вкралось никакой лжи, чтобы рука пишущего двигалась по безопасному пути. Чудесное занятие – писать священные книги, и пишущего ждет верная награда!»

Ученики внутренних школ считались полной собственностью монастыря; они подчинялись всем правилам, которым подчинялись монахи, и с самых малых лет привыкали к монашеской жизни. Следует отметить, что дисциплина в школах была замечательная. В 911 г. Сен-Галлен посетил германский король Конрад I, которого встретили с подобающей

пышностью. Желая побаловать учеников (а может быть, и испытать!), он вынул золотую монету и подал ее одному из них. Но ученик стал отказываться, т. к. воспитанникам запрещалось принимать что-либо от посетителей. Тогда король положил ему монету в рот, но ученик выплюнул ее и громко закричал. Через некоторое время Конрад I стал бросать в учеников яблоки, но те не обращали на них внимания. Прожив в Сен-Галлене три дня, король остался довольным воспитанниками и приказал, чтобы эти три дня стали ежегодными днями отдыха.

ЛАВРА САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО В ПАЛЕСТИНЕ

Эта обитель еще издали заметна двумя массивными башнями; соединенные высокой стеной, они кажутся висящими над бездной. Проехав по крутому контрфорсу, странник достигал небольшой железной дверцы, устроенной за угловой башней в западной стене монастыря. Только через эту дверь и можно проникнуть в лавру Саввы Освященного.

Лавра Саввы Освященного

Монастырь расположен на обрывах правого берега нижнего русла Кедронского потока, в 10 верстах отсюда впадающего в Мертвое море. Дикое, иссохшее ложе его, глубоко провалившееся в вулканической трещине между беспорядочно нагроможденными голыми скалами, страшит своей безжизненностью. Палящие лучи палестинского солнца прокалили горы и иссушили почву, так что здесь царят только утесы и могильное безмолвие. Поэтому у паломников и отцов церкви это место получило название «огненная река» и «юдоль плача». Это даже не уединенный уголок, а место, пригодное лишь для полного отречения от внешнего мира. В свою очередь монастырь – это каменная крепость, огражденная даже от скал и утесов мрачными стенами и башнями с редкими и неприступными отверстиями вместо окон.

На пути к монастырю находится небольшая долина, которую называют «монашеским базаром». В прежние времена отшельники приносили и продавали здесь свои изделия, покупая на вырученные деньги хлеб и другие нужные товары. Примерно за полчаса до подхода к Лавре дорога поднимается на дикие утесы и дальше идет по самому их краю. О приближении к монастырю паломников извещал колокольный звон с монастырской башни. И вскоре взору богомольцев представала наполовину высеченная в скалах, наполовину устроенная в пещерах обитель Саввы Освященного. Кроме скудного монастырского огородика и диких

трав, растущих у струящегося в ложбине ущелья ручейка, нигде больше не встретишь даже признака растительности. Повсюду скалы и камни – излюбленное место ящериц и скорпионов.

Первыми избрали эту пустыню местом отшельнических подвигов святой Евфимий (V в.) и ученик его Савва, который родился в Каппадокии около 439 г. Он рано проникся христианским благочестием и уже 8-летним отроком посвятил себя иноческой жизни. Впоследствии святость жизни привлекли к великому подвижнику множество отшельников, которые приняли от него строгий иноческий устав святого Василия. В 484 г. они избрали его аввою (архимандритом) палестинских пустынников (или «пещерножителей»), к тому же святой Савва взял на себя еще и подвиг борьбы с ересью монофизитов, создав в лице иноков Святой Земли православное воинство. Собственно, Савве и принадлежит сооружение этой Лавры пустынножительской (502 г.), получившей от его имени и название свое.

Первоначально обитель состояла всего из нескольких келий и пещерной церкви. Но по ходатайству святого Саввы, ездившего в Константинополь, император Юстиниан оградил монастырь стенами и башней и одарил его многими приношениями. Потом около него начали селиться другие отшельники, искавшие спасения. Но вскоре у них стало не хватать воды, и святой Савва начал усердно молиться Богу: «Господи Боже, если тебе угодно, чтобы место сие населилось во славу имени Твоего, то благоволи даровать нам небольшое количество воды». Когда он так молился в тесной своей келье, то внизу в долине послышался стук. Посмотрев вниз, преподобный Савва увидел при свете луны онагра, который копытом копал землю, и когда уже довольно выкопал, то опустил в яму свою голову и стал пить. Святой тотчас пришел на это место, тоже немного покопал, и вскоре ему открылся источник чистой воды, что было неисповедимым благодеянием в этой безводной местности. С тех пор вода доставляла великое утешение братии, и хотя все черпали помногу, меньше ее не становилось¹⁶.

В другую ночь выше святой Савва из своей пещеры и, читая псалмы Давида, один пошел в долину. И вдруг над западным утесом, посреди соборной и пещерной церковью, увидел столп огненный, вершиной своей касающийся неба. Утром Савва пришел на это место и нашел большую и чудную пещеру, как будто самим промыслом Божиим уготованную для церкви. В восточной стороне ее находилось отделение со сводом, а в северной преподобный Савва нашел большую палату – наподобие той в которой хранятся церковные вещи; с южной стороны находился широкий вход. Святой, украсив пещеру, устроил в ней церковь во имя Благовещения и постановил собираться в ней в субботние и воскресные дни для богослужений.

Отовсюду стекавшиеся отшельники вскоре заселили не только монастырь, но и пещеры в соседних скалах. Когда число братии увеличилось до 150 человек и около долины были возведены всякие хозяйственные постройки, завели в обители рабочий скот. Преподобный Савва сам заботился, чтобы инокам не было нужды посещать мир, который они уже покинули. А так как слава о богоугодной жизни святого Саввы разнеслась повсюду, то многие приходили и приносили все нужное, и он большую часть употреблял на устройство монастыря. Во времена своего расцвета Лавра насчитывала до 5000 иноков.

Обитель эта была знаменита и прославлена святостью ее основателя и многих учеников его. Но некоторые иноки, завидуя преподобному Савве, привлекли однажды на свою сторону еще 40 человек. И тогда кроткий в обращении с людьми Савва удалился в Скифопольские страны, где и поселился в пустыне около реки Гадаринской. Сохранился и вертеп, в котором пребывал святой Савва до основания обители. А раньше в эту пещеру приходил на отдых лев.

¹⁶ Источник этот не оскудевает до сих пор.

«Увидев спящего человека, он взял его зубами за одежду и вытащил наружу. Проснувшись, Савва стал петь псалмы, а лев вышел из пещеры и сидел, пока Савва не кончил своего правила. А потом снова вошел в пещеру, и лев опять потащил его наружу. Тогда Савва смело сказал ему: «Пещера широка, она свободно может вместить нас обоих, ибо Творец у нас один. Если хочешь – оставайся здесь; если не хочешь – иди в другое место, ибо я создан рукой Божьей и почтен образом Божьим». И лев, словно устыдившись, удалился прочь, оставив свое жилище святому».

В короткое время преподобный Савва прославился и здесь, и начали к нему приходить люди. Но они беспокоили угодника Божия, и он тайно удалился из этих мест и устроил еще несколько киновий. А дерзкие монахи, воспользовавшись длительным его отсутствием, распространили слух, что в пустыне святого отшельника растерзали дикие звери. И пришли они в Иерусалим к патриарху, и стали просить себе игумена, но святой патриарх Илия не поверил им. А когда наступил праздник обновления храма Воскресения, то пришел в Иерусалим и Савва. И патриарх очень обрадовался, увидев его, и стал уговаривать его вернуться в Лавру. А монахам написал такое письмо:

«Извещаю вас, возлюбленные братья, что отец ваш не съеден львами, а жив, ибо он пришел ко мне на праздник. Удержавши его у себя, я убедил его не оставлять своей лавры, которую он по промыслу Божьему основал своими трудами. Итак, примите его с должной честью и повинуйтесь ему совершенно, ибо не вы его избрали, а он избрал вас, почему вам и должно покоряться ему. Если же есть из вас некоторые упрямые, высокомерные, непослушные и не желающие быть смиренными, то таковые не должны оставаться в лавре, ибо неприлично Савве оставлять свое место».

Когда это письмо прочитали в церкви, то дерзкие монахи в ослеплении злобы своей ополчились на своего настоятеля. Взяв шесты, багры, мотыги и секиры, они пришли к башне преподобного Саввы и в великом бешенстве разрушили ее до основания. А потом собрали свои вещи и ушли из Лавры. Остановившись у Фекуйского потока, они устроили себе здесь келью и назвали свою обитель Новой лаврой.

Лавра же Саввы Освященного была замечательна не только своей историей, но и строгостью иноческого устава. Например, женщины не имели права входить в нее; даже для своей матери святой Савва не сделал исключения, и она подвизалась в отдельной келье – вне монастыря. Как орлиное гнездо, виднеется на высокой скале келья преподобной Софии – матери великого подвижника.

Устав в лавре Саввы Освященного исполнялся строго: скудость пустынной жизни и связанные с ней неизбежные лишения служили назидательным примером для всех посетителей. По свидетельству самих отшельников, самым трудным для них подвигом было переносить жару, когда температура в летние месяцы достигала + 40 °С и более.

Скончался преподобный Савва Освященный в 532 г. – на 94-м году жизни. Когда слух о кончине святого старца разнесся по окрестностям, то в Лавре собралось много иноков и мирян. Прибыл и святой патриарх Петр с епископами и со знатными мужами Иерусалима. Честные мощи святого угодника Божьего были положены в Великой лавре – на том месте, где он видел огненный столп.

После смерти Саввы Освященного обитель претерпела много бед. Дорога в Лавру через горную пустыню была очень опасна, и монастырь немало терпел от разбойничьих набегов. В 614 г. на монастырь напали войска персидского царя-огнепоклонника Хозроя, которые в надежде найти сокровища, долго мучили и избивали пещерножителей. Ограбив церкви, они убили 44 иноков: по очереди отсекали им головы на одном из камней. Святые главы их в настоящее время почивают в пещерной церкви святителя Николая.

После персидского нашествия рассеявшиеся иноки постепенно стали возвращаться в обитель, но и в последующие века Лавра не раз подвергалась нападениям арабов и бедуинов.

Пострадала обитель Саввы Освященного и от крестоносцев, которые поступили в отношении ее особенно святотатственно. Хитростью или силой – неизвестно, но они увезли с собой в Венецию мощи великого угодника Божьего. Русский паломник игумен Даниил был едва ли не последним, кто поклонился мощам преподобного Саввы Освященного. Ныне кроме черепов иноков, убитых персами и сарацинами, в Лавре покоятся только главы святого Ксенофонта и его сыновей – Аркадия и Иоанна.

После изгнания крестоносцев из Палестины арабы снова разгромили лавру Саввы Освященного, и почти 300 лет о монастыре не было никаких известий. Но постепенно иноки вновь населили обитель, а в начале XVII в. хозяевами Лавры стали сербы; они обновили монастырь, но вскоре им пришлось покинуть его из-за неоплатных долгов. Претендентами на обитель стали богатые армяне, правда, они чуть было не уступили ее латинянам. Только патриарху Феофану удалось личным и решительным ходатайством у молдавского господаря Василия получить деньги и выкупить Лавру для православных.

В 1667 г. патриарх Нектарий восстанавливает Лавру после долгих лет ее упадка и разорения. Были построены внешняя стена (от Юстиниановой башни вниз до ворот) и странноприимный дом. Примерно через 20 лет патриарх Досифей завершает восстановление обители. При нем были подняты упавшие стены монастыря; он собрал две библиотеки древних рукописей, возобновил соборный храм и обновил малые придельные храмы (святого Николая, Сорока мучеников, священномученика Георгия, святого Иоанна Крестителя, святого Иоанна Златоуста). Внутри монастыря находится прекрасная башня Иоанна Дамаскина, в которой устроены его домовая церковь и гробница над бывшей кельей, где когда-то слагались боговдохновенные гимны и песнопения.

Русские паломники очень любили обитель Саввы Освященного, в ней и сейчас подвизаются несколько русских иноков. А было время, когда большинство отшельников монастыря состояло из русских! Даже к началу XX в. в монастыре много напоминало о России, например, вся живопись соборного храма была выполнена русскими художниками. Собор монастыря отличается благолепием, иконостас его выполнен очень искусно, храмовая икона «Успение преподобного Саввы» украшена богатой ризой. Перед иконой горит неугасимая лампада; на Царских вратах вместо евангелистов изображены четыре великих отшельника, проводившие равноапостольскую жизнь – преподобные Харитон, Евфимий, Савва и Иоанн-Молчальник. На площадке перед соборной церковью устроена небольшая кувуклия, в которой находится гроб основателя обители – преподобного Саввы.

Обитель Саввы Освященного не могла принять большое число паломников, но радушие и гостеприимство иноков этого монастыря известны всем. Внутри монастыря было поставлено несколько цистерн для сбора дождевой воды. На территории обители до сих пор растет вековое финиковое дерево, посаженное святым Саввой. Плодами с него иноки благословляют паломников.

На расстоянии двух часов ходьбы от Лавры находится Костеллийская гора, которая (как гласит предание) была неприступна и непроходима из-за множества бесов, соблазнявших разными мечтаниями всех проходивших мимо. Но святой Савва, укрепляемый благодатью Божьей, окропил место это елеем от Честного Креста Господня и оставался здесь в течение всего Великого поста, непрерывно славя Бога. И когда место это очистилось от злых бесов, он основал на горе, стоящей отдельно от других скал, обитель. На склоне ее располагалось братское кладбище, на котором открыто покоятся мощи преподобных подвижников, но никто не дерзает брать их, потому что наказание Божие настигает всех нечестивых расхитителей святынь, и этому было много примеров.

На обратном пути из лавры Саввы Освященного паломники посещают развалины монастыря преподобного Феодосия. На этом месте когда-то ночевали волхвы, возвращав-

шиеся на родину после поклонения Богомладенцу Иисусу Христу. Пещера, в которой они ночевали, находится под развалинами монастыря.

СИНАЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Этот православный мужской монастырь расположен на юге Синайского полуострова – в оазисе Фанар, который называют «изумрудом Синая». Такое сравнение вызвано красотой цветущего края, оттененной суровым величием скалистых гор, обрамляющих его своими остроконечными вершинами. В нескольких десятках километрах от Фанара, между тремя отдельно стоящими горами – Хорив, Моисеевой и Святой Епистимии – и разместилась святая обитель. На территории монастыря находится Неопалимая Купина, в которой Господь явился Моисею: «И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! (Господи!)» (Исх. 3, 4).

Стремясь быть поближе к Богу и спасаясь от преследования римских язычников, монахи начали селиться на Синайском полуострове уже с III в. А в первой половине IV в. монахи обратились к равноапостольной царице Елене, матери императора Константина, ища ее поддержки. И в 330 г. по ее повелению возле Неопалимой Купины были возведены небольшая церковь в честь Божией Матери – на том самом месте, где рос «пылающий терновник», где Бог разговаривал с Моисеем и поведал ему 10 заповедей; и башня – убежище для монахов на случай набегов кочевников. Сам же монастырь был основан в царствование императора Юстиниана, который повелел соорудить вокруг церкви и башни мощные стены. Главный вход в монастырь был сделан с западной стороны, а над ним устроена бойница, через которую на нападавших можно было лить кипяток или кипящее масло. Сейчас этот вход закрыт, но слева от него есть другой, поменьше – им и пользуются в настоящее время.

Здесь растет Неопалимая Купина

Возводил монастырские стены архитектор Стефанос, который в северной части обители построил новую церковь, тоже посвященную Божией Матери. Часовня Неопалимой Купины, возведенная равноапостольной царицей Еленой, стало частью новой церкви, сооруженной из гранита в форме базилики. Над деревянными входными дверями сделана надпись: «Вот врата Господа; праведные войдут в них» (Пс. 117, 20).

Вдоль церкви было установлено 12 колонн – по числу месяцев, и над каждой колонной установлена икона с изображениями святых, память которых празднуется в данный месяц. Алтарь часовни Неопалимой Купины устроен не над мощами святых мучеников (как это обычно делается), а над корнями «несгораемого терновника». Для этого даже пришлось пересадить куст, и сейчас он растет в нескольких метрах от часовни¹⁷.

Через несколько десятилетий после возведения церкви, тоже посвященной Пресвятой Богородице, была создана удивительная мозаика – Преображение Господне. Создателями ее были, видимо, сами монахи, и церковь стала называться «Преображение Христа Спасителя». А монастырь свое название получил в честь святой Екатерины, которая родилась в Александрии в княжеской семье.

¹⁷ Это единственный куст такого рода на всем Синайском полуострове, и ни одна попытка отсадить его отросток в другом месте успеха не имела. Только в Горнем монастыре на Святой земле куст прижился.

«Она отличалась необыкновенной красотой и мудростью, овладела многими науками и знала несколько иностранных языков. Многие знатные юноши сватались к ней, но она пожелала избрать равного себе красотой и ученостью. А когда познакомилась с учением Иисуса Христа, то решила стать христианкой. Император Максимиан, плененный красотой и умом святой Екатерины, предлагал ей выйти за него замуж. Но девушка ответила отказом, потому что она – невеста Христова. Для состязания с ней император созвал всех ученых, но она одержала верх над ними и обратила в христианство 50 самых ученых язычников. Все они были сожжены, а святую Екатерину по повелению императора подвергли истязаниям: сначала ее били воловьими жилами, а потом привязали к колесу. Но случилось чудо – колесо распалось.

И посрамленный мудрыми советами и непоколебимой твердостью святой Екатерины, нечестивый мучитель после самых изощренных пыток повелел отсечь ей голову. Пред смертью святая Екатерина молилась, чтобы тело ее не досталось мучителям, и тогда по преданию ангелы перенесли его на гору Синай, где оно почивало более 200 лет, а потом монахи нашли мощи и перенесли их в обитель».

Монастырь, обнесенный высокими и крепкими стенами, представляет собой неправильный 4-угольник и больше похож на крепость, чем на иноческую обитель. Ворота ее в прежние времена всегда были заперты, т. к. монастырь не раз подвергался нападениям со стороны кочующих бедуинов. Нападали они и на паломников, направлявшихся в монастырь, но впоследствии энергичными действиями египетских властей это зло было прекращено.

Согласно преданию, в 625 г. монахи монастыря Святой Екатерины направили в Медину делегацию, чтобы заручиться покровительством пророка Мухаммеда. Копия охранной грамоты, выставленной в галерее икон, гласит, что мусульмане берутся защищать монахов. Монастырь был освобожден и от уплаты налогов, а легенда гласит, что в одну из своих поездок в качестве купца эту святую обитель посетил пророк Мухаммед, и это вполне вероятно. Так что, когда в 641 г. Синайский полуостров завоевали арабы, монастырь жил привычной жизнью.

В XI в. в нем была выстроена мечеть – чтобы расположить к себе менее веротерпимых правителей. При крестоносцах монастырь пережил период возрождения, а когда Египет подпал под власть Османской империи, у святой обители появился новый покровитель. Турецкие власти не посягали на права монахов и даже предоставили настоятелю монастыря особый статус. Покровительствовал обители Святой великомученицы Екатерины и Наполеон Бонапарт, о чем сказано в выставленной в галерее икон Декларации. Император французов дал средства на восстановление северного крыла монастыря, поврежденного в 1798 г. сильной бурей.

На территории монастыря разбит тенистый сад, который возделывается на почвах, привозимых на верблюдах с берегов Нила.

Соборный храм расположился в центре монастыря; своды его поддерживаются 16 мраморными колоннами, в каждую из которых вложены мощи святых угодников Божиих. Мраморный пол собора выложен мозаикой, и все внутреннее убранство церкви устроено с большим великолепием. Иконостас храма, изготовленный в XVII в. на Кипре, и придельные храмы украшены в соответствии со святостью данных мест.

Всего в храме Преображения Господня устроено пять приделов; главный из них – придел Неопалимой купины – устроен позади центрального алтаря на том самом месте, где Моисею явился ангел Господень в пламени огненном. Святое место явления Неопалимой купины покрыто серебряной иконой с чеканным изображением горящего куста и чудес Божиих, здесь совершенных. Икона, освещаемая множеством драгоценных неугасимых лампад, расположена на мраморном полу; над ней на четырех мраморных столбиках установлен престол, находящийся в полусферическом углублении в восточной стороне храма.

Богослужения в приделе Неопалимой купины священники из уважения к святыне всегда служат без обуви. И все верующие, приближаясь к этому месту, тоже благоговейно снимают обувь.

В алтаре соборной церкви, в белой мраморной раке, под балдахином покоятся мощи святых угодников Божиих и преславной великомученицы Екатерины. Честная глава ее украшена золотым венком, а на святой руке ее – обручальный залог (золотое кольцо); эти святыни хранятся в серебряной шкатулке, украшенной драгоценными камнями.

В приделе во имя Успения Пресвятой Богородицы, в пещере под спудом, покоятся мощи Исаака Сирина, Ефрема Сирина и многих других, убитых сарацинами на Синае и в Раифе. Здесь же находится и гробница святого Иоанна Лествичника, но вход в эту пещеру закрыт. Когда-то, согласно преданию, епископ Синайский захотел осмотреть пещеру и приказал открыть дверь в нее. Но дверь не поддавалась, а когда начали ломать ее, из пещеры исторглось пламя и обожгло лицо епископа. С тех пор больше никто не дерзал войти в пещеру, а уstraшенный епископ, в память о свершившемся, приказал повесить над входом икону преподобных.

В другом приделе паломникам показывают место, где во время молитвы святых отцов потекло деревянное масло. Но как только один из служителей дерзнул продать частицу его посетителям, оно исчезло.

В 1871 г. монах Григориус построил звонницу; в ней было 9 различных колоколов – дар российских царей, а также деревянный колокол (талантон), который использовался до появления металлических.

Братия Синайского монастыря состояла из греков, болгар, молдаван и русских. Со временем число иноков стало сокращаться, и в конце XIX в. их было не более 50 человек. Игумен почти постоянно жил в Каире и в обители бывал редко; всеми делами монастыря управлял его наместник.

Синайский монастырь – общежительный. Все средства на свое содержание монахи получают из Каира; рыбу и финики им в изобилии поставляют из Раифы с собственного подворья, а маслины и фрукты – из монастырских садов.

На территории монастыря находится колодец с пресной водой – тот самый, у которого Моисей отдыхал после своего исхода из Египта. Здесь он отогнал пастухов, которые оскорбляли дочерей Иофора; напоил их овец, а потом женился на одной из дочерей Иофора – Сепфоре – и сделался его зятем.

В монастырском саду устроена братская усыпальница. В ней находятся мощи бывшего привратника обители – преподобного Стефана (в сидячем положении), а также частицы мощей двух братьев-царевичей, подвизавшихся в монастыре Святой Екатерины.

На скалистой горе Хорив, к юго-западу от Синая, стоит небольшая церковь во имя Приснодевы Экономиссы. Пресвятая Богородица однажды явилась эконому монастыря и укрепила его в терпении, так как все монастырская братия уже в течение нескольких дней терпела голод. Не получая продовольствия из Каира, монахи уже решились было оставить обитель. Но вскоре после явления Божией Матери в монастырь прибыл караван с продовольствием. В память об этом чуде и была устроена церковь – на том самом месте, где Пресвятая Богородица явилась опечаленному эконому, вышедшему за пределы обители проститься с ее окрестностями.

Одной из достопримечательностей обители стала ее библиотека, в которой собрано около 3500 древних текстов на греческом, латинском, арабском и других языках. Специалисты считают, что по своей ценности (бесценности!) это собрание уступает только библиотеке Ватикана. Самый древний манускрипт библиотеки – «Синайский кодекс» V в. (с копией VII или VIII вв.). Прежде же в монастырской библиотеке находился еще более ценный «Синайский кодекс» – греческий манускрипт IV в. Но в 1865 г. немецкий ученый Тишендорф взял

его от имени русского царя на время для изучения. «Синайский кодекс» доставили в Санкт-Петербург, и в монастырь он больше не вернулся¹⁸.

Другим сокровищем Синайского монастыря является коллекция икон (2000), имеющих духовную, историческую и художественную ценность. Двенадцать древнейших из них написаны восковыми красками в период основания самой обители; а множество украшающих храмы лампад – дары монархов разных стран.

Ежедневно монастырь посещают многочисленные паломники и туристы. Многие из них поднимаются на священную гору, чтобы встретить там рассвет. Тропа в 2000 ступеней ведет на вершину, где рядом с молельней Моисея расположилась и мусульманская мечеть. Утром у стен монастыря начинают собираться паломники, приехавшие со всех концов света. Когда стихает разноязычный гомон, монах отворяет небольшую дверь, окованную железом, и все проходят в узкий монастырский дворик, ведущий к церкви.

Жизнь иноков этой обители мало зависит от внешнего мира и протекает словно в далеком прошлом. Каждое утро в 3 часа 45 мин. монахов будят удары монастырского колокола, который звонит 33 раза – по одному удару на каждый год земной жизни Иисуса Христа.

Синайский монастырь Святой великомученицы Екатерины принадлежит Греческой православной церкви и является автономной архиепископией. Архиепископа рукополагает Иерусалимский патриарх.

¹⁸ В 1933 г. Британский музей в Лондоне приобрел манускрипт у Советского Союза за 100 000 фунтов стерлингов.

ДАВИД-ГАРЕДЖИЙСКАЯ ЛАВРА

В отрогах скалистого Гареджийского кряжа царит величавая и многозначительная тишина, которую нарушают лишь цикады, да еще прошуршат по тропе ящерица или змея. Над вершинами скал неизменно парят орлы, которые гнездятся в каменных расселинах. Здесь нет ни деревьев, ни горных потоков – только зной, камни и сухие травы. Но именно здесь, на Гареджийских хребтах и отрогах, сохранились остатки целого комплекса грузинских пещерных монастырей, известных под общим названием Гареджийская пустынь. В нее входят Давидова лавра (собственно Давид-Гареджа), Нартлис-Мцхевели (монастырь Иоанна Крестителя), пустынь Удабно, монастыри Бертубани и Додос-Рка.

Эти крупные обители, расположенные к юго-востоку от Тбилиси примерно в 60–70 км, высечены в отрогах голых скал, которые разделяют бассейны рек Кура и Иора.

Твердыня Гареджийских гор

Возникновение Давидовой лавры, старейшего из гареджийских монастырей, связано с миссионерской деятельностью основателя грузинского монашества Давида – самого известного из тринадцати «сирийских отцов», пришедших в Грузию. Некоторые грузинские ученые считают, что «сирийские отцы» были грузинского происхождения, принявшие монашество в Сирии и считавшиеся учениками Симеона Столпника Дивногорца (умер в 596 г.). В начале VI в. они вернулись на родину проповедовать слово Божие. И было их, по мнению грузинского академика К. Кекелидзе, не 13, а больше – по крайней мере, 17 человек; и пришли они в Грузию не одновременно, и вовсе не являлись учениками Симеона Столпника, а бежали на родину от преследований за свое монофизитство.

Вернувшись в Грузию, святой Давид поселился сначала на горе Мтацминда (святая гора), однако близость шумного и людного города показалась ему несовместимой с подвижнической жизнью монаха. И этот суровый человек исполинского роста и железной воли удалился в выжженные солнцем Гареджийские горы, взяв с собой ученика Лукиана. Здесь они нашли пещеру, которая служила логовом дракону, но по молитве святого Давида чудовище было низринуто в бездну и сгорело в клубах дыма и языках пламени, им самим изрыгаемого.

Давид и Лукиан стали жить в пустынной местности, где во всем ощущался недостаток. Питались отшельники корнями горных трав, росших среди каменистых осыпей, пили дождевую воду. Дикие оленихи с телятами со временем перестали бояться их и позволяли доить себя, и этим отшельники спаслись от голодной смерти.

Брат Лукиан, возьми блюдо и подои этих оленей».

Эпизод с оленями стал одним из ярких иконографических сюжетов, которые изображали монастырские живописцы. Этот сюжет имеется и в церковных росписях трапезной в Бергубани (начало XIII в.), и в росписи большой церкви в Удабно¹⁹, и в самой Лавре, и на сохранившейся в ней позднейшей иконе.

При жизни святого Давида была вырублена церковь Преображения Господня, в которой потом похоронили его, а со временем и Лукиана. Согласно «Житию» Давида, церковь была устроена в нижнем дворе монастыря, а выше в расселине, с потолка одной из пещер, однажды потекла родниковая влага – прозрачная, как «слезы Давида», которыми он сопровождал свои молитвы о воде. Этот источник в пещере, впоследствии расширенной и превращенной в часовню, до сих пор утоляет жажду посетителей Давидовой лавры.

Монастырь Давида еще при жизни святого начал быстро расти, т. к. как к нему приходило много людей, которые хотели поселиться рядом. Давид велел им приносить с собой только инструменты, чтобы они могли вырубить себе жилища, потому что естественных пещер было мало. И «поселились мужчины во множестве, услаждавшие себя пустынною жизнью, ибо изо дня в день прибавлялось к их числу множество великое».

Скоро места вокруг лавры Давида не стало хватать, и поручил он одному из учеников своих – Додо – основать самостоятельную обитель: «Иди, брат, на отрог этой скалы, который расположен прямо напротив нас и возьми также с собой других братьев». Так был основан монастырь Додос-Рка (обитель Додо), вырубленный в склоне горного хребта и ставший впоследствии самым длинным. В состав его входят комплексы самых разных эпох, а главная церковь была посвящена Пресвятой Богородице.

В Давид-Гареджийской лавре были как общежительно организованные группы иноков, так и отшельники, подвизавшиеся совершенно обособленно. Последние, по предположениям ученых, иночествовали скорее всего в Нартлис-Мцемели, основанном на рубеже VI–VII вв.

Справа за перевалом Гареджийского кряжа, на фоне неба, вырисовывается одинокая и сильно разрушенная сторожевая башня Чичхитури. По преданию между ней и лаврой некогда существовал подземный ход. По откосам глубокой расселины, которая как бы прорезает Гареджийский кряж, теснятся пещеры, подземные храмы, кельи, трапезные, часовни... Над главными воротами значится дата – 1695 г. Примерно к этому же времени относятся башни и стены монастыря Нартлис-Мцемели. Но сейчас от него осталась только нижняя часть 4-гранного каменного столба, на более широкой стороне которого изображен святой Евстафий на охоте с представшим перед ним видением. На другой, более узкой стороне, сохранился только орнамент.

¹⁹ Изображение в церкви Удабно дано в двух картинах: приход оленей и доение их Лукианом.

Храмы, скрытые в скалах

В эпоху основания Гареджийских монастырей Грузия состояла из отдельных княжеств, во главе каждого из которых стоял собственный правитель. Со времен арабского владычества стали возвышаться провинции Грузии, и одно из первых мест среди них занимала Кахетия. Даже когда Багратиды создали большое и сильное государство, Кахетия еще долго сохраняла свою самостоятельность. Но к началу XII в. и ее независимость была сокрушена. Поэтому наибольшего расцвета монастыри достигли в XI–XIII вв., когда они встали в непосредственное отношение к царской власти.

Незадолго перед этим Грузия подверглась опустошительному набегу сельджуков, разграбивших многие монастыри. Но жизнь в них не прекратилась, а только немного затихла и упростилась по сравнению с предыдущими временами. Но и в этот период Гареджийские обители занимали исключительное место в духовной жизни Грузии. Каждая обитель представляла собой единый устроенный организм; в них сооружаются соборные храмы²⁰, общие трапезы, просторные кельи, а в некоторых обителях создаются небольшие коммуны. В каждом монастыре сооружается система скальных лесенок и ходов, для всего монастыря были вырублены наружные цистерны с канавками для притока в них дождевой воды. Кроме того, такие «водопроводы» были специально проведены в общие трапезные. В пещерах устраивались амбары в форме больших кувшинов, которые только сверху имели небольшое отверстие. А в лавре Давида была устроена специальная пещера с коновязью и яслями для корма. В ней и еще в монастыре Нартлис-Мцхевели ученые обнаружили и остатки плодовых садов.

Монастырь Бертубани был основан в самом конце XII в. Вместе с кельями и церквями в скалах сразу была высечена большая трапезная, которая представляла собой зал с плоским потолком и входом в один широкий пролет.

²⁰ Так, церковь в Нартлис-Мцхевели – это просторное помещение, освещенное через большие, неровной формы окна. С северо-востока к храму примыкало другое помещение, соединенное с главным пространством двумя арками из церкви и широким проходом из алтаря.

Нашествие татаро-монголов нанесло большой урон Гареджийским монастырям. Некоторые из них были разграблены, а Бертубани угас совершенно. Другие обитатели, если и не опустели окончательно, то значительно сократились по числу монахов. К тому же по прошествии некоторого времени на Грузию двинулись армии «железного хромца» Тимура, которые довершили монгольское опустошение.

Начиная с XV в., Гареджийские монастыри существовали настолько скудно, что не могли управлять даже собственными земельными угодьями. Опустели все обитатели, кроме Додос-Рка и самой Лавры. Но царь Александр (1412–1442), который стремился восстановить Грузию, для чего не жалел никаких усилий, не оставил без своего внимания и Гареджийскую пустынь. Но до середины XVI в. все сводилось к тому, чтобы сохранить в оставшихся монастырях хотя бы монашество.

Последующие грузинские цари, а также кахетинские магнаты стали жертвовать в обители богатые вклады. На их пожертвования (например, Я. Чавчавадзе и др.) во второй половине XVI в. началось возведение церквей и сторожевых башен, и среди них – башня Чичхитури, ставшая форпостом Лавры и до настоящего времени сохранившаяся лучше других. Хотя часть верхних ее этажей обвалилась, но исследователи установили, что была она трехэтажной. В нижний этаж вела дверь, а на каждый следующий этаж поднимались по приставной лестнице в отверстие, находившееся в своде. Подобные башни были в Додос-Рка.

В нижнем дворе Лавры до сих пор сохранились пещеры святых Давида и Лукиана, которые, по предположениям исследователей, были естественного происхождения, а уж потом их приспособили под жилье. Остальные пещерные кельи и церкви вырублены в скалах. Грузинские реставраторы обновили древние стены, исправили во дворе обе башни, одна из которых (более монументальная) называется «башня царя Александра». Она названа в память о ее строителе – кахетинском царе, затворившемся в Лавре и погребенном в пещерной церкви святителя Николая в самом начале XVII в. В этой башне сохранились следы фресковой живописи XVII–XVIII вв.

Если подняться на вершину Гареджийского кряжа, то сверху можно увидеть на севере башню соседнего монастыря Додос-Рка, а чуть восточнее – упоминавшуюся выше башню Чичхитури. В ясный день, когда прозрачны бесконечные горные дали, на фоне снежных вершин Кавказа виден весь Тбилиси с горой Мтацминда и крепостью Нарикала.

Двигаясь от лавры Давид-Гареджи вдоль кряжа на восток, можно добраться до развалин монастыря Бертубани, который сыграл особую роль в развитии гареджийской фресковой живописи. На стенах монастырской пещерной трапезной и церкви были созданы образцы духовной живописи великим мастером, имя которого до нас, к сожалению, не дошло. Но даже копии этих удивительных фресок, сделанные в 1920-е гг. для организации в Берлине выставки грузинского искусства, произвели огромное впечатление на западных искусствоведов. Они были потрясены оригинальностью грузинского мастера, который своим творчеством предвосхитил многие черты раннего итальянского Возрождения.

Академик Г. Н. Чубинашвили, искусствовед и археолог, предположил, что автором фресок монастыря Бертубани был не простой монах, а светский художник. Может быть, даже из числа приближенных к царице Тамар, потому что он создал на монастырских стенах фресковые портреты царицы и ее сына Георгия с такими подробностями, какие не мог знать человек, далекий от придворной жизни.

Здания храма и трапезной в Бертубани давно уже лежат в развалинах, да и судьба древнего мастера сложилась, видимо, трагически. Скорее всего он погиб во время нашего нашествия татаро-монголов, разрушивших в XIII в. Гареджийские монастыри. Но художественные памятники Давид-Гареджи, с самого начала своего возникновения занявшей значительное место в жизни и культуре грузинского народа, частично сохранились на самом горном кряже, а частично в художественных музеях Тбилиси. В них запечатлена история грузин-

ского народа и его культуры – история, полная трагической борьбы с многочисленными завоевателями и высоких взлетов в искусстве.

В ОБИТЕЛИ БЕНЕДИКТА НУРСИЙСКОГО

Святой Бенедикт родился в 480 г. в итальянской области Нурсия, отчего его и стали называть Нурсийским. В тот период блистательная прежде Италия изнемогала от междоусобной борьбы, теряла былую власть и силу, и провинции ее одна за другой отторгались врагами. Торжествующие варвары вторгались в Рим, безнаказанно грабя и опустошая его. Поэтому Бенедикта Нурсийского ничего не привлекало в «вечном городе», куда его отправили учиться родители, желавшие дать сыну хорошее образование. Он изучал грамматику, риторику и право, однако довольно скоро почувствовал отвращение ко всему, что видел и слышал в школе. В то время как его товарищи искали утешение в пирах, 14-летний Бенедикт тайком покинул дом, в котором он жил, и ушел из Рима, а потом и совсем решил порвать с миром. Он углубился в дикие ущелья с отвесными скалами – туда, где река Арно впадает в Тибр. Здесь Бенедикт выбрал для себя пещеру, почти недоступную для людей. Хлеб ему доставляли монахи близлежащего монастыря, спуская его на веревке с привязанным к ней колокольчиком, чтобы звоном его извещать святого о своем прибытии.

Бенедикт Нурсийский. Храмовая скульптура

Но и в полном уединении, вдали от людской жизни святой Бенедикт испытывал тяжкие душевные муки. Его терзали воспоминания о прежней жизни, которые порой были такими сильными и яркими, что перед ним как наяву вставали человеческие образы. Ему казалось, что в пещере его толпятся люди, и среди них был образ дивной красоты, который манил его в Рим – к жизни, к людям. Святой отшельник пытался отогнать прекрасные видения, умертвить свои плотские чувства, даже бросался на терновник, чтобы причинить себе боль. Когда проходили часы и дни тяжелой нравственной борьбы, святой Бенедикт с еще большим рвением отдавался молитвам, размышлениям и созерцанию дивной красоты, окружавшей его.

Но не только видения терзали святого Бенедикта Нурсийского. Некоторые из священников, завидуя славе, распространившейся о нем по округе, пытались отравить его, но злые и преступные намерения их не сбылись. И однажды святой Бенедикт решил навсегда уйти из своего убежища. В сопровождении самых верных учеников своих он отправился к морю, а сопровождали его, как гласит легенда, три прирученных им ворона.

В дороге в образе прекрасных юношей явились ему два ангела и указали направление, по которому они шли несколько дней. А потом остановились у подножия горы Монте-Кассино, где в то время еще лежали руины города, который некогда имел свой сенат, сановников и жрецов, но в середине V в. был razoren и разрушен племенами германцев. Несмотря на 500 лет существования христианства, местные жители еще крепко держались языческой веры, и на вершине горы, господствовавшей над когда-то цветущим городом, возвышался храм Аполлона, утопающий в таинственных лесах богини Венеры.

Вот это место и выбрал святой Бенедикт для своего пребывания, хотя может показаться странным, что он поселился именно – среди язычников. Но святой Бенедикт даже рад был устроиться тут, т. к. перед ним разворачивалось обширное поле деятельности для обращения идолопоклонников в истинную веру. Вместе с учениками своими он сначала стал просвещать местное население, потом разбил их идола, разрушил его алтарь, а самый храм превратил в капеллу. Однако на этом святой Бенедикт не остановился, а приступил к сооружению просторного жилища для монахов.

Дело это для иноков было непривычным и тяжелым, и поначалу не все у них ладилось. Все неудачи в строительстве предание приписывает действию сатаны, который никак не хотел смириться с торжеством веры Христовой в тех местах, где так долго жило языческое заблуждение. Он наводил на иноков лень, осушал источники с водой, разрушал ночью то, что было построено за день. Иногда он садился невидимый для всех на камни, и они становились такими тяжелыми, что никакими усилиями их нельзя было сдвинуть с места. И тогда святой Бенедикт осенял их крестным знаменем, дьявол стремительно уносился прочь, и братия могла приступить к работе.

Несмотря на многие препятствия, вскоре на развалинах старого замка Монте-Кассино был основан монастырь и создан новый монашеский орден, который со временем стал главной опорой папского Рима. После этого святой Бенедикт принялся за составление своего «Правил монашеской жизни», задумав провести реформу, т. к. хорошо знал об упадке нравов в среде современного ему монашества. У древних аскетов – греческих, египетских и ливийских пустынножителей – он взял главное: понимание того, что монашество – это не бегство от житейских бурь, не просто уход из мира, но одновременно и вызов миру, и вечное пребывание на духовном посту – на Христовой страже. Составленный впоследствии Бенедиктом Нурсийским устав так и назывался: «Закон, повинуюсь которому, ты намереваешься воинствовать».

Более удобной формой жизни, доступной большинству монахов и менее опасной для спасающихся, Бенедикт Нурсийский считал не отшельничество и затворничество, а монашеское общежитие. Инокам основанного монастыря он заповедал в первую очередь не лишние и умерщвление плоти, а порядок и умеренность; при этом необходимым условием такого общежития святой Бенедикт считал труд.

Благодаря его неустанным заботам, пустынная окрестность со временем превратилась в цветущий край, т. к. монахи с усердием занимались земледелием и садоводством. Гора заселялась с поразительной быстротой, потому что отовсюду приходили люди, прослышав о благочестивой жизни святого Бенедикта и желая поселиться в основанном им монастыре.

В новой обители все обязаны были трудиться, но святой Бенедикт был врагом всяких излишеств. Как-то ему сказали, что на одной из ближайших гор спасается пустынный, который, не довольствуясь строгим образом жизни и изнурением плоти, прикрепил себя цепью к горе. Святой Бенедикт просил передать ему: «Если ты – раб Божий, сдерживай себя не железной цепью, а Христовой» (т. е. строгим исполнением заповедей Божиих).

Благодаря трудолюбию иноков, а также многочисленным пожертвованиям монастырь Монте-Кассино стал постепенно богатеть: житницы его наполнились хлебами, и в неурожайные годы все нуждавшиеся получали зерно из монастыря. Такая забота вызывала горячие симпатии местного населения к аббату и к самой обители. К тому же, когда властвовавшие в Италии готы обижали кого-нибудь, святой Бенедикт заступался за обиженных.

Но не одни только тяжкие труды и суровые испытания посылала святому Бенедикту жизнь. Широкое распространение написанного им «Правил монашеской жизни» доставляло ему целительное утешение. До появления этого устава западные монахи следовали различным уставам, занесенным с Востока (например, Василия Великого), или же руководствовались обычаями, заимствованными у монахов Египта и Сирии. В то время в западноевропейских обителях существовала полная свобода избирать себе тот или иной образ жизни. Так, некоторые монахи жили общиной под управлением настоятеля, в другом месте встречались общины без настоятелей; иногда собирались в одно место 2–3 монаха, не подчинявшиеся ни настоятелю, ни правилам. Существовали и монахи-скитальцы, которые постоянно переходили с места на место, отличаясь крайне беспорядочной жизнью. Под влиянием Востока появились в Западной Европе и отшельники (или пустынники), доходившие до самоистязаний.

Объединить монашествующих, собрать их под сенью одного общеобязательного правила, внести в их среду общий для всех порядок – вот та цель, которую ставил перед собой святой Бенедикт Нурсийский, приступая к составлению своего «Закона»²¹. Главными положениями «Правил» святого Бенедикта, состоящего из введения и 73 глав, являются послушание и труд. Введение является своеобразным приглашением в монашескую жизнь, которая рассматривается как непрерывный путь от момента крещения. Это путь возвращения к Богу через послушание в воспитательном учреждении, каким является монастырь, и под руководством наставника-аббата. Такая жизнь готовит человека к встрече с Богом, но предваряется земным существованием, исполненным любви. Благодаря любви и соблюдению аскетических норм, монах учится даже в мучительных ситуациях добровольному и свободному послушанию воле Божьей.

Монах должен отказаться от собственной воли и повиноваться не только начальникам, но желаниям и просьбам своих товарищей. Необходимым спутником послушания является смирение: «Наша земная жизнь все равно, что лестница, которая, начинаясь в смиренном сердце человека, доходит до самого неба... Подняться к небу можно только по ступеням смирения и строгого порядка».

²¹ По образцу монастыря Монте-Кассино вскоре стали устраиваться все монастырские общины Западной Европы.

Если инок должен быть смиренным и послушным, то и аббат должен отдавать приказания в соответствии с Законом Божиим. Настоятель должен учитывать характер каждого из братьев и ни в коем случае не делать различия между знатным и незнатным, свободными и рабами, бедными и богатыми. «Все мы составляем одно целое во Христе, все мы несем одну и ту же службу под главенством Бога».

Из самоотречения естественным образом вытекало и отречение от личной собственности, считавшейся пороком, который следовало вырвать с корнем. Всякий, кто хотел вступить в монашество, должен был публично отказаться от своего имущества в пользу родственников, бедных или монастыря. Монах не должен иметь ничего своего: «ни книг, ни табличек для письма, ни стилета» – все это он получает от аббата во временное пользование.

Положение об обязательном труде произвело в монашеской среде великий переворот. Святой Бенедикт обязал монахов заниматься физическим трудом – земледелием, в результате чего бенедиктинцы способствовали его развитию в Западной Европе. На физический труд в монастыре отводилось 7 часов, и если это время монах тратил попусту, ему делалось строгое взыскание: «Если по бедности монастыря монахам самим придется убирать жатву, пусть они не огорчаются; они только тогда и могут считаться настоящими монахами, если живут трудами своих рук, как жили наши отцы и апостолы». Но, говоря о необходимости работать, святой Бенедикт прибавлял, что и в труде следует соблюдать меру, т. к. есть люди со слабым здоровьем, и им следует задавать работу по силам.

Определенное время «Правила» святого Бенедикта отводили для чтения, и на уклонение от него смотрели так же, как и на уклонение от труда. С большими подробностями в «Правиле» устанавливались также религиозные обязанности братии. Продолжительность пения и богослужений зависела от времени года: весь Псалтирь прочитывался в течение недели, ночью монахи вставали для всенощной службы и, кроме того, 6 раз в день они должны были собираться на молитву. Присутствовать на богослужении обязаны были все, кроме тех, кто выполняет монастырское поручение где-нибудь в другом месте. Но и они в часы церковных служб мысленно должны были перенестись в свою обитель, преклонить колени и прочитать установленные молитвы.

Зная по собственному опыту всю трудность самоотречения, святой Бенедикт не хотел, чтобы монастыри пополнялись без разбора всеми проходящими. Поэтому кандидатами на монашескую жизнь были: дети, посвященные Богу самими родителями или взятые в монастырь из милосердия. Дети, попадавшие в обитель, получали соответствующее воспитание, жили в монастыре долгие годы, находясь под строгим надзором аббата и братии.

Брали и молодых, и зрелых людей, кто приходил к монастырским воротам и просил принять их. Но взрослых, приходивших со стороны, святой Бенедикт не очень поощрял, т. к. они могли поступить в монашество случайно – под впечатлением внезапно нахлынувшего чувства или случившегося несчастья. Таким давалось время, чтобы успокоиться: 4–5 дней им не открывали монастырские ворота, но если страждущий, почти не отходя от обители, все время стучался в нее – в любую погоду, только тогда перед ним открывались монастырские ворота.

На первое время такого человека поселяли на несколько дней в монастырской гостинице. Если и по прошествии их он оставался в своем намерении принять монашество, его переводили в отделение послушников, где он жил целый год. За ним постоянно наблюдал старший и опытный монах, которому поручалось внимательно изучить характер и склонности испытуемого, познакомить его с трудностями монашеской жизни, неизбежными на пути послушания. Если человек по-прежнему желал поступить в монастырь, ему в течение года три раза читали все «Правило», заканчивая его словами: «Вот закон, повинуйся которому, ты хочешь служить Богу. Если ты можешь соблюдать его – вступай в наше общество, а если

не можешь – уходи; ты свободен». Если и после этого послушник сохранял стремление к иноческому подвигу, он уже лишился права уйти из монастыря.

В «Правиле» святого Бенедикта есть несколько положений, касающихся обязанностей аббата, который должен постоянно помнить, что он занимает место Иисуса Христа и должен будет дать Богу отчет за своих подопечных. Аббат должен учить иноков более собственным примером, чем словами, и всех любить одинаково. Главные заботы настоятель обязан направлять не на увеличение монастырских богатств, а на правильное руководство вверенными ему монахами. Святой Бенедикт, особенно в преклонном возрасте, избегал «демократического» руководства монашеским сообществом. Аббату предоставлялась по существу неограниченная власть, но он должен был спрашивать у братии их мнения и совещаться с ними: в серьезных случаях – со всеми, в маловажных делах – только со старцами. В обители устраивались собрания, и каждый мог внести свои предложения для улучшения общего блага. Монахи должны были высказывать свое мнение смиренно, не позволяя себе дерзко защищать то, что им кажется лучше и правильнее. Но решения принимает только аббат, руководствуясь основным положением «Правил монашеской жизни» святого Бенедикта Нурсийского – «Ora et labora!» (Молись и работай!).

СВЯТЫНИ МОНТСЕРРАТА

Символом Барселоны уже давно стал собор Саграда Фамилия, возведенный Антонио Гауди. Но для паломников не менее притягательны и окрестности Барселоны, и в первую очередь городок Монреса, неподалеку от которого находится монастырь Монтсеррат. Для испанских католиков эта обитель то же самое, что для русских Троице-Сергиева лавра или Оптиная пустынь.

Гора Монтсеррат возвышается прямо посреди равнины, расположенной примерно в 40 км к северозападу от Барселоны. Гора имеет странной формы отсеченную вершину, и с каталонского название означает буквально «отпиленная гора» (или «зубчатая гора»). Древняя легенда повествует, что своей странной формой Монтсеррат обязана ангелам, которые с помощью пилы хотели превратить гору во дворец для Пресвятой Богородицы.

Деревянная скульптура Богоматери. XII век

В 1025 г. почти на отвесном утесе у одной из вершин хребта, в долине реки Льобрегат, на высоте 1135 м над уровнем моря, епископ Рипольский Олиба основал здесь монашескую обитель, в которой поселились монахи-бенедиктинцы.

Архитектурный ансамбль Монсеррата

Главной святыней монастыря является статуя Божией Матери Монсерратской, которая согласно преданию была вырезана апостолом Лукой из черного дерева. А в Испанию эту святыню принес апостол Павел. Небольшой поначалу монастырь в скором времени стали посещать богомольцы и паломники, которые, возвратившись в родные края, рассказывали о чудесах, творимых Пресвятой Богородицей. Слухи об исцелении и получении благодати привлекли сюда еще больше богомольцев и увеличили пожертвования и вклады в обитель. В 718 г., во время очередного набега мавров, епископ и правитель Барселоны скрыли статую Девы Марии в одной из множества пещер, которые вырыты в горах Монсеррата. В 880 г. святыня была обретаена, и в честь этого события здесь была возведена первая часовня.

Со всех концов Испании сюда потянулись паломники, которых привлекали чудотворные исцеления Девы Марии, а также красота этих мест. С тех пор слава Монтсеррата начала быстро расти. Графы Барселоны, короли Арагона, Наварры и Кастилии тоже не раз приезжали сюда на поклонение и делали в обитель щедрые вклады. Чудотворную статую не обходили своим вниманием кардиналы и римские папы. Вскоре старая часовня оказалась слишком маленькой, и в XII в. в романском стиле была построена новая часовня, от которой до настоящего времени сохранился портал в одной из боковых стен паперти.

С XIII в. Монтсеррат становится самой почитаемой и самой посещаемой обителью Каталонии и одной из самых известных в христианском мире. Затем поклонение Богородице Монтсерратской распространяется на восток и в Центральную Европу. Со времени завоевания и с самого начала христианизации Америки деятельность миссионеров была связана с святыней Монтсеррата, т. к. во второй экспедиции Христофора Колумба представителем Папы Римского был Бернард Боил – бывший насельник монастыря. Когда 11 ноября 1493 г. мореплаватели открыли один из Малых Антильских островов, его назвали в честь обители – остров Монтсеррат.

Политические междоусобицы, разгоревшиеся в Испании в XV в., нанесли большой урон обители и усложнили быт монашеской жизни. Это привело к тому, что в 1493 г. из-за принудительного присоединения монастыря королем Фердинандом II (прозванным Католиком) к другой конгрегации в Монтсеррат прибыли монахи из Кастилии, не знавшие языка и обычаев Каталонии. Но несмотря на многие трудности, обитель переживает в этот период обновление. Аббат Гарсиас де Сиснерос, глубоко религиозный человек и хороший организатор, написал «Упражнения духовной жизни», которые оказали сильное влияние на сочинения Игнатия Лойолы – основателя «Общества Иисуса» (Ордена иезуитов).

Заботясь о культурном и духовном воспитании монахов, аббат Гарсиас в 1499 г. пригласил немецкого мастера Й. Лушнера, который ввел в монастыре новое искусство книгопечатания. В это же время продолжало процветать и отшельничество: жизнь отшельников, наполненная трудами и молитвами, протекала в разбросанных на горе скитах, а управлялась настоятелем монастыря согласно уставу и книгам с уставными обычаями.

Убогая романская церквушка к этому времени тоже стала мала для Монтсерратской святыни, и в 1560 г. началось возведение современной церкви. В небольшом дворике, расположенном на площади Святой Марии, перед паломниками предстает богато украшенный портал той средневековой базилики, которая была освящена в 1592 г. Войдя внутрь церкви, паломники видят статую коленапреклоненного Игнатия Лойолы: помещенная рядом табличка сообщает, что именно на этом месте будущий основатель Ордена иезуитов провел ночь в покаянных молитвах и наутро оставил здесь свой меч. А потом отправился отсюда сначала в Барселону, а дальше – в Святую Землю.

Чудотворная статуя Пресвятой Девы Марии помещена в алтарной части базилики – высоко над престолом. Чтобы приложиться к святыне, паломникам приходится подниматься сзади алтаря по высокой лестнице, куда пропускают по одному человеку. В какой-то момент перед ними открывается сверху весь интерьер церкви, а потом предстает Дева Мария с Богомладенцем, сидящим у Нее на руках.

Но в истории монастыря были и печальные страницы. Так, в 1808 г. армия Наполеона, вторгшаяся в Испанию, разрушила монастырь, оставив от него одни развалины, так что в 1812 г. Монтсеррат представлял собой груду почерневших камней и несколько полуразрушенных зданий. Богатые сокровища, накопленные в результате многочисленных пожертвований, монахи продали, чтобы на вырученные деньги организовать сопротивление завоевателям. К счастью, монахи успели спрятать Смуглянку (так еще называют чудотворную статую Пресвятой Богородицы), и святыня Монтсеррата не пострадала.

Несмотря на потрясения, монастырь понемногу стал восстанавливаться и обновляться, однако закон о роспуске религиозных орденов заставил братство покинуть монастырь. В обитель монахи вернулись в 1844 г. и сразу же столкнулись с множеством затруднений и проблем, но примерно в это же время монастырь получил независимость. Возрождение обители началось в 1874 г. и совпало с периодом так называемого Второго Ренессанса – политическим, культурным и литературным возрождением Каталонии, что послужило поводом для празднования в 1880 г. тысячелетия основания монастыря. А через год папа Лев XIII разрешил объявить Богоматерь Монтсерратскую покровительницей Каталонии, и в 1881 г. в Монтсеррате был совершен чин коронации Пресвятой Девы Марии.

Гражданская война 1936 г. в Испании хоть и не нанесла монастырю большого материального убытка, но унесла жизнь 28 монахов. После Второй мировой войны, в 1947 г., согласно католической традиции, было совершено торжественное возведение Пресвятой Богородицы на новый престол, возведенный на народные пожертвования. В последние годы делаются попытки восстановить отшельническую жизнь на святой горе.

Монтсеррат является действующим монастырем, поэтому посетителей пускают только в прекрасный готический клуатр, базилику и музей, в котором собрана одна из лучших в Испании коллекции работ П. Пикассо, С. Дали, К. Моне, К. Писсарро и других художников.

ВЕСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО

Христианизация англосаксов продолжалась почти целое столетие – с 597 г., когда при- сланные римским папой миссионеры убедили короля Кента креститься, и до конца VIII в. Но общинники долго сопротивлялись чуждой им вере, т. к. языческие обряды были при- влекательней для них не только своей привычностью, но и тем, что с ними ассоциирова- лись взгляды и порядки общинного строя. Со временем христианство победило, потому что пользовалось мощной поддержкой короля и знати. А потом оно наложило свой отпечаток на быт, нравы и культуру англосаксонского общества. Монастыри, построенные в разных районах Англии и возникшие при них школы стали важными центрами культуры и образо- ванности. Здесь развилась латинская письменность, которая в те времена носила междуна- родный характер и способствовала связям Англии со странами континента.

Первым аббатством Англии стало Вестминстерское, получившее свое название от бывшего здесь в старину монастыря, который именовался Западным (Вестминстер) в отли- чие от другого монастыря, располагавшегося в противоположной части Лондона и называв- шегося Восточным. Основание Вестминстерского аббатства, посвященного апостолу Петру, относится к началу VII в. На месте аббатства в древности стоял языческий храм, хотя не всеми исследованиями этот факт подтверждается. В 616 г. саксонский король Зеберт построил при располагавшемся здесь бенедиктинском монастыре церковь Святого апостола Павла, но со временем она пришла в совершеннейшее запустение от непрерывных между- усобных воин и беспорядков. В XI в. церковь в очередной раз была разрушена, и на ее месте король Эдуард Исповедник возвел новую – в виде креста.

Покровительство королевской власти сыграло большую роль в дальнейшем развитии монастыря. Само аббатство могло опираться лишь на местных ремесленников, король же

приглашал лучших мастеров не только своей земли, но и из других стран. В это же время аббатство получило огромные доходы, недвижимые владения, светскую судебную власть и другие привилегии. К настоящему времени от аббатства того времени осталось немного, т. к. король Генрих III заново перестроил его и придал ему тот вид, который почти без изменений сохранился донныне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.